

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотека Театра и Искусства»
(беллетристика, научно-популярныя
и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

«ЭСТРАДА», сборникъ стихо-
твореній, рассказовъ,
монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го июля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ (съ
приложеніями) всѣ вышедшіе №№.
Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: строка непареля (въ
треть страницы) 40 коп. позади
текста и 70 к.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп. 4—
открыта съ 10 ч утра до 5 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія = **№ 42**
Воскресенье, 20 Октября

1913

Къ зимнему сезону.

Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, п. 2 р. Ролл 3 р. (Въ печати),

Каинова печать (Не убій) п. въ 5 д. и 6 карт. Леонида Андреева (Реп. Спб. Алекс. т.), п. 2 р., Ролл 3 р.

Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. ж. 7) (Реп. т. К. Неволина) п. 2 р. Ролл 3 р.

Сердце мужчины ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, п. 2 р.

Три этажа п. въ 4 д. Н. Архипова п. 2 р.
Проигранная ставка п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р.

Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Неволина), п. 2 р. (Выидеть изъ печати въ концѣ октября).

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Юрія Вяльева, п. 2 р. Ролл 3 р. (Готовится къ печ.).

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, п. 2 р. Ролл 3 р. (Готовится къ печ.).

***Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. Владимировой (авт. «Безправной») п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ., п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Близ. новин. Алекс. т.) п. 2 р., П. В. № 46.

***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. П. 2 р.

***Увеселительная поѣздка** фарсъ въ 3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. «Мейеровъ»), п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Еврейка изъ Дорогобыча** (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Залольской, п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), п. 2 р. П. В. № 195.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, н. 2), п. 2 р., Ролл 3 р. (Реперт. Алекс. т. и т. Неволина), П. В. № 159 с. г.

***По торной дорогѣ** ком. въ 3 д. А. Вернштейна съ фр. п. 2 р. П. В. № 195.

***Насильники** (Лѣнтай) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.

***Королева Саббатъ** (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марка. п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

Фата-Моргана к. въ 3 д. Г. Вара Автор. пер. п. 2 р. (Въ печати).

Секретъ п. въ 4 д. А. Верн. Автор. перев. п. 2 р. Ролл 3 р. (Въ печ.)

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Бодяновскаго, п. 2 р. (Въ печати).

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Пятрашкина и А. Ястребова, п. 2 р.

***На склонѣ дней**. Простая исторія А. Добровольскаго (Реп. т. Соловцовъ), п. 2 р. Пр. В. № 204.

Моряки п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р. Ролл 3 р.

***Погорѣльцы** п. въ 4 д. Н. Черешнева, п. 2 р. П. В. № 216.

***Роковая ошибка** др. въ 4 д. М. Антонова (Реп. Спб. Народ. Дома), п. 2 р. П. В. № 216.

***Тайный агентъ** ком. въ 3 д. (съ нѣм.) п. 2 р. П. В. № 216.

***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5), п. 2 руб. П. В. № 195.

***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Галляча, авт. перев. И. Карѣева (Премія Варш. Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Только сильные** п. въ 4 д. Потапенко (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Династія** п. въ 4 д. О. Ольнемъ, п. 2 р. Одобр. Спб. т-лит. ком. Имп. т. П. В. № 159 с. г.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольера (Автор. перев.), п. 2 р. П. В. № 46 с. г.

***Каминный Экранъ** ком. въ 4 д. (м. 7, ж. 2) съ англ., п. 2 руб. П. В. № 159 с. г.

***Вокругъ любви** к. въ 3 д. Бракко (съ нѣм.) Реп. т. А. С. Суворина, п. 2 р.

***Убийца** (Пламя любви) п. въ 3 д. (съ фр.) (Реп. Импер. Мал. театра), п. 2 р.

***Пути женщины** п. въ 3 д. Дж. Лондона, п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Таинственная рука** к. въ 3 д. Автор. пер. съ фр. п. 2 р. П. В. № 159 с. г.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. п. 2 р.

***Книга женщины** ком. въ 3 д. Логара Шмидта (авт. «Майскій сонъ») авт. пер. п. 2 р.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ИМПЕР. ТЕАТРЪ

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. РЪЗНИКОВА
 (Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.
КОНЦЕРТЫ
Ф. И. ШАЛЯПИНА
 Петербургъ—27 декабря; Москва—30 декабря; со 2-го янв. турне по Сибири.
Концертъ Д. А. СМЕРНОВА
 Петербургъ—Дворянс. собр.—28 окт. Великій постъ Одесса, Киевъ, Варшава, Лодзь,
 Симфоническіе концерты подъ управленіемъ 8-й лѣтняго дирижера Вилли ФЕРРЕРО. Петербургъ и Москва—ноябрь.
 Вечеръ балерины Петербургскаго балета **Т. П. КАРСАВИНОЙ**: Москва—26-го ноября.
 Открытіе сезона Итальянской оперы въ Петербургѣ въ новомъ театрѣ Народнаго Дома. 7-го января „Риголетто“. Участв.: 3-де Идальго, М. Пальверози, М. Баттистини и др.
Концерты Маттія БАТТИСТИНИ: 17-го ноября—Варшава, Рига, Киевъ, Великій постъ турне **Н. И. ТАМАРЫ**. Администраторъ **Л. Н. Аннибалъ**. Уполномочен. дирекціи **А. И. Барскій**.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,
 КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

„Кривое Зеркало“
 В. В. ХОЛМСКОЙ.
 Екатерининскій каналъ, 90. Телѣф. 257—82.
 21-го октября: **«ЖЕЛТАЯ КОФТА»**, китайская пьеса, «Гастроль Рычалова» и др.
 21-го и 22-го окт.: **«РЕВИЗОРЪ»**, «Торжество застѣд. въ честь Шруткова» и др.
 23-го октября: премьера **«НУЖНА СМѢХА»**, Евреинова и др.
 Начало спектакля въ 8½ ч. в.
 Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій 23).
 Гл. реж. **Н. Н. Евреинъ**. Уполномоченный **Е. А. Марковъ**.

Троицкій ТЕАТРЪ
 Дирекція **А. М. ФОНИНА**, Троицкая ул., 18. Тел. 174-29.
ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА.

 Три серіи въ 7¼, 8¾, 10¼ ч. 1) Балетъ **В. Р. Раппопорта «Старинная поговорка во вѣкъ не сносится»** дѣйств. лица—шпанскіи послонидъ, 2) Музык. шутка, **«L'ARIDON»** (Крипанетъ), 3) **«Петрушка»**, соч. **М. Д. 4) съ уч. г-жи Александровны «IN THE PARK»** (пальсь) 5) Бал. **«Плоская шутка»**. Кинематогр. Бил. для улич. по 60 коп. Въ Воскр. 13 окт. дневной спектакль ома больш. серіи. Нач. въ 2 ч. д. Цѣны уменьш. Касса открыта съ 11 ч. у Администр. **Л. А. Леонтьевъ**.

ТЕАТРЪ
В. ЛИНЪ
 ФАРСЪ.
 Невскій пр. 56.
ЕЖЕДНЕВНО:
 1) Блудница Митродора, 2) Оранжевыйяйный цѣйтокъ, 3) Покинутая.
 Веселый жанръ. Дирекція **В. Линъ** подъ упр. **Р. В. Чинарова**. Составъ тр.: **Алейникова, Анчарова, Дагмаръ, Ермакъ, Кюралова, В. Линъ, Привалова, Сафронова, Операнская, Шварцъ, Ларина, Яковлева; Вернеръ, Волковский, Грцль, Добровольскій, Милохинъ, Морозовъ, Мочаровъ, Мюратъ, Николаевъ, Опляновскій, Расудовъ-Кулябко, Репинъ, Семеновъ, Сквозниковъ, Скуратовъ, Ченгери, Чинаровъ.**
 Режисс. **В. И. Расудовъ-Кулябко**. Администр. **И. И. Ждарскій**.

ТЕАТРЪ КОМИЧЕСКОЙ ОПЕРЫ
„Opéra Comique“ Офицерская, 39. Телѣф. 19-56.
 Дирекція **ВАЛЕНТИНЫ ПИОНТКОВСКОЙ**.
 Составъ труппы: Г-жи Пюнтковская, Эмская, Орель, Дези Дорпъ, Де Горпъ, Дигина, Жданова, Валевская, Велингъ, Найденова, Каванская, Орская, Вуткевичъ, Элина, и др. Г. г. Мираевъ, Кавасаде, Вардъ, Шульгинъ, Дмитріевъ, Юрвевскій, Данильскій, Шорскій, Каряжскій, Зановевъ, Ярошевичъ, Осмоловскій и друг.
 Гл. реж. **Людвигъ Чэрни**. Гл. кап. **И. Р. Бакалеиниковъ**. Пом. реж. **Карасинскій, Леонидовъ, Шевандо**. Декораторъ **Н. Ф. Бѣлый**. Худож. бутафорія **В. И. Петрова**.
ТЕАТРЪ ПЕРЕСТРОЕНЪ и ЗАНОВО ОТДѢЛАНЪ въ СТИЛЬ LOUIS XIV художник. Евг. Франц. БАУЭРЪ
 Главн. администр. **А. И. ШУЛЬЦЪ**.

ДИРЕКЦІЯ
А. Р. АКСАРИНА.
 (С.-Петербургъ, Невскій пр. 23).
ГАСТРОЛИ артист. Императ. театровъ
Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ
 и **Г. А. БАКЛАНОВА**.
 Сентябрь и Октябрь. Въ больш. театрѣ Народн. дома въ СПб.
КОНЦЕРТЪ Солиста Его Величества засл. арт. Имп. театр.
Л. В. СОБИНОВА (въ Ноябрьѣ СПб.)
 Концерты и гастр. Арт. Императ. театр.
Д. А. СМЕРНОВА (Ноябрь въ пров.)
 В. Постъ **ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА** въ театрѣ **А. С. Суворина** (Петербургъ). Въ составъ оперы вошли **Л. Собиновъ, Карло Галеффи, Анафесто Росси, Умберто Маннецъ, Болисини, Галли-Нурчи, Агостинелли, А. Дидуръ, Лученте** и др. Капельм. **О. Ансельми**.
ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. Тоска—Собиновъ, Росси, Агостинелли.
 Май и Іюнь оперы въ Москвѣ. Уполном. дирекціи **А. Р. Старкъ**.

Театръ САБУРОВА
НЕДЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:
«ЖЕНЩИНА ВЪ 40 ЛѢТЪ»—оказка поздней любви въ 3 д. Леони—**«ВОРЪ—ДЖЕНТЕЛЬМЭНЪ»**—окетъ.
«ПРИМАДОННА ЗАБАВЛЯЕТСЯ» ком. въ 3 д. **«ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ ФЛИРТУЕТЪ»** в. въ 1 д. **«ХОРОШО СШИТЫЙ ФРАНЪ»** ком. въ 4 д.
 28-го октября 1-ое показ. новой пьесы:
«КОГДА ЗАГОВОРИТЬ СЕРДЦЕ» ком. въ 3 д. де-Круасса. Съ участіемъ **Е. М. Грановской**.
 антреприза **С. В. Сабурова**. 1913—1916 г.г.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ «Пассажъ»—Зима.
МОСКВА «Акрариумъ»—Лѣто.

ПАЛАСЪ-театръ
 Михайловская площ., 13.
 Тел. 85-99, 64-76, 149-53.
КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.
 Дирекція: **И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пягалкинъ, М. С. Харитоновъ, И. Н. Поликарповъ** и др.
СОСТАВЪ ТРУППЫ: **Е. А. Авдѣва, А. С. Аронская, В. Н. Балла, Е. И. Варламова, Н. К. Дарвичъ, Е. В. Эброжекъ-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пекарская, О. К. Рейская, В. М. Шувалова, А. К. Фриггенъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Брагаля, В. Ю. Вадиновъ, А. Ф. Валерокій К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріевъ, М. Ф. Клодницкій, П. П. Корневскій, М. Д. Коенловскій-Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона.** Гл. реж. **В. Ю. Вадиновъ**, реж. **А. Н. Поповъ**, гл. кап. **В. Шпачевъ**.
РЕПЕРТУАРЪ: „ПРИНЦЕССА ГРЕТЛЬ“
 3-хъ акт. оперет. изъ современ. студенческ. жизни. Муз. **Г. Рейнгардта**, пер. **Гюно**.
«СЮЗИ», «ВЕСЕЛЫЙ НАКАДУ». Готовится къ постановкѣ **«БѢЛАЯ»** текстъ **Л. Урванцова**. Музыка **Н. Евреянова**.
Первоклассный кафе-концертъ до 4 ч. у.
 Гастр. **ТЕЛЛО** и **ПАТТИ**, **С. Ф. САРМАТОВА** и др.
 лучшая программа первокласс. Е в р о п. ценъ подъ реж. **А. А. ВДРО**. Первоклассная кухня поруч. луч. кулинару **А. Г. Ермолову**.

ТЕАТРЪ „ЗОНЪ“

КАМЕННООСТРОВСКІЙ № 42.

Подъ режиссерствомъ А. Д. КОШЕВСКАГО

при участіи Н. И. ТАМАРЫ и О. Г. ГУРІЭЛЛИ.

Съ 21-го по 28-ое октября оперетки:

„Цыганская любовь“, „Принцесса долларовъ“, „Веселая вдова“.

По оконч. спектакля
веселый

BALL-TANGO

среди публики до 4-хъ часовъ утра. ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Въ равнообр. конц. програм. сенсацион. номера: электрич. часы, полицейскія собаки, медвѣди-велосипедисты и мн. др. Изв. народистъ Мих. Алешинъ. Негръ Дугласъ.

Ежедневно съ 5-ти час. дня **50' CLOCK TEA** съ интер. концерти. програм. и аттракціон. среди публики. Первокласная кухня подъ наблюден. изв. кѣливера Г. Дунаева.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Въ Понедѣльникъ 21-го октября: 2-ой спектакль 3-го абонементъ—«Кармень».—22-го: внѣ абонементъ въ 37 разъ «Евгеній Онѣгинъ».—23-го: внѣ абонементъ въ 7-ой разъ «Кармень».—24-го: внѣ абонементъ въ 8-ой разъ «Кармень».—25-го: Спектакль, посвященный памяти П. И. Чайковскаго (внѣ абон.) въ 38 разъ «Евгеній Онѣгинъ».—26-го: внѣ абон. въ 9-ый разъ «Кармень».—27-го: утромъ 2-ой спект. утр. абон. въ 10-ый разъ «Кармень»; вечеромъ внѣ абон. въ 13 разъ «Борисъ Годуновъ».

На абонированныя мѣста продажа отдѣльно на каждый спектакль. Послѣ увертюры входъ въ зрительный залъ не допускается.

Начало утр. спект. въ 12½ час. дня, веч. 8 час. веч.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до 10 ч. веч., въ центральной кассѣ (Невскій 23) и въ музыкальномъ магазинѣ Шредера (Невскій 52).

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).
Адмиралт. наб., 4.

Дирекція Н. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Въ Воскресенье, 20-го окт. УТРОМЪ по уменьшеннымъ цѣнамъ отъ 15 коп. до 2 руб. Представлено будетъ „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“, Китайск. траги-ком. въ 5 д. К. Гоцци. Начало ровно въ 1 часъ дня.

ВЕЧЕРОМЪ

„РЕВНОСТЬ“ М. Арцыбашева.

представлено будетъ новая пьеса Постановка Н. Незлобина.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля, а также въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Телеф. 80-08, и у К. М. Шредеръ (Невскій, 52). Тел. 6-25. Начало въ 8½ час. веч.

АНОНСЪ: 21, 22, 23, 24 и 25-го окт. „Ревность“.

Г Главнй Режиссеръ Н. Н. Незлобинъ. Декорации по эскизамъ Н. Н. Сапунова.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

Театры Общ. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 20-го окт.: въ 1 ч. д. «Орлеанская дѣва»; въ 8 ч. в. «Русалка».—21-го: «Аскольдова могила».—22-го: въ 1 ч. д. «Демонъ»; въ 8 ч. веч. «Евгеній Онѣгинъ».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 20-го окт.: въ 1 ч. д. «Принцъ и нищій»; въ 4½ ч. д. «Поздняя любовь»; въ 8 час. дня «Дѣвичій переполохъ».—21-го: концертъ народнаго хора Агреневой—Славянской.—22-го: въ 1 ч. дня «Дѣти капитана Гранта»; въ 8 ч. веч. «Въ неравной борьбѣ».—23-го: «Анна Каренина».—24-го: «Горе отъ ума».—25-го: «Борцы».—26-го: «За монастырской стѣной».

Василеостровскій. Въ Воскресенье 20-го окт.: «Вторая молодость».—21-го: «Горькая судьбина».—22-го: «Зимній сонъ».

Стекланный. Въ Воскресенье 20-го окт.: «Въ неравной борьбѣ».—21-го: «Безчестными не рождаются».—22-го: «Дѣвичій переполохъ».

О П Е Р А

А. ГЛУХОВЦОВА

для пѣнія съ фортепіано

„ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“

1. Романсъ Мянши (басъ) 40 коп.
2. Вальсъ (для фортепіано) 75 коп.
3. Ариозо Глуховцова (теноръ) 50 коп.
4. Романсъ Ольги Николаевны (сопрано) 60 коп.

Полная опера для пѣнія 8 руб.

Продается въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

Л. ИЦЗИКОВСКАГО
въ Кіевѣ.

Музыкальный Театральный
Библиотека
А. В. ПУМАЧАРСКОГО

Театръ и искусство.

№ 42. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Особія «соглашения». — Вниманію украинскихъ артистовъ. — Доля украинскихъ актеровъ. *Свідомого*. — Хроника. — Памяти П. И. Чайковскаго. *Каратыгина*. — Парижскія письма. А. Луначарскаго. Письма изъ Мюнхена. Л. Каменевой. — Ревность Шекспира и ревность Арцибашева. А. Вознесенскаго. — Замѣтки. *Ното новис*. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. С. Кугель, Е. И. Шенна, П. И. Чайковскій, Семейная группа Чайковскихъ, Первые исполнители оперъ Чайковскаго (5 рис.), «Насильники», Къ постановкѣ «Хильперина» (3 рис.), «Къ статьѣ «Письмо изъ Мюнхена» (3 рис.), М. Арцибашевъ, «Ревность» (2 рис.), «Женщина въ 40 лѣтъ», «Орфей въ аду», Принцесса Гретль», «Горе отъ ума».

С.-Петербургъ, 20 октября 1913 г.

Тифлисскій антрепренеръ г. Зарѣчный прислалъ намъ рапортъ сбора съ перваго представленія пьесы, купленной имъ на основаніи «особаго соглашения». Сборъ—189 руб., вечеровой же расходъ безъ труппы 200 руб. И дѣйствительно, весь бюджетъ тифлисскаго театра 45.000 р. Между тѣмъ Союзъ приравниваетъ Тифлисъ къ такимъ городамъ, какъ Кіевъ, Харьковъ и т. п. За другую новую пьесу, которой успѣхъ, вообще, сомнителенъ, съ г. Зарѣчнаго запросили 800 руб. Само собою разумѣется, что тифлисскій театръ при такихъ условіяхъ долженъ захирѣть. Дѣло не въ г. Зарѣчномъ лично, а въ томъ значеніи, которое имѣетъ окраинный театръ для русской культуры, вообще, и для искусства, въ частности.

Когда Союзъ вводилъ свои особія «соглашенія», мы еще тогда указывали на всю опасность этихъ операцій для провинціального театра. Невозможно русскую землю съ ея необъятными пространствами ставить въ параллель съ Франціей. Франція—это Парижъ, Россія же это не Петербургъ или Москва.

Союзу драматическихъ писателей не подобаетъ становиться единственно на коммерческую почву. Когда обсуждался законъ объ авторскомъ правѣ, литературныя общества всегда высказывались въ томъ смыслѣ, что свобода перепечатокъ абсолютно необходима въ интересахъ провинціальной печати. И точно, если не считать «Огонька» и т. п. изданій, нигдѣ не значатся требуемыя закономъ для огражденія отъ перепечатокъ сакраментальныя слова «перепечатка воспрещается». Развѣ интересы изданій менѣе значительны, чѣмъ интересы Союза?

Намъ возразятъ: почему де должны жертвовать своимъ гонораромъ авторы, а не другіе? Потому, что авторы—носители культуры. Далѣе—потому, что и жертвы ихъ мнимыя. Много-ли соберутъ они съ театровъ съ 45.000 р. бюджетомъ? И развѣ въ этихъ сотняхъ рублей источникъ благосостоянія авторовъ, а не въ томъ общемъ подъемѣ русской культуры, которому провинціальный театръ служить не меньше, чѣмъ провинціальная печать?

Ниже мы печатаемъ замѣтку г. Свідомого «Доля украинскихъ актеровъ». Доля ихъ, дѣйствительно, тяжкая. Въ вопросѣ этомъ, однако, для насъ неясна одна сторона: что мѣшаетъ

украинскимъ актерамъ, испытывающимъ такую острую нужду въ организаціи, примкнуть къ Театральному Обществу? Многіе антрепренеры и немногіе актеры украинскаго театра состоятъ членами Т. О., но мы говоримъ о массовомъ вступленіи украинскихъ сценическихъ дѣятелей въ число членовъ общества. Мало того. По уставу Т. О. предоставлено образовывать особые союзы сценическихъ дѣятелей, и такъ какъ нельзя отрицать того, что украинскій театръ,—оставляя въ сторонѣ всякія политическія соображенія и подозрѣнія въ «сепаратизмѣ» — имѣетъ много специфическихъ свойствъ и бытовыхъ особенностей, то намъ думается, что едва ли могутъ встрѣтиться серьезныя препятствія для образованія въ средѣ Т. О. особаго Союза украинскихъ сценическихъ дѣятелей. При нынѣшнемъ уставѣ Т. О., дающемъ такой просторъ мѣстной жизни, украинская организація могла бы сильно развиться. Ничто не можетъ помѣшать харьковскому мѣстному отдѣлу (такъ какъ г. Свідомый настаиваетъ на Харьковѣ, какъ на естественномъ центрѣ украинскаго театра) сыграть роль того областнаго управленія, о которомъ, повидимому, тѣтено вздыхаютъ украинскіе актеры.

Мы предлагаемъ на обсужденіе украинскихъ актеровъ этотъ проектъ, и полагаемъ, что онъ заслуживаетъ самаго серьезнаго отношенія. Если въ виду малочисленности членовъ Т. О. среди дѣятелей украинскаго театра образованіе мѣстнаго отдѣла въ нынѣшнемъ сезонѣ невозможно, то на ближайшемъ делегатскомъ собраніи, группѣ пионеровъ необходимо баллотироваться въ члены Т. О., и тогда въ будущемъ сезонѣ украинскій театръ можетъ получить то, о чемъ онъ давно мечтаетъ и что при другихъ условіяхъ для него едва ли достижимо.

Во всякомъ случаѣ предлагаемъ дѣятелямъ украинскаго театра высказаться по этому вопросу на страницахъ «Теат. и Искус.».

Въ судѣ разсматривалось дѣло по обвиненію теноромъ Смирновымъ журналиста Шебуева въ злословіи. Дѣло въ высшей степени характерное. Супруга г. Смирнова дала любовныя письма, адресованныя тенору, для опубликованія въ печати, послѣ чего, вполне довольные «блестящей рекламой», супруги уѣхали въ Испанію. На судѣ, защищая такую своеобразную рекламную статью, адвокатъ г. Смирнова ссылался на Шалаяпина, который также для рекламы «жизни не пощадитъ». Не знаемъ, причѣмъ тутъ г. Шалаяпинъ? Любовныхъ записочекъ къ нему въ газетахъ мы не читали. Но въ высшей степени характерна ссылка на неизбежную, стихійную, такъ сказать, силу рекламы, съ величіемъ которой вокальные артисты не считаютъ, видимо, возможнымъ бороться. Все въ общемъ представляетъ картину паденія правовъ, вкусовъ и приличій, напоминающую страницу «неронады» и торжество мимовъ. Мимо, читатель, мимо!..

Намъ пишутъ: изъ Москвы «Контрамарки Т. О. приняты въ нѣкоторыхъ московскихъ театрахъ, нѣкоторые же до сихъ поръ еще не дали отвѣта. Горячо и сердечно отозвался на призывъ театр. общества Ф. А. Коршъ. Онъ самъ предложилъ установить въ его театрѣ налогъ на контрамарки въ двойномъ размѣрѣ—10% к. съ мѣста (т. к. театръ пропусками не пользуется) и 50 к. съ ложи. Въ Бюро безработныхъ сейчасъ около 90 чел. Члены совѣта дежурятъ тамъ ежедневно, такъ какъ каждый день есть дѣла, требующія безотлагательнаго рѣшенія. Много настоящей нужды, а денегъ очень мало.

Изъ денегъ, ассигнованныхъ собраніемъ делегатовъ въ распоряженіе членовъ совѣта отъ Москвы на помощь безработныхъ, субсидировано одно лѣтнее предпріятіе безработныхъ, что дало имъ возможность снять городъ (Торжокъ) и проработать весь сезонъ. Взятые деньги они возвратили совѣту дѣликомъ и сами

прокормились все лето. Теперь субсидировано зимнее дело в г. Ейск и организуется дело в г. Луганск. Есть и еще обращения, так что надо думать, что будет 3 или 4 зимних предприятия, а это значит 60—70 безработных получать возможность устроиться на зимний сезон».

Доля украинских актеров.

Небезынтересное письмо прислал Г. Колесниченко, напечатанное в № 38 «Театра и Иск.». Неплатежи жалованья актерам или уплата его частями от 50 коп. по 2—3 р. и по понедельникам по 4—20 р.» давно уже стало бытовым явлением в украинских труппах. Г. Колесниченко это прямо подтверждает: «...укажите мне хоть одну труппу (украинскую), где бы при плохих делах жалованье уплачивалось бы в срок? Таких трупп нет». Если это говорить крупный и денежный антрепренер г. Колесниченко, то ему в этом можно верить. Крах дела Г. К., однако, сопровождался не совсем обычным явлением, а именно: «...с грубой бранью набросились: подл., мерз., морду бить»... и «прибегли к полиции и суду».

Значит, факты неплатежа так доняли честных, добродушных тружеников, что кажется впервые украинские актеры прибегли к содействию полиции, суда. Украинские актеры на это прямо неспособны в силу своей добродушной порядочности и чисто хохлацкой лени, а если обругали, пошли в суд, значит «Не стерпело сердце» — вот и все тут.

Разсказ Г. Колесниченко о крахе его дела не нов, были факты много выпуклые. Вот никак в прошлом году застрелился в Бердичев актер Горючий. В карман у самоубийцы нашли 24 коп. денег. Все понятно.

В прошлом году в газете «Рада» я передал маленький рассказ танцора-виртуоза о том, какое он получил письмо из дому. Мама его детей держит столовников и крохами от них кормит четверых ребят. И вот Таня, Маня, Коля, Саша просят папу прислать «на пальто и на сапожки, а то не в чем в школу ходить, а учимся мы хорошо». Это письмо застало папу-танцора уже три дня голодающим, а тут нужно заплатить сапожнику 1 р. за новые подошвы и сегодня же вечером нужно плясать пресловутый гопака. Нужно заметить, что от бывшего гопака необыкновенно изнашиваются сапоги: иногда после двух вистов подметки долой. Танцор просит одного извѣстнаго в свое время антрепренера (пухом над ним земля) дать ему один рубль. Не дал. Отплясавши гопака, быстро разгримировавшись, танцор подкарауливает в саду антрепренера и бросается на него с ножом; к счастью антрепренер шел с режиссером, рука которого отвратила верный удар ножа. Оформить дело? Выяснится система платежа жалованья как раз разовыми по 50 коп. Так это дело для суда и присяжных пропало; сохранился факт оплаты актерского труда, так блестяще устанавливаемый и г. Колесниченко. Как бы там ни было, смерть Горючего и моя заметка в «Раде» вызвали оживленный обмен мнений о случайном, безправном положении украинских артистов.

Поговорили, погорячились и очень скоро успокоились. Крах дела Г. Колесниченко опять поднимает вопрос о том и естественно: есть проклятые требования жизни, которые и во сне не дают покоя, а наяву и прямо бьют по головам, это заботы о завтрашнем дне, заботы быть сытыми и завтра.

До сих пор равнодушие в этом отношении украинских актеров было ни с чем несравнимо: «Ничего, може як небудь, все одно заборонять»... А было ли хотя чтонибудь сделано в этом направлении, чтобы можно было говорить о запрещении?

Г. Костенко в «Раде» от 20 сент. выдвигает вопрос первой очереди об основании украинского артистического бюро, чтобы оно было хотя бы справочным на первых порах по присканию мести, заключению контрактов и т. д. Мысль совершенно правильная; но выражена неправильно практически в том смысле, чтобы такое бюро основать в Киев при театральной библиотеке. Почему Киев? Если русские актеры в прискании ангажементов централизовались в Москву, то это понятно, Киев же есть украин-

ный город, а Харьков центральный. И, как когда-то русские актеры устраивали свои театральные дела в рестораны в Москву, так и украинские в рестораны «Ялта» в Харьков. Сама традиция указывает место. Дальше совершенно правильно нельзя же вступить в любую труппу в качестве какого-то товарищества «на время», без контракта; по нынешнему это уж наивное «действие», эпилогом которого всегда бывает: «Подл., мерз., морду бить»...

В какие же на первых порах двери, казалось бы, можно было постучаться? Кто мог бы помочь разобратся в учреждении в Харьков бюро, союза, кассы? В Харьков есть симпатичное общество имени Квитки-Основьяненка; в этом обществе есть интересные и хорошие люди, а дела у них что то мало, столько же, кажется, и средств. Слабо выраженная деятельность этого общества привела к мысли при помощи померкших свѣтил укр. театра основать украинский художеств. театр. Мысль хорошая, но невыполненная, скороспѣлая, беспочвенная. Отчего бы этому обществу не заняться таким прямо великим делом, прийти на помощь трудящейся украинской актерской братии, в особенности же при условии, если актеры принесут (и принесут с радостью) свои лепты в качестве членов справочнаго театрального бюро? Должно же это общество понять, что для того, чтобы создать высшие формы искусства, художеств. театр, для этого нужны и избранные люди, а их выдвигает организованность, близкое общение. Но это потом, а на первое время притянуть нужно, быть может, голодающего, поддерживать его морально. Ведь когда угасает в безнадежности дух человека, весь человек пропасть, а вы недождающему говорите: «А ты по художественной части пошел бы и сыт бы был»...

Гг. украинские актеры, начинайте сознательную жизнь корпоративно сплоченных людей, обезпечьте себя благополучие сегодняшнего и завтрашнего дня, двигайте дело укр. театра будучи сознательными гордыми профессионалами!

Гг. члены общества Квитки-Основьяненка, скажите свое мнение?

Свидомий.

Мѣстные отдѣлы.

Совет театрального общества разъяснил по одному частному случаю, что всякий действительный член о-ва имеет право быть его членом мѣстнаго отдѣла о-ва и потому никакой баллотировки на учредительных собраниях отдѣлов производиться не должно.

Петербург. Открыть мѣстный отдѣл при театрѣ А. С. Суворина. Председателем избран И. А. Хворостов, секретарем — А. И. Свѣтлов.

На втором засѣданіи 2-го С.-Петербургскаго внутрешнаго отдѣла вмѣсто отказавшагося В. В. Протопопова председателем избран Н. Н. Стоянов, секретарем С. О. Валик.

Пермь. Нам пишут: «При мѣстомъ отдѣлѣ театрального общества учреждена «копилка», в которую все члены труппы г. Казанскаго рѣшили вносить два процента получаемого каждым жалованья. Из этих взносов в теченіи сезона рѣшено оказывать помощь членам труппы, впадшим в нужду, а остатокъ сбереженія по окончаніи сезона распределить между всеми участниками «копилки», пропорціонально взносамъ. Мысль об учрежденіи копилки была всей группой встрѣчена чрезвычайно радушно: многие увидѣли въ «копилкѣ» зародышъ будущей кассы взаимопомощи среди спещическихъ дѣятелей. З.»

Иркутск. Намъ телеграфируютъ: «Открыть мѣстный отдѣлъ. Председатель Тамаровъ, секретарь Немоевскій. Уполномоченная *Перишанъ*»

Риговь. Намъ телеграфируютъ: «Открыть мѣстный отдѣлъ. Избраны: председателемъ Волгинъ, секретаремъ Аркадьевъ, уполномоченный *Хорватъ*».

Вологда. 12 октября при городскомъ театрѣ открытъ мѣстный отдѣлъ въ составѣ слѣдующихъ лицъ: антрепренера А. П. Выхирева (избранъ председателемъ), артистовъ М. Е. Вахтиарова, А. И. Аркадьева (секретарь), Е. К. Барановскаго и сфлора Д. М. Соколовскаго; артистокъ Е. В. Вельской, Е. И. Розенъ и К. И. Фешинной.

Симферополь. Намъ телеграфируютъ: «Мѣстный отдѣлъ открытъ въ составѣ 19 действительныхъ членовъ. Председателемъ избранъ Писаревъ, секретаремъ Сегединъ».

Москва. 2-го октября открылся мѣстный отдѣлъ при театрѣ Корша (на организационномъ собраніи присутствовали 18 чел.).

Предсѣдателемъ избранъ Н. А. Смуричь, секретаремъ В. Ф. Торскій. 2-го же октября А. Кошевѣровымъ, какъ членомъ совѣта, открытъ 1-й внѣтруппный отдѣлъ (при бюро). Присутствовало при открытій 27 дѣйств. членомъ общества. Закрытой баллотировкой предсѣдателемъ отдѣла избранъ А. П. Готфридъ, секретаремъ—М. И. Комаровъ.

11-го октября А. Кошевѣровымъ открытъ 2-й внѣтруппный отдѣлъ при наличности 10 дѣйств. членомъ общества. Предсѣдателемъ избранъ—В. Н. Каринъ, секретаремъ А. М. Линскій. Баллотировка была закрыта.

14 октября открытъ отдѣлъ при Введенскомъ Народномъ домѣ. Предсѣдатель—А. М. Волжинъ, секретарь—Н. Н. Чаровъ.

Внѣна. Намъ пишутъ: «Въ городскомъ театрѣ состоялось собраніе действительныхъ членомъ Театрального Общества для открытій мѣстнаго отдѣла. Избраны: предсѣдателемъ уполномоченный Т. О. Э. А. Роппе, секретаремъ М. П. Сахновскій».

Минскъ губ. Намъ пишутъ: «Открытъ мѣстный отдѣлъ. Предсѣдателемъ избранъ Г. К. Невскій, секретаремъ Н. В. Лирскій-Муратовъ. Членомъ Т. О. въ труппѣ насчитывается 14 человекъ, на первое собраніе явилось 9. После замѣтки въ хроникѣ мѣстныхъ газетъ объ открытій отдѣла г. Невскій былъ запрошенъ полицеймейстеромъ, на какомъ основаніи было устроено собраніе и затребовалъ уставъ Т. О.»

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на установленіе, въ виду исполнявшагося 17 сентября 1913 года 25-лѣтія существованія драматическихъ курсовъ при с.-петербургскомъ театральномъ училищѣ, особаго нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ значительные драматическіе курсы, съ тѣмъ, чтобы таковой знакъ носился на лѣвой сторонѣ груди.

— Заболѣла М. Г. Савина (болѣзнь почекъ).

— На запросъ департамента полиціи въ Совѣтъ Т. О. о количествахъ бесплатныхъ мѣстъ, которое театры обязаны представлять полицейскимъ чинамъ, Совѣтъ отвѣтилъ, что по его мнѣнію театры должны отводить всего два бесплатныхъ мѣста: одно начальнику мѣстной полиціи и второе дежурному по данному театру представителю полиціи. При этомъ Совѣтъ высказался о желательности циркулярнаго распоряженія М-ва В. Д. о томъ, что на другія, помимо указанныхъ, мѣста чины полиціи права не имѣютъ; такой циркуляръ положить конецъ установившейся на практикѣ, въ силу обычая, въ сущности почти обязательной раздачі театральными администраціями бесплатныхъ мѣстъ полицейскимъ чинамъ и ихъ семействамъ; нерѣдко такія бесплатныя мѣста передаются получившими ихъ лицами знакомымъ послѣднихъ, и тогда театральная касса несетъ двойной убытокъ: отъ бесплатнаго мѣста и отъ того, что лицо, получившее по знакомству полицейское мѣсто въ театрѣ, не купило билета въ кассѣ на свои деньги, что въ девяти изъ десяти случаевъ сдѣлало бы, не считывая попасть въ театр даромъ...

— Пьеса Л. Андреева «Канюва печать» («Не убій») въ Москвѣ пойдетъ въ театрѣ Незлобина.

Ближайшей постановкой театра Незлобина послѣ пьесы Арцыбашева «Ревность» будетъ пьеса «Ставка князя Матвѣя» Ауслендера.

— Въ декабрѣ въ Народномъ домѣ будетъ поставлена опера-мистерія Вагнера «Парсифаль». Постоянный составъ оркестра будетъ увеличенъ симфоническимъ оркестромъ графа А. Д. Шереметева. Дирижировать будетъ графъ А. Д. Шереметевъ.

— Въ театрѣ Музыкальной драмы оперу Вагнера «Парсифаль» будутъ ставить К. М. Миклашевскій и В. С. Севастьяновъ. Дирижировать будетъ г. Павловъ-Арбенинъ. Первое представленіе на второй недѣлѣ поста.

— Н. П. Ашеровъ написалъ пьесу «Около миллионъ». Пьеса принята театромъ Корша.

— На 20 октября назначено чрезвычайное общее собраніе членомъ союза драматическихъ и литературныхъ писателей на которомъ будетъ доложенъ очеркъ десятилѣтня дѣятельности союза (14 мая 1903 г. 14 мая 1913 г.) и обсуждаться докладъ правленія о примѣняемомъ съ 1 июля с. г. взносахъ авторскаго гонорара на исполненіе кулиетныхъ и шансонетныхъ произведеній членомъ союза.

— Дягилевъ подписалъ съ дирекціей парижской Большой Оперы контрактъ на устройство будущаго весною русскаго опернаго и балетнаго сезона.

— Въ бюро получена изъ Красноярска телеграмма о томъ, что тамъ застрѣлился артистъ мѣстнаго городского театра А. А. Дарьяльскій.

— Серьезно заболѣла исполнительница цыганскихъ романсовъ М. А. Каринская.

— Въ пьесѣ кн. В. Бярянскаго «Комедія смерти» цензура воспретила инсценировку панихиды въ одномъ изъ актовъ пьесы, допустивъ только пѣніе за сценой.

— Спектакли Стариннаго театра за отсутствіемъ подходящаго помѣщенія въ этомъ году не состоятся.

— Несчастный случай произошелъ на репетиціи «Лонгрина» въ Народномъ Домѣ. Артисты Лукинъ и Мосинъ во время фехтованія такъ увлеклись, что г. Мосинъ, нападшии на г. Лукина, острымъ краемъ цита поранилъ Лукина въ щекѣ. Пострадавшему артисту оказали помощь театральныя врачъ.

— Въ Лугѣ новый, перестроенный изъ кинематографа, театр миниатюръ неожиданно закончилъ свою дѣятельность. Антрепренеръ Волконскій, забравъ послѣдніе сборы,—бѣжалъ. Труппа (Перскій, Холмескій, Васинъ, Одосвскій, Фелицианъ и др.), оставшись безъ всякихъ средствъ и заработковъ, предлагаетъ на выѣздъ дать концертъ.

— Въ Псковѣ 11 и 12 октября состоялись два гастрольныхъ спектакля М. М. Петипа. Шли «Гуверниръ» «Любовь и предразсудокъ» и «Смерть Наполеона» съ гастролеромъ въ роляхъ Жоржа Дорси, Сюлливана и Наполеона. Сборы оказались совсемъ слабыми, за два спектакля взято съ небольшимъ 200 р.

— Лѣтній театръ г-жи Топорской въ Дудергофѣ проданъ за 5000 руб. Е. А. Кариной, державшей въ минувшее лѣто театр въ Куоксалѣ.

— В. Н. Давыдовъ гастролировалъ 10 октября въ Выборгѣ: шли «Шутники», 12 и 13 октября въ Двинскѣ («Свадьба Кречинскаго» и «Шутники»). Сборы гастроли дали хорошия.

— Въ составъ преподавателей Музыкальнаго Института вступила пианистка Марія Кауфманъ, ученица Лешетицкаго.

* * *

Московскія вѣсти.

— Вторая постановка «Свободнаго театра» — «Прекрасная Елена» опредѣленно провалилась. «Мудрствованія» г. Марджанова въ конецъ изсушили эту искрящуюся весельемъ оперетку.

«Режиссеры новаго типа, говорить «Гол. Москвитн», научились ставить всякія группы, стилизовать, симболизировать, но совершенно разучились веселиться. Они страдаютъ маніей величія и хотятъ непременно высовываться и изъ-за актеромъ и изъ-за авторомъ».

«Что можетъ быть ужаснѣе шутки, которая говоритъ не беззаботно, не наивно, не какъ Богъ на душу поидумитъ, а съ мудрымъ видомъ, какъ таинство, какъ священнодѣйствіе!»

«Съ пальцемъ, приставленнымъ ко лбу, съ наморщеннымъ челомъ». («Русск. Сл.»).

Особенно съ претензіей на оригинальность былъ поставленъ второй актъ. Вся сцена представляетъ собою одну тысячелѣтнюю кровать; надъ нею—золотистый пологъ; позади нея—липыя гобелены. Живыя фигуры изображаютъ скульптуру этого необъятнаго ложа. Ходить и двигаться при такой декорации негдѣ, и потому всѣ топчутся съ ногами на постели, что и безмысленно, и неэстетично, и негигиенично.

Неподвижность, тяжелая и мертвая, царитъ въ этомъ актѣ. Во всю длину и ширину необъятной ложницы разлеглась зеленая скука, и давить, и томить.

— Это сонъ?—спрашиваетъ Елена Прекрасная.

Это—кошмаръ. Сумбурный, долгій и безформенный.

Третій актъ—паши дни. Современные костюмы, намеки на современныя положенія. Всю сцену занимаетъ карусель, которая вертится, на которой кружатся всѣ дѣйствующія лица. Парисъ въ видѣ пилота; Елена купаетъ своего супруга въ ваннѣ и моетъ ему голову; все это—словно куски изъ обзорнѣя.

Заканчивается рецензія «Русск. Сл.» явительнымъ вопросомъ.

«А не дается ли гдѣ-нибудь въ Москвѣ настоящей «Елены Прекрасной», оффенбаховской?»

Гдѣ-нибудь въ плохонькомъ театрѣ, съ рядовыми, но только немудрящими исполнителями?

Вотъ бы пойти и поохотыть, и помолодѣть, и постараться забыть эту «Елену Премудрую»...

И исполнители всѣ были не удовлетворительны. Елена (г-жа Розова), Парисъ (г. Каратовъ), Мелелай (г. Аслановъ), Орестъ (г. Бузаловскій), Ахиллъ (г. Дракули). Даже талантливый г. Монаховъ—Калхасъ—значительно былъ изсушенъ г. Марджановымъ.

— Въ Сергеевскомъ Народномъ домѣ состоялась гастроль («Коварство и любовь») Н. П. Ростова. Артистъ имѣлъ большой успѣхъ.

— Въ Москву пріѣхалъ Д. И. Васмановъ. Онъ формируетъ драматическую труппу для Полтавы. Сезонъ начнется съ Рождества.

* * *

† Е. С. Кугель. Въ ночь на 14-е октября скончалась въ молодыхъ годахъ послѣ продолжительной болѣзни (туберкулезъ легкихъ) дочь З. В. Холмеской, сотрудница журнала «Театръ и Искусство» Елена Сергѣевна Кугель. Покойная прекрасно владела французскимъ и нѣмецкимъ языками и была очень хорошею театральною переводчицей.

Въ ея переводахъ шли слѣд. пьесы: «Пробужденіе весны» и «Религія красоты» Ведекинда, «Розы» Зудермана, «Дуракъ» Фульда, «Любовь на стражѣ», «Рампа», «Священная рожа», «Ветеринарный врачъ» Юдека и др. Изъ наиболѣе крупныхъ вещей въ ея переводѣ, помѣщенныхъ въ журналѣ, назовемъ: повѣсть Мана «Актриса», «Литературно-сценич. характеристикъ» (съ нѣмецк.), діалоги Руд. Пресберга «Онъ и она», «Герои Шекспира» Гофманстала и др. Ей же принадлежитъ, между прочимъ, переводъ философскаго труда «Сущность христіанства» Фейербаха.

З. В. Холмская получила много выраженной сочувствія отъ представителей сценическаго міра. 15-го октября въ театрѣ «Кривое Зеркало» была отслужена труппой панхида, во время которой пѣлъ хоръ солистовъ театра. Погребена Е. С. въ Александро-Невской Лаврѣ.

* * *

Памяти Е. И. Шениной. 21 октября исполняется годъ со смерти Е. И. Шениной-Никулиной. Свѣтлой памяти покойной хочется посвятить нѣсколько словъ. Покойная, дочь актера И. В. Соколова, вышла замужъ за С. А. Шенина, актера Александринскаго театра, а затѣмъ, послѣ смерти перваго мужа, за В. И. Никулина, и въ теченіи 18 лѣтъ была неизмѣнной его помощницей въ театрѣ. И по рожденію, и по воспитанію, и по замужеству, и по дѣятельности своей Е. И. Шенина принадлежала театру. Это необходимо отмѣтить, потому что, по общему признанію, покойная была идеальной женой и матерью, являлась живымъ опроверженіемъ глупыхъ и скороспѣлыхъ сужденій о Джоковандахъ сцены, убивающихъ семью для успѣховъ въ театрѣ. Образъ такой актрисы, прекрасной женщины и матери, умѣвшей, служа сценѣ, создать семейный уютъ и семейную радость, распространять вокругъ себя спокойный и чистый свѣтъ—должно хранить на многие годы. На одномъ изъ вѣнковъ отъ товарищей значились слова: «Защитницѣ слабыхъ».

Въ этомъ инстинктивномъ стремленіи поддерживать слабыхъ обнаруживается все тоже материнство, страдающее за всѣхъ слабыхъ и нуждающихся.

На могилѣ Е. И. Шениной поставленъ памятникъ работы скульптора Андреева. На памятникѣ значатся слѣдующія слова:

Ни гордости, ни славы, ни страданью
Ни всѣмъ словамъ, которыхъ цѣль—звучать,
Не затемнить завѣта мірозданья,
Не заглушить святого слова *мать...*

А. К.

* * *

Намъ пишутъ изъ Берлина. Берлинъ обогатился новымъ серьезнымъ театральнымъ предпріятіемъ—театромъ «Künstler-Societät», вдохновителемъ котораго является Гер. Гауптманъ, «Künstler-Societät» ставитъ задачей очистить театральное искусство отъ вульгарнаго вкуса и торгашескаго духа. Однимъ изъ первыхъ экспериментовъ Гауптмана была модернизация «Вильгельма Теля». Критика главнымъ образомъ нападаетъ на Гауптмана за его безперомонныя сокращенія «Теля». Многія, будто лучшія мѣста Шиллера, онъ выбросилъ, и т. д. Мнѣ думается, что это еще полъ-бѣды. Тяжесть вопроса сводится, по моему мнѣнію, къ тому, допустимо ли мы такую яркую личность, какъ въ данномъ случаѣ, втиснуть въ рамки иной психологіи, иной манеры письма?.. Не теряетъ ли отъ передѣлки то цѣнное и вѣчное, что содержитъ въ себѣ творенія хотя бы и устарѣвшихъ классиковъ? Вмѣсто того, чтобы спускать ихъ къ себѣ, можетъ быть впрямъ стоитъ пообезпокоить себя и подняться лучше къ нимъ.

Ибсену и самому Гауптману будетъ въ театрѣ Künstler-Societät отведено первенствующее мѣсто. Впрочемъ, театральныи сезонъ выказываетъ особый интересъ вообще къ Ибсену. Особенно стоитъ отмѣтить художественный успѣхъ «Бранда» въ театрѣ «Königgrätzerstrasse».

Дирекція «Kammerspiele» угощаетъ публику «Золотыми пальмами» Вилларда и Котъ (съ французскаго). «Золотыя пальмы» удачная сатира на французскую академию и ея нравы. Зритель присутствуетъ при торжественномъ засѣданіи академіи при посвященіи новаго члена въ санъ французскаго бессмертнаго, появляется и самъ президентъ республики (имитация на рѣдкость удалась). Вся эта сцена—засѣданіе подъ куполомъ академіи, обставлена великолепно. Читая привѣтственную рѣчь и восхваляя великія заслуги новоиспеченнаго академика, предсѣдатель академіи случайно находитъ въ своихъ бумагахъ любовную записку своей жены къ новому академику. На подобныхъ психологическихъ замѣшательствахъ и тонкихъ штрихахъ интриги построена композиція этой талантливой сатиры, кстати сказать, дающей цѣнную галерею портретовъ съ нынѣ здравствующихъ академиковъ и точную передачу многихъ фактовъ изъ скандальной жизни Паризка.

И. Розенфельдъ.

* * *

Александринскій театръ. 16-го октября здѣсь былъ бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы, и была новая пьеса, «Комедія смерти», принадлежащая перу князя В. В. Барятинскаго, про-

† Е. С. Кугель.

исходило какъ бы крещеніе автора, новаго для Александринскаго театра. Вы думаете, что князь Барятинскій, за которымъ числится уже не малое количество пьесъ, потому попалъ наконецъ въ этотъ театръ, что «Комедія смерти»—лучшее изъ всего до сихъ поръ имъ написаннаго? Ну это не совсѣмъ такъ. Князь Барятинскій не потому попалъ въ нашу сценическую «академію», а почему,—я не знаю, спросите у «академиковъ», и «Комедія смерти», на мой взглядъ по крайней мѣрѣ, вовсе не самое совершенное изъ его произведеній. «Перекаты», «Барьера Наблочнокаго» и даже «Пляска жизни» гораздо интереснѣе, чѣмъ эта новая пьеса. Между тѣмъ мы готовы были бы радоваться приходу князя Барятинскаго все равно въ какой театръ, потому что въ характерѣ его таланта есть черта, почти вовсе отсутствующая у другихъ его собратьевъ по драматургии: склонность къ сатирическому освѣщенію общественныхъ явленій, для чего поле русской дѣйствительности не имѣетъ краевъ. И во всѣхъ прежнихъ пьесахъ князя Барятинскаго оттѣнки сатиры составляли самую цѣнную и замѣтную ихъ сторону. Въ «Комедіи смерти» авторъ несомнѣнно преслѣдовалъ опять же главнымъ образомъ цѣли сатирическія, стремясь показать, что происходитъ у гроба только что скончавшагося человѣка. Покойника вынесли изъ кабинета, гдѣ раннимъ утромъ онъ скончался неожиданно для своихъ домашнихъ, въ залу и... пошла писать губернія! Пріѣзжаютъ, уѣзжаютъ, заглядываютъ, любопытствуютъ, лицемѣрятъ, злятся, притворяются, пустозвонятъ, обдѣлываютъ разныя аморальныя дѣлишки,—гамма оттѣнковъ общественнаго фарисейства, какъ видите, довольно богатая, изъ одного этого не трудно видѣть, что тема, выбранная княземъ Барятинскимъ, весьма интересна и изгучая, ибо надо правду сказать, похоронный нашъ обиходъ сложился престранно: только это умереть человѣкъ, сейчасъ же неизвестно откуда и понабѣжитъ людшекъ, которые при жизни едва удостоивали его взглядомъ. Почему никогда этого не бываетъ при рожденіи? Никто посторонній не ходитъ въ домъ, когда тамъ только что зажглась новая жизнь. Но когда она погасла?.. Тотчасъ же начинается вокругъ неостывшаго еще тѣла пляска, да не какойнибудь тамъ хороводъ скорбныхъ фигуръ, въ молчаніи и торжественномъ настроеніи совершающихъ погребальный танецъ, а самый разнузданный канканъ. Ничего, что на лицѣ траурная вуаль, зато подъ ней для контраста безстыжные глаза, изъ коихъ даже при помощи лука не вызвать слезъ, ничего, что на лѣвой рукѣ креповая повязка, зато правая усиленно роется въ письменномъ столѣ покойнаго и она же подписывалась на вексель псевдонимомъ. Все это глубоко отвратительно, гнусно, скверно пахнетъ. Сожетъ для сатиры самый подходящий, въ руки такъ прямо и просится, но зато и требуетъ настоящихъ бичей и скорпіоновъ, идущихъ изъ взволнованной души автора.

Вотъ это я и поставлю въ упрекъ автору: я не чувствую его души. Наоборотъ: она тамъ, гдѣ Барятинскій увидимому не рассчитывалъ помѣстить центр тяжести своей пьесы, она—въ изображеніи положительныхъ сторонъ жизни. Мнѣ необыкновенно понравилась вдова баронесса съ ея «все понять—это все простить»; не смотря на то, что тезисъ этотъ слишкомъ не новъ, въ немъ столько глубины и привлекательности, что сколько-бы, гдѣ-бы и кто-бы его не повторяли, онъ никогда не

утратитъ своей притягательной и возбуждающе дѣйствующей силы; у баронессы—широкая душа и прекрасное сердце, и она совершаетъ истинный подвигъ надъ гробомъ любимаго чело-вѣка, протягивая руку—кому же?.. соперницѣ въ любви, не объекту какой-нибудь мимолетней связи, а настоящей, прочной долготѣйшей привязанности барона. Это прекрасный и гармоничный художественный аккордъ. Но повторяю, не тутъ гвоздь пьесы, не тутъ ея значительность. Последняя пѣбликомъ въ изображеніи чело-вѣческаго фарисейства, распускающагося ма-лорымъ цвѣтомъ въ томъ самомъ домѣ, гдѣ лежитъ покой-никъ и гдѣ передъ величіемъ смерти должно умолкнуть все, а между тѣмъ Вельскій, зять покойнаго барона, лихорадочно шаритъ во всѣхъ его ящикахъ, тревожится о судьбѣ своего векселя на крупную сумму въ 20.000, Марія Экманъ, невѣстка барона, не оставляетъ и тутъ своего флирта съ интереснымъ адвокатомъ, а сей послѣдній, хотя и былъ близокъ къ покой-ному, ибо вель все его дѣла, сохраняя наружный декорумъ, заботится лишь о томъ, чего бы такого принять, чтобы освѣ-жить голову послѣ пьяной ночи. Мнѣ кажется, что авторъ прѣ-скольکو стѣснилъ самъ себя, вдавивъ дѣйствие въ очень узкія рамки: все только около гроба; получилась изрядная оря-вочность поступковъ и разговоровъ, и вообще въ чисто сати-рическомъ смыслѣ это не такъ ярко, остро, беспощадно, какъ хотѣлось бы. Мягкія краски тутъ неумѣстны, а между тѣмъ Бяратинскій ужасно мягокъ и даже какъ-то почти ласковъ. Онъ даже перенесъ мѣсто дѣйствія пьесы куда-то въ интерпа-циональное пространство. Сохрани Богъ, какъ бы не подумали, что это Петербургъ! Но это, конечно, мелочь.

Поставлена пьеса режиссеромъ Ракитинымъ очень хорошо, выдержанно, приложены всѣ стремленія къ тому, что бы до конца выявить и правильно освѣтить авторскій замыселъ. И играли тоже отлично. Прекрасная баронесса-вдова г-жа Н. Ва-сильева, интересный типъ бойкой дамочки, ловко обманывающей мужа подъ самымъ его носомъ, даетъ г-жа Тиме въ роли Маріи Экманъ. Яркая и законченная фигура бездушнаго свѣт-скаго шалопая у г. Корвинъ-Круковскаго—Вельскаго. Харак-теренъ г. Горинъ-Горяиновъ, адвокатъ Талько. Оба послѣднихъ отлично вели острый діалогъ между собою. Вообще апсамблъ былъ отмѣнный. Почаще бы!

На смѣну похоронамъ прилетѣло крылатое веселье. Уже въ антрактахъ какъ то подманивало пѣть-пѣть да и кинуть взглядъ на торчащія изъ оркестра грифы контрабасовъ. Для чего бы могли они быть приготовлены? А для оперетки... Ну, шутите! какая тамъ оперетка! Это было когда то давно, когда еще Лядова... Да пѣть же, въ самомъ дѣлѣ для оперетки. «Званый вечеръ съ итальянцами» и музыка даже Оффенбаха... Дѣйствительно сыграли эту старую престарую вещь, и ничего, лицомъ въ грязь не ударили. Варламовъ и Давыдовъ были забавны чрезвычайно, отъ нихъ не отставалъ Ходотовъ, а Тиме такъ даже на славу отличалась, прекрасно спѣвъ Эрнестину. Вообще это возвращеніе къ водевилю симптомъ знаменательный. Въ самъ дѣлѣ все психологія, да психологія, а когда же просто веселье, когда же буйная радость души, вѣдь это тоже грань мірозданія въ которой отражается чело-вѣкъ и даже, можетъ быть, съ самой лучшей своей стороны. *Зигфридъ.*

* * *

Малый театръ. «Но почему они втроемъ?.. Тотъ же вопросъ можно обратить къ авторамъ французской пьески, которые

вздумали втроемъ обработать этотъ пустячекъ, не новый ни по мысли, ни по развитію интриги... Въ плюсь этого фарса слѣдуетъ, однако, поставить то, что онъ «чистенькій» безъ сальной смазки и безъ двухспальныхъ или даже трехспальныхъ кроватей. Благодаря этому получается возможность ставить «Но почему они втроемъ» на сценѣ любого театра безъ опас-ности вызвать негодующія восклицанія. Даже адюльтера настоя-щаго къ этой пьесѣ пѣтъ, и геронія ея все время баланси-руетъ на границѣ возможностей, рискуя, конечно, при неудач-номъ шагѣ пизвергнуться въ пропасть грѣха.

Эту балансирующую особу играла г-жа А. Суворина и не смотря на пѣкоторое однообразіе мимики, жесты и интонаціи,—показала хорошіе задатки комедійной актрисы. Работать эта молодая артистка должна еще много, отучиться отъ излишней светливости, отъ захлебывающейся скороговорки—и въ концѣ концовъ изъ нея можетъ выйти хорошая исполнительница для легкаго репертуара; отъ сильной драмы ей повидимому при-дется совсѣмъ отказаться, такъ какъ никакихъ задатковъ для этого въ ней не чувствуется.

Остальные «элегантные» французы очень старались—но ре-зультаты получились не весьма утѣшительные. Г. Лось во всю копировалъ г. Сабурова, а г. Нерадовскій пытался изобразить безумное французское веселье—но, увы, безуспѣшно. *Импр.*

* * *

«Opera comique». Если диванъ, переставленный отъ од-ной стѣны къ другой, даетъ, при пѣкоторой дозѣ фантазіи, впечатлѣніе начала новой жизни, то поскольку вахпѣ затѣи режиссера Л. Черни, перелицовывающаго по-новому, подъ Рейнгардта, старая оперетка! Однако, «дома новы, но пред-разсудки стары», и отличная пѣвица г-жа Эмска (Эвридика) совсѣмъ не та женщина, пѣляющая боговъ, которую Юпи-теръ посвятилъ въ вакханки, и текстъ г. Дмитріева (Юпи-теръ) отдаетъ дурнымъ тономъ: «балканы-балконы-албаны де-рутъ какъ хулиганы» и другое такого же достоинства. Мираевъ—не богъ Плутонъ, а просто мелкій шутъ, со-всѣмъ для оффенбаховской граціозной вещицы не подходящій. Неожиданно значительнъ Меркурій (г. Давильскій), съ тонкимъ комизмомъ, безъ обычной аляповатости, всегда спутствующей роли опереточнаго «очереднаго еврея», и полонъ сарказма при-ходъ полуночника, пьянаго Марса (г. Зивовевъ). Вообще эта сцена—возвращеніе гуляющихъ богинь и боговъ—лучшее и не-ожидадно интересное мѣсто въ постановкѣ г. Черни (или Рейнгардта). Главное новаторство считается, вѣроятно, въ голоножии. Что-же, мысль недурная,—самое лучшее трико хуже самыхъ ординарныхъ голыхъ ногъ. Но бѣда въ томъ, что изъ многихъ десятковъ ногъ можно насчитать не болѣе двухъ паръ достойныхъ оголенія. На всей постановкѣ стиль упрощенности, въ костюмахъ—вкусъ и красочность; въ игрѣ актеровъ—стиль современности, даже черезчуръ, какъ, напримѣръ, недурного Орфея—г. Ковсадзе. Подвижной Купидонъ—изъ г-жи Дези-Дорль, и чуть не перепрыгнула черезъ самое себя Венера—г-жа Найденова; счастливая мысль—изобразить Мурфея (г. Ка-ринскій) съ тюфякомъ. Массы энергичны и порою красивы. Но адъ—не страшень, а скученъ и единственно яркое мѣсто въ немъ—окно съ мухой. Если ужъ все копировать съ Мюхена, то отчего бы кусокъ не заимствовать изъ отечественной Ма-ринки, гдѣ «Орфей»—прямо чудесенъ. Однако, самый лучший режиссеръ-копировщикъ не замѣнитъ хорошихъ актеровъ...

Петръ Ю.

* * *

Палась-театръ. Несчастливая мысль пришла въ голову заправ-литель Палась-театра—возобновить, перелицовать названіе, шедшую въ Пассаждъ, у Потопчиной, «Принцессу Гретль». Если возобновляютъ «Птичекъ пѣвчихъ» или «Орфея въ аду»—имѣютъ резонъ: солнце прекрасно при всякомъ освѣщеніи. Но развѣ бездарное фабричное плетение станетъ брюссельскимъ круже-вомъ оттого, что вмѣсто сорванца-принцессы Потопчиной на сцену выступитъ вальжанка Кавецкая, всегда, при самыхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, остающаяся только Кавец-кой, постоянно Кавецкой—очаровательной пѣвицей въ обра-цовѣйшихъ нарядахъ, мало оригинальныхъ, но зато доброт-ныхъ и дорогихъ,—отъ лучшихъ портнихъ.

Трудно пѣвицѣ поспѣть въ шалостяхъ за Зброжекъ-Пашков-ской въ рейтузахъ, не говоря уже про мужчинъ-студентовъ. Впро-чемъ, какой-же мужчина-сорванецъ г. Антоновъ—переводѣтъ слад-коголосая дива, и З.-Пашковская, дасть Антонову сто очковъ впередъ. Нехорошо, что глупые хлопальщики г-жи Зброжекъ-Пашковской хлопаютъ ей безъ мѣры и такта. Г. Коржевскій очень старательно и чрезмѣрно выразительно имитировалъ еврея-сту-дента—нехорошо. Пора-же, наконецъ, понять, большому театру «возрождаемой оперетки», что безъ пужды, вѣнъ художественнаго замысла, пристегнутый жаргонъ и специфическія, для безгра-мотныхъ, «національныя» манеры—торчатъ нарочитымъ шиломъ изъ мѣшка и лишь неприятно колютъ слухъ и глаза, безъ пужды вызывая къ актеру непріязненное чувство—какая дескать, глупая затѣя!..

Е. И. Шеина.

(Къ годовщинѣ смерти 21 октября).

Музыка въ опереткѣ—шаблонная, вся галопирующая, а сюжетъ, пожалуй, могъ быть использовать недурно: принцесса въ студенческой средѣ, профессоръ женщина, влюбленная въ студента и т. п. Хотя бы изъ «Старого Гейдельберга» украли!..

Гвоздемъ постановки считается, видимо, гроза съ проливнымъ дождемъ (экранъ кинематографа); но дождь шить бѣлыми нитками, а Кавецкая съ Антоновымъ, чтобы пѣть свободнѣе—въ бальныхъ костюмахъ старались подъ открытымъ небомъ—вотъ ужъ, подлинно, для искусства жизни не пожалѣютъ!

Много шума, свѣта, а скуки—еще больше. Впрочемъ, гетевскій чортъ увѣряетъ:—Вся тварь разумная скачуетъ!.. Хорошее назпаченіе—для оперетки...
Петръ Ю.

* * *

Театръ В. Линъ. Не пугайтесь, что сажеными буквами перстрѣбъ на театрѣ В. Линъ слово «Блудница». На этотъ разъ В. Линъ измѣнила себѣ—отличная пьеска, веселый пустячекъ, приготовленный съ перцемъ, но не на салѣ. Софья Бѣлая воспользовалась избитымъ сюжетомъ: двое Ивановыхъ на одной лѣстницѣ, и курьезы отсюда происходящіе, вплоть до обмѣна женами и любовницами; но сдѣланъ фарсъ просто и вмѣстѣ съ тѣмъ театрально, безъ особыхъ вольностей, съ живымъ діалогомъ, и лишь нѣкоторая растянутость, пустая мѣста и повторенія ослабляютъ искрометное веселье, въ которомъ пьеска могла бы держаться всѣ три акта, при мастерской игрѣ актеровъ. Больше другихъ въ этомъ концертѣ выдѣлялся г. Разсудовъ-Кулябко (пьянствующій слуга); г. Николаевъ (титлярный совѣтникъ) держался въ настоящемъ комедійномъ тонѣ, какъ и г-жа Яковлева («Блудница Митродора»), давшая высококомическія детали для типа салонницы, нечаянно попавшей въ спальню къ бонвивану. Прекрасная Мимипка вышла изъ г-жи Алейниковой; въ ея игрѣ столько своеобразной прелести и искренности, что открытое дезабиле ничуть не шокируетъ, ибо оно—органическая *деталь* всей роли, а не главный центръ вниманія, какъ бываетъ въ фарсѣ. И г. Вернеру удалось излюбленный имъ типъ бонвивана, съ повторяемыми эффектами—черезъ себя не перепрыгнешь!.. Слуга у г. Ченгери развязный, по слабо комичный; не попробовалъ ли себя актеру на другомъ амплуа? Съ недурнымъ реализмомъ обставляется сцена.

Совѣтъмъ ненужны одноактные пьески—для сѣзда и разѣзда. Въ «Оранжевомъ цвѣткѣ»—простая порнографія (о лесбиянкахъ), которую къ тому же разыграли скучно. Въ «Покинутой» (репетиція пьесы на дому)—много крику и никакого ладу и жаль только въ потѣ лица мечущихся гг. Алейникову и Чинарова.
Петръ Ю.

* * *

Троицкій театр. Прелестная музыка къ переводной шуткѣ Р. Бенацкаго «Lagidon» (Кринолинь)—гвоздь новой программы; ее можно слушать безотносительно къ сюжету—прячутся ли, какъ воробы подъ застрѣху отъ дождя—подъ криолинь маркизы два влюбленныхъ важа, застигнутые мужемъ, или чинно гуляютъ по парку при лунѣ, шерочка съ маперочкой. Участвуютъ въ подкриолиньномъ дѣйствіи гг. Офель-Бецкая, Анчаровъ, Глаголева, Тамарина и Горичъ.

Загѣмъ понравилась мнѣ постановка «Пляски шутовъ», въ «пиковомъ» стилѣ, съ выразительной музыкой и настоящими танцами Антоновой, Денисова, Николаева, Павлицева и Барбо.

Двѣ большихъ вещи, по моему, наименѣе и значительны. Отъ хорошаго замысла В. Р. Рапопорта «Старинная пословица во вѣкъ не спосится» отдаетъ «обозрѣніемъ», которое я такъ ненавижу: приходятъ къ царю Разумью его земныя дѣти и представляются—какіе-такіе они прохвосты: адвокатъ «Ври да не завирайся», скупецъ «Береженная копѣйка рубль бережетъ», учитель «Вѣкъ живи—вѣкъ учишь», доносчикъ-вельможа, купецъ-обманщикъ, обыватель-октябристъ и пр. и пр. представители сословій и состояній. Вычурный языкъ первой половины пьески съ трудомъ дается и актерамъ и не доходитъ до публики; въ костюмахъ и декорацияхъ обычная для этого театра добросовѣтность.

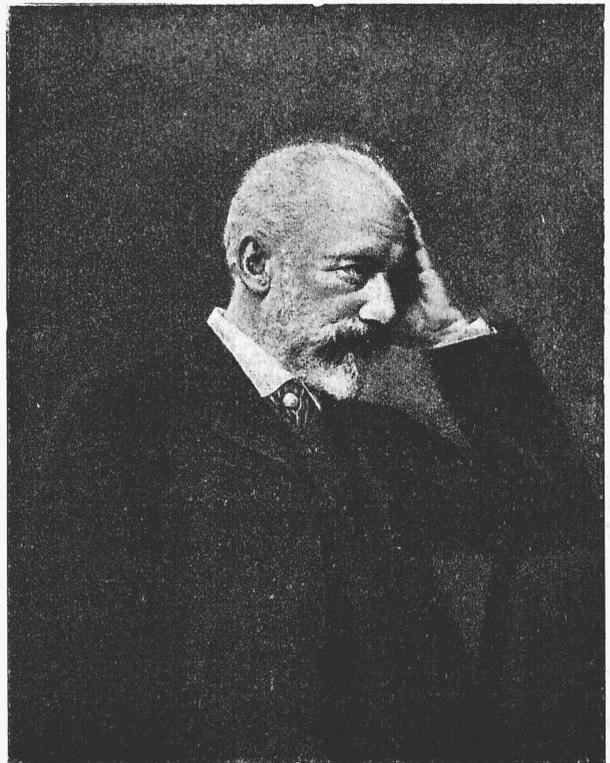
«Петрушка»—безыскусственный, чуть ли не дословный пересказъ лубочнаго ларька, съ примитивными, подлинными виршами, съ цыганомъ, докторомъ, бариномъ, лакеемъ, капраломъ, Марфушкой и букой-смертью. Смотрится съ любопытствомъ—далеко не всѣ петроградскіе жители знаютъ петрушку. Но, думается, задача должна быть шире и глубже: музыка требуетъ не шарманки, но мастерской, художественной оркестровки, а текстъ—такого же художественнаго творенія. Задача искусства—не простое перенесеніе или переложеніе народнаго примитива, но преломленіе его черезъ призму многовѣковаго, страшно далеко ушедшаго искусства, со всѣми ему присущими техническими формами. Иначе можно взять съ улицы любого дядю и заставить его аломать комедію, пѣть кабацкія пѣсни, отбивать трепака. Это будетъ этнографія, но не искусство.

Артисты добросовѣтно и умѣло старались (особенно Степановъ).
Петръ Ю.

Памяти П. И. Чайковскаго.

Въ ближайшую пятницу, 25 октября, исполняется 20-лѣтіе со дня смерти великаго русскаго композитора, Петра Ильича Чайковскаго.

Я тогда, въ 1893 г. былъ еще гимназистомъ, музыкой занимался усердно, но относился къ ней чисто по любительски. Классиковъ произошелъ основательно, постоянно разыгрывая съ покойной матерью моею въ 4 руки симфоніи Гайдна, Моцарта, Бетховена, Мендельсона, Шумана. Не брезгалъ итальянской оперной музыкой. О русской школѣ

П. И. Чайковскій.

(Къ 20-лѣтію со дня смерти—25 октября).

имѣлъ смутныя представленія, не потому, чтобы русской музыки у насъ въ Вильнѣ и, въ частности, въ нашемъ домѣ чуждались, но просто потому, что какъ-то не лежала къ ней тогдашняя моя дилетантски настроенная душа. А къ чему не лежить душа, того вѣдь какъ бы не слышишь, хоть и слушаешь, не запоминаешь, хотя бы и случаетъ запомнить было немало, и память была не плохая. Единственный отечественный композиторъ, для котораго тогдашняя музыкально-руссифобская душа моя сдѣлала исключеніе, это—Чайковскій. Онъ сразу полюблился, сразу сталъ роднымъ, близкимъ, сразу увлекъ мое воображеніе. Оттого-то и вышло такъ, что день смерти Чайковскаго, 25 октября 1893 г., былъ первой за весь доуниверситетскій періодъ моей жизни траурной датой, которая, не имѣя касательства къ лицамъ семьи моею, тѣмъ не менѣе была въ значительной мѣрѣ пережита мною. И до Чайковскаго умерло на моей памяти не мало крупныхъ общественныхъ и культурно-художественныхъ дѣятелей, кончины которыхъ воспринимались мною вполне сознательно. Но когда погибъ въ Петербургѣ отъ холеры Петръ Ильичъ Чайковскій, когда не стало больше на свѣтѣ автора «Онѣгина» и «Ликовой дамы», я впервые (повторяю, что случаи смерти родственниковъ и близкихъ знакомыхъ—не въ счетъ) оказался способнымъ не только понять размѣры утраты, понесенной русскимъ обществомъ,

Петръ Ильичъ (въ 8-лѣтнемъ возрастѣ, первый—слѣва), Александра Андреевна (мать комп.), Зинаида Ильинична (сестра комп.), Александра Ильинична (сестра комп.), Николай Ильичъ (братъ комп.), Иполитъ Ильичъ (братъ комп.), Илья Петровичъ (отецъ комп.).

Семейная группа Чайковскихъ.

но и болѣзненно *ощутить* сердцемъ всероссийское горе. Впервые ощутилась мною на этой почвѣ связь моя съ обществомъ вообще. И оттого, что тогда это случилось впервые, оттого, что Чайковскому я обязанъ первымъ пробужденіемъ въ себѣ чувства гражданина, члена русскаго общества,— дата его смерти и понышѣ имѣетъ для меня какое-то особенное значеніе. 20 лѣтъ, отдѣляющія наши дни отъ часа безвременной кончины Чайковскаго, не прошли для меня даромъ. Вооруженный извѣстными знаніями, усовершенствовавшій по мѣрѣ силъ свои вкусы свои, я нынѣшній мало похожъ на меня 90-хъ годовъ прошлаго вѣка. Исключительныя симпатіи къ Чайковскому подверглись основательной переоцѣнкѣ. Чувства, слишкомъ долго питавшіяся звукосердчаніемъ Чайковскаго, охладѣли къ нему, отчасти въ силу естественной психологической реакціи, отчасти подъ активнымъ напоромъ иныхъ тяготѣній: къ Р.-Корсакову, Бородину, Мусоргскому, Скрябину, къ новѣйшимъ представителямъ нѣмецкаго и французскаго импрессионизма. Доходитъ до того, что иной разъ срываются съ языка—вѣрнѣе сказать: съ пера—рѣзко отрицательные отзывы о тѣхъ или иныхъ сочиненіяхъ Чайковскаго. Но—представьте—напишешь рѣзкость, а потомъ самому какъ-то неловко читать, не вѣрится, что это я написалъ, хотя и не кажется неправильнымъ. Все дѣло въ томъ, что никакъ не удается найти формы для совмѣщенія противоположностей моего отношенія къ Чайковскому. Съ одной стороны прежніе мои восторги передъ Чайковскимъ, энтузиастическое преклоненіе передъ огромностью его творческаго дара нынче ослаблены у меня сознаніемъ того, что дарованіе это все же не было ни достаточно разнообразнымъ, ни достаточно глубокимъ. Съ другой стороны я не могу забыть въ исторіи моего индивидуальнаго музыкальнаго развитія, что именно Чайковскій (а не Глинка, котораго я оцѣнилъ позже) обозначилъ собою начало русскаго отдѣла этой исторіи. Хронологически, въ моей личной музыкальной жизни отъправнымъ пунктомъ, откуда «пошла и стала есть» русская музыка и моя первая любовь къ ней, былъ Чайковскій. А предметы первой любви не забываются. Отсюда неизмѣнность моего основнаго чувства къ Чайковскому. Чувства расположенія къ музыкѣ Чайковскаго значительно пошли теперь на убыль по сравненію съ гимназическими годами моими. Но общее

чувство какого-то смутнаго обожанія всей артистической личности покойнаго композитора, сознаніе какой-то особенной, исключительной значительности заключающейся въ датѣ 25 октября 1893 г., не покидаютъ меня никогда и, конечно, теперь, во дни траурнаго «юбилея» знаменитаго композитора даютъ о себѣ знать моему уму и сердцу особенно сильно...

Чайковскій родился 25 апрѣля 1840 г. на Воткинскомъ заводѣ, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи. Сынъ директора казеннаго завода, П. И. получилъ общее воспитаніе въ СПБ. Училищѣ Правовѣдѣнія, а музыкальное—въ СПБ. Консерваторіи, явившись лауреатомъ ея перваго выпуска (1865). Гармонію, контрапунктъ и теорію формы проходилъ онъ подъ руководствомъ Зарембы, инструментовку изучилъ у А. Рубинштейна. Въ 1866 г. Чайковскій по приглашенію Н. Рубинштейна принимается на себя веденіе теоретическаго класса въ Московскій консерваторіи. Н. Рубинштейнъ всячески покровительствуетъ молодому композитору, поощряетъ его первые шаги на поприщѣ музыкальнаго творчества, обеспечиваетъ ему постояннаго музыкальнаго издателя въ лицѣ Юргенсона. Вскорѣ, однако, послѣ неудачной женитьбы и послѣдовавшей разлуки съ женой, обстоятельство очень сильно потрясшихъ психику Чайковскаго, онъ покинулъ консерваторію и уѣхалъ на время за границу. Чрезвычайная плодовитость Чайковскаго, сравнительно общедоступный складъ большинства его произведеній, полная зрѣлость таланта, которая у Чайковскаго обозначилась вскорѣ же послѣ начала творческой его дѣятельности, рѣзко выраженная эмоціональная окраска лучшихъ плодовъ этой дѣятельности, — все способствовало скорой и широкой популярности имени нашего композитора какъ среди отечественныхъ, такъ и среди западно-европейскихъ меломановъ.

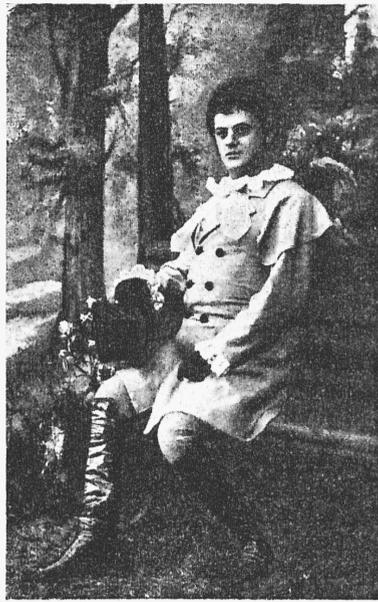
Чѣмъ дальше, тѣмъ жизнь Чайковскаго становится болѣе подвижной. Въ Россіи онъ живетъ преимущественно въ Каменкѣ (у сестры), въ имѣніяхъ извѣстной почитательницы его таланта фонъ-Меккъ (не будучи знакома съ Чайковскимъ, она вела съ нимъ дружескую переписку, приглашала его въ свои помѣстья, оказывала матеріальную поддержку), затѣмъ въ Клину и находящемся близъ этого города селѣ Фроловскомъ. Первое заграничное артистическое путешествіе Чайковскій предпринялъ въ 1887—1888 г., причемъ выступилъ дирижеромъ своихъ сочиненій во многихъ европейскихъ музыкальныхъ центрахъ. Слѣдующія заграничныя «турнэ» относятся къ 1888—1889 гг., 1890—1891 гг., 1892—1893 гг. Шумный успѣхъ сопровождалъ его и въ Европѣ и въ Америкѣ. Кембриджскій университетъ избралъ Чайковскаго докторомъ музыки *honoris causa*. Послѣдній разъ Чайковскій дирижировалъ въ СПБ. въ концертѣ И. Р. М. О. впервые исполняя свою «патетическую» симфонію. Черезъ 9 дней maestro отошелъ въ вѣчность.

Музыкально наслѣдіе, завѣщенное намъ Чайковскимъ, чрезвычайно велико. Оперъ имъ сочинено 10, именно:—«Воевода» (Москва, 1868), «Ундина» (1869), «Опричникъ» (1870—1872), «Кузнецъ-Вакула» (1875, въ 1885 г. опера передѣлана и переименована въ «Черевички»), «Евгеній Онѣгинъ» (1877), «Орлеанская дѣва» (СПБ. 1881), «Мазепа» (1880—1883), «Чародѣйка» (СПБ. 1887), «Пиковая дама» (1890), «Иоланта» (СПБ. 1892.). Первые двѣ оперы авторомъ впоследствии уничтожены. Изъ «Воеводы» сохранились только увертюра, антракты и танцы. Изъ опернаго типа работъ надо отмѣтить еще «мелодраматическіе» опусы Чайковскаго: музыки (можно употребить это слово во множественномъ числѣ?) къ «Синѣгурочкѣ» Островскаго, къ «Дмитрію Самозванцу» и «Воеводѣ» его же, къ «Гамлету» Шекспира и т. п. Балетовъ написано Чайковскимъ 3: «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчикъ». Симфоній сочинено П. И. 6, кромѣ того программная симфонія Манфредъ, и рядъ оркестровыхъ сочиненій въ свободной симфонической формѣ: «Ромео и Джульета», «Гамлетъ», «Буря», «Франческа да Римини», «Фатумъ», «Воевода», «Гроза», а также 6 оркестровыхъ сюитъ, серенада для струннаго оркестра, Итальянское ка-

Первые исполнители оперъ Чайковскаго.

Е. К. Мравина—Татьяна.

И. В. Тарковъ Онѣгинъ.

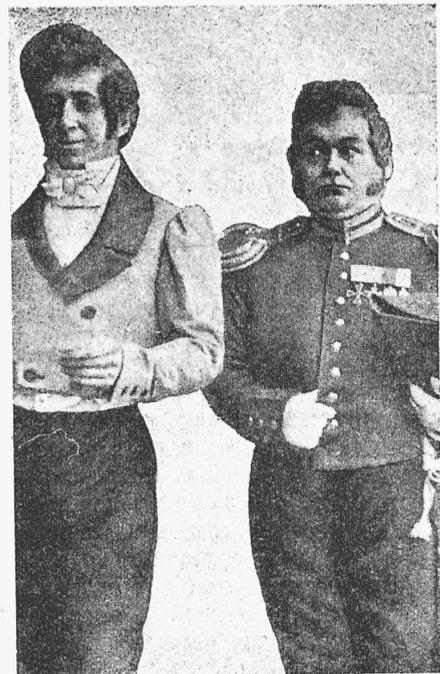

К. Т. Серебряковъ—князь Греминъ.

причию. Сверхъ того Чайковскій написалъ 3 квартета, 1 секстетъ, 3 фортепьянныхъ концерта, фантазію и Andante и финаль для фп., скрипичный концертъ, виолончельныя вариаци рококо и значительно количество разнаго рода мелкихъ пьесъ, преимущественно для фп. и для пѣнія съ сопровожденіемъ фп. Романсовъ оставлено Чайковскимъ свыше 100. Всѣ они усердно пѣлись нашими пѣвцами и пѣвицами, да поются охотно и понинѣ. Романсы Чайковскаго довольно однообразны, большей частью слащавы, заунывны и неважно декламированы, но всѣ они пропикнуты большой искренностью чувства, чѣмъ и подкупаютъ какъ исполнителей, такъ и слушателей (Не безынтересно отмѣтить, что самый лучший изъ романсовъ Чайковскаго, его «Новогреческая пѣсня» поется рѣже всѣхъ прочихъ). Фортепьянныя мелочи, кромѣ весьма немногихъ вещей, давно и единогласно признаны не имѣющими большого художественнаго значенія. Изъ оперъ Чайковскаго нѣкоторыя, въ особенности «Орлеанская дѣва», «Мазепа», «Юланта», представляютъ собою довольно слабыя произведенія, изобилующія страницами малосодержательными, скучными и банальными. Но его «Онѣгинъ» и «Пиковая дама», его «Спящая красавица» и «Шелкунчикъ», главнѣйшія изъ его симфоній (4-ая, 5-ая, 6-ая), его «Вуря», «Франческа» и «Ромео», отдѣльныя части квартетовъ, «Ново-греческая пѣсня»—вотъ музыкальныя цѣнности, образующія основной «активъ» творческой дѣятельности Чайковскаго, великолѣпныя произведенія, значеніе которыхъ не можетъ быть умалено никакими нападками на тѣ и иные ихъ дѣйствительныя, по частныя недостатки, ни даже какими бы то ни было ограниченіями касательно всей художественной личности Чайковскаго въ цѣломъ. И если я, при нѣкоторомъ моемъ теперешнемъ (можетъ быть, временномъ) духовномъ отчужденіи отъ музы Чайковскаго, признаюсь, однако, что лучшія вещи покойнаго мастера и посейчасъ возбуждаютъ во мнѣ живѣйшее художественное волненіе всякій разъ, что я ихъ вновь и вновь слушаю, то—я думаю—это мое признаніе въ глазахъ читателя сойдеть за болѣе вѣское доказательство неотразимости, всепокоряющей обаятельности Чайковскаго, чѣмъ, если кто изъ постоянныхъ и вѣрныхъ «чайковцевъ», которыхъ у насъ донинѣ очень много, станеть лишній разъ изливать свои хроническія чувства восхищенія каждой написанной Чайковскимъ нотой.

Чайковскій не поэтъ типа Бетховена и Вагнера. Геро-

ическое ему чуждо. Къ трагическому онъ по временамъ чувствуетъ тяготѣніе, но понимаетъ его плоско, буржуазно. Стаканъ добраго вина, взглядъ, брошенный на пляски подгулявшихъ мужичковъ—и трагедія какъ не бывало. «Фатумъ» оказывается пустяшной вещичкой, быстро и легко растворяющейся въ алкоголь (вспомните объясненія Чайковскаго по поводу 4-ой симфоніи). Сообразно легковѣсности «мировой скорби» Чайковскаго, его идей рока, страданія и прочихъ страшныхъ вещей,—и музыка Чайковскаго безсилна передать настроенія величавыя, возвышенныя, потрясающія. Если пѣтъ великой скорби, пѣтъ и великихъ радостей, пѣтъ, вообще, великихъ движеній души. Искусство Чайковскаго дѣйствительно нѣсколько дрябло по внутреннему своему содержанию, мало контрастно по своимъ патетическимъ акцентамъ, причемъ смѣшанныя настроенія, грусть съ от-

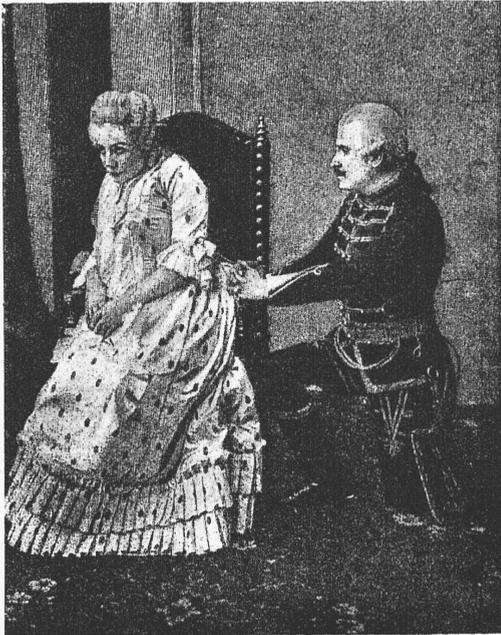

Муратовъ и Соболевъ—Трике и ротный.

тънкомъ просвѣтленія либо радость съ налетомъ меланхоліи являются у него преобладающими. Чайковскій никогда не приподнимаетъ слушателя, не уноситъ его въ иные міры, какъ Бетховель, Вагнеръ, Скрябинъ. Чайковскій всегда здѣсь, на землѣ, среди насъ, болѣетъ нашими печальми, веселится нашимъ маленькимъ, человѣческимъ счастьемъ.

Чайковскій также не художникъ типа «новой русской школы». Национально эническая струя чужда ему, гармоническія открытія не влекутъ его силой своихъ властныхъ чаръ, гениальной красоты русской пѣсенной мелодіи онъ не понимаетъ.

Зачѣмъ я даю здѣсь «отрицательную» характеристику Чайковскаго, спроситъ меня. Чтобы лишній разъ уязвить и унижить не слишкомъ любезнаго моему сердцу автора? Ничего подобнаго. Какъ разъ наоборотъ. У Чайковскаго не было того, что я больше всего цѣню въ композиторѣ. Чайковскій не понималъ Вагнера и скептически относился къ замѣчательнымъ достижениямъ балакиревскаго кружка (опубликованная не такъ давно переписка Балакирева съ Чайковскимъ заставлятъ, впрочемъ, считать отношенія между «новой русской школой» и Чайковскимъ не въ такой мѣрѣ натянутыми, какъ объ этомъ думали раньше). И если при многихъ, дѣйствительно нелюбезныхъ моему сердцу сторонахъ своей художественной личности, Чайковскій своими

Н. Н. Фигнеръ и Медея Фигнеръ — въ роляхъ Германа и Лизы.

лучшими созданіями постоянно и неизмѣнно будить во мнѣ лучшія чувства по адресу этихъ созданій, то теперь, надѣюсь, вамъ понятенъ планъ моей «автопровокаціи?»

Въ одномъ номерѣ журнала наговоривъ съ три короба самыхъ кислыхъ и «послѣднихъ словъ» по случаю «Орлеанской Дѣвы» въ «Народномъ Домѣ», въ слѣдующемъ номерѣ могу ли я безъ всякихъ околичностей удариться въ панегирическій тонъ по отношенію къ юбиляру ближайшей пятницы? А между тѣмъ, считая многое изъ написаннаго Чайковскимъ очень слабымъ, долженъ ли я воздерживаться отъ возвеличенія композитора за то многое значительное, что имъ создано, долженъ ли я скрывать собственное свое удивленіе передъ тѣмъ фактомъ, что готовый постоянно и за многое нападать на Чайковскаго, я же первый, когда ставлю передъ самимъ собою вопросъ объ общемъ учетѣ всей творческой дѣятельности Чайковскаго, долженъ признать и почувствовать колоссальность подлежащихъ учету величинъ. Будь

Чайковскій вагнеристомъ или кучкистомъ,—самъ Богъ велѣлъ бы мнѣ его хвалить да похваливать. Но онъ не былъ ни тѣмъ, ни другимъ. Я давно охладѣлъ къ его романсамъ, отношусь прохладно къ половицѣ его оперъ и симфоній. И если, несмотря на это, совершеннѣйшія творенія Чайковскаго непосредственно мнѣ импонируютъ, искренно меня увлекаютъ,—то какъ же велика была сила его органическаго таланта! Талантъ этотъ—лирическаго склада, иногда выпадающій въ драматическіе тона музыкальной рѣчи. Сфера чисто человѣческой психологіи, метаморфозированной въ звуковые образы—вотъ царство, владыкой котораго является Чайковскій. Его интересуютъ—повторяю—земная, человѣческія радости и печали, наши повседневныя чувства, психологическія будни. Данте, Шекспиръ, Байронъ чисто вышнимъ образомъ пристегнуты къ произведеніямъ, написаннымъ на сюжетъ названныхъ мировыхъ гениевъ. Міръ великихъ идей и великихъ страстей былъ закрытъ отъ взора Чайковскаго, вездѣ и во всемъ искавшаго и любившаго только «человѣческое, слишкомъ человѣческое», земное, слишкомъ земное, будни, слишкомъ будни душевныхъ переживаній. По что дѣлаетъ Чайковскій изъ этихъ будней! Въ какой роскошный мелодическій праздникъ онъ ихъ превращаетъ! Съ какой удивительной откровенностью говоритъ онъ съ вами на языкѣ мелодій, гармоній и инструментальныхъ тембровъ. Вспомните любовную музыку «Ромео». Можно ли не поддаться ея очарованію? Или стремительные хроматизмы «Франчески». Духа великаго флорентинца вы здѣсь не найдете, но стремительно мчащіяся одинъ за другимъ валы лирико-драматическаго пафоса невольно захватываютъ ваше вниманіе, даже ваше дыханіе! А сколько великолѣпныхъ музыкальныхъ мазковъ и штриховъ въ звуковой картинѣ, именуемой Вурей! Какъ плѣнительно скерцо 4-ой симфоніи, какъ значительны многія страницы 6-ой симфоніи!

«Провоцировавъ» себя на литературный тонъ, приличествующій «юбилейной» статьѣ, я могъ бы ограничиться сказаннымъ и поставить заключительную точку. Но теперь вступаетъ уже въ силу законъ инерціи. Хочется упомянуть о балетномъ и оперномъ творествѣ Чайковскаго. Впрочемъ, кто же изъ лицъ, маломальски прикосновенныхъ къ музыкѣ, можетъ сомнѣваться въ тонкомъ изяществѣ танцевальной музыки Чайковскаго? Кому неизвѣстны первоклассныя красоты «Орѣгипа» и, въ особенности, «Пиковой Дамы»? Въ области опернаго творчества у Чайковскаго не было опредѣленнаго «направленія». Онъ то писалъ въ закругленныхъ формахъ, то отдавалъ предпочтеніе декламационной манерѣ, то достигалъ музыкально-драматической цѣльности большихъ сценъ, то командовалъ произведеніемъ изъ отдѣльныхъ номеровъ, которые подчасъ производили впечатлѣніе мозаики изъ романсныхъ и ариозныхъ построеній. Въ чисто мелодическомъ отношеніи Чайковскій въ оперѣ былъ менѣе разборчивъ, нежели въ симфонической и камерной музыкѣ. Но всѣ эти крупные минусы оперъ Чайковскаго, ихъ конструкція «какъ Богъ на душу положить» (выраженіе самого Чайковскаго), съ лихвой покрываются первостепенными достоинствами многихъ и многихъ страницъ его оперныхъ партитуръ. Какъ Богъ на душу положить—правило опасное для поведенія средняго человѣка. Но къ Чайковскому божество благоволило. Его муза такъ часто «полагала» на его художественную душу богатія мелодическія идеи. Инстинктъ такъ часто указывалъ Чайковскому вѣрный путь. Это былъ художникъ въ истинномъ смыслѣ «милостью Божьей».

Каратыгинъ.

— МОСКВА. — МАЛЫИ ТЕАТРЪ —

«Насильники», гр. А. Н. Толстого.

1) Сопечка (г-жа Салица), 2) В. В. Таракаповъ (г. Головинъ), 3) Клавд. Петр. Куровинъ (г. Яковлевъ), 4) Живописецъ, учен. Маковского (г. Дорошенко), 5) Нипа (г-жа Папаниная), 6) Артамонъ Вас. (г. Рыжовъ), 7) Марья Уваров. Квашлева (г-жа Садовская). ;

Парижскія письма.

Шекспировскіе спектакли.

Двѣ новыя постановки шекспировскихъ пьесъ были несомнѣнно крупнѣйшимъ до сихъ поръ фактомъ начавшагося театральнаго сезона.

Вѣдь не писать же намъ въ самомъ дѣлѣ объ «Акулахъ» Даріо Никодеми, глупой пьесѣ, плохомъ подражаніи Вернштейну, которую нисколько не спасаетъ даже игра Люсьена Гитри. Не писать же намъ о «Красныхъ розахъ» Коолоса, одной изъ пьесъ, о которыхъ принято говорить, что это 1001-ая редація все той же пьесы объ адюльтерѣ?

Болѣе интересна историческая мелодрама Декава и Нозьера—«Кровопротіе», но успѣхъ пьесы въ разгарѣ, и у меня есть еще время вернуться къ ней и высказать мое о ней мнѣніе.

О шекспировскихъ же спектакляхъ кричали тутъ много.

Еще въ прошломъ году, когда Антуанъ рѣшился поставить трагедію «Троиль и Крессида», которая почти никогда не идетъ даже въ Англии, многіе недоумѣвали. Въ чтеніи эта пародія на Илліаду, эта серія каррикатуръ—кажется чѣмъ то въ родѣ довольно скучной «Прекрасной Елены». Какая то охота на воробьевъ съ осадной артиллеріей. Я думаю, что Антуану никогда не пришло бы въ голову ставить эту драму, если бы и его, и критику, и нѣкоторую часть публики не подготовилъ къ такого рода ироническимъ пьесамъ, или пьесамъ «чернаго юмора»—Бернардъ Шоу.

Отъ сколько-нибудь внимательнаго читателя не можетъ ускользнуть, что странная смѣсь буффонады и паэоса, смѣхъ то умный горькій, то дѣтски веселый, то вдругъ просто клоунскій—унаслѣдованъ Шоу прямо отъ великаго Вильяма. Изъ всѣхъ произведеній Шекспира «Троиль и Крессида» наиболѣе строго выдержана въ «стиль» той «бесстыльности», той странной путаницы тоновъ, въ которой ищеть своихъ эффектовъ ирландскій комедиографъ.

Какъ бы то ни было, но успѣхъ «Троила и Крессиды» у критики и литературно развитой публики былъ огромный.

Эти прелестные любовные дуэты, вдругъ обрывающіеся въ буффонаду, эти острымъ стилетомъ нацарапанныя рожи героевъ и рядомъ глубокой трагизмъ фигуры Гектора, этотъ языкъ, то выспренне-поэтичскій, то сочный въ своей тривіальности, какъ унавоженное поле—восхитили наиболѣе тонкихъ парижанъ своею даже отзывавоющей чуть-чуть декаденствомъ изощренностью.

Критика прямо заговорила о томъ, что въ «Троиль и Крессида» Шекспиръ поднялся на наибольшую высоту, до той геніальной ироніи, которая составляетъ удѣлъ умовъ въ родѣ Гейне и Ренана. Въ одной критической статьѣ драма была названа не только геніальной, но даже единственной въ міровой литературѣ.

И вотъ каково разстояніе между авангардомъ и такъ сказать первымъ корпусомъ большой публики, какимъ является лучшая часть обычной публики Одеона: культурное населеніе той большой академической столицы, которая носитъ названіе лѣвобережнаго Парижа! Въ то время, какъ критика предавалась нѣсколько чрезмѣрнымъ восторгамъ—Одеонъ едва достигнулъ до 8 спектаклей, считая и прошлогдніе!

Между тѣмъ пьеса остроумно поставлена Антуанемъ во всей почти полнотѣ, частью на стильныхъ занавѣсахъ, частью на интересныхъ декорацияхъ. Играютъ въ ней лучшія силы; почти всѣмъ удается дать живыя и курьезныя фигуры, а нѣкоторымъ, напр., молодому д-Иду въ роли Нестора, даже образы, полные большой и обобщающей значительности.

О сукъ смѣшно говорить. Я не люблю преувеличенныхъ восторговъ, но спектакль получается въ Одеонѣ во всякомъ случаѣ изъ ряда вонъ любопытный. Публика не откликнулась. Тѣмъ хуже!

Зато десять спектаклей «театра Антуанъ», въ которыхъ знаменитая Сюзанна Дюпре, вслѣдъ за Сарой Бернаръ, выступила въ роли Гамлета, посѣщался крайне усердно. Хвалебные отзывы критики видимо совпадали здѣсь съ судомъ большой публики.

Почему?—Для меня неоспоримо, что воспроизведеніе трагедіи во всѣхъ своихъ элементахъ было слабо. И это не только мое впечатлѣніе. Лично я не встрѣчалъ ни одно-

го *русского*, который не ушел бы из театра определенно неудовлетвореннымъ.

Можетъ быть известное значеніе въ дѣлѣ успѣха имѣло то, что переводчикъ Дюваль впервые далъ довольно полную и довольно точную передѣлку шедевра? Впервые Гамлетъ предсталъ передъ Парижемъ какъ болѣе или менѣе логичная драма. Или такъ сильна шумная реклама?

Отъ новой постановки Гамлета, особенно въ Парижѣ, казалось бы можно ожидать одного изъ двухъ: возстановленія одной изъ великолѣпныхъ традицій, попытку дать нѣчто похожее на столь глубоко оригинальнаго Гамлета-Поссарта, или на поражающе глубокаго Гамлета-Ирвинга, или попытку цѣлкомъ обновить пьесу, дать ее въ модернистскихъ тонахъ.

Я не думаю, чтобы для этого необходимо было дойти до слишкомъ лѣзущихъ на первый планъ своей необычностью фаталистическихъ кубовъ и неумолимыхъ ширмъ Гордона Крега. Но я не умѣю себѣ представить Гамлета-модернъ внѣ глубокой спиритуализаціи этой драмы.

Вокругъ бѣднаго принца, —слишкомъ тонкій и высокій духъ котораго подъ ненастьемъ долга и мести то сгибается съ пессимистическими стонами, то склоняется надъ бездной безумія, —событія развѣтываются какъ сложный кошмаръ. Здѣшнее и потустороннее, любимое и ненавистное, искренность и убійство—все это смѣшивается въ какой то страшный хороводъ, изъ котораго онъ силится вырваться и вырывается наконецъ лишь отравленный, со смертельной раной въ груди.

Къ постановкѣ въ «Паласъ-театрѣ» «Хильперика» (Рис. Н. П. Калмакова, пост. Н. Н. Евреинова).

Выходъ Гальсвинты.

Современная склонность къ интроспекціи должна привести къ постановкѣ Гамлета сквозь его душу, къ полубредовой передѣлкѣ дѣйствительности.

Пусть въ этомъ мрачномъ сѣверномъ замкѣ, на его террасахъ подъ сумеречнымъ небомъ, въ его темныхъ залахъ, освѣщенныхъ заревомъ огромныхъ каминовъ, люди рисуются скорѣе въ видѣ тѣней, чѣмъ въ видѣ живыхъ лицъ.

Колышутся драпировки, и за ними чудится притаившійся убійца; пятно луннаго свѣта превращается въ бѣлаго старца въ доспѣхахъ; игра актеровъ потрясаетъ, какъ дѣйствительность, дѣйствительность кажется трагическимъ крикливою, сырое кладбище отравляетъ своими парами мозги, пьяные то химерой, то спиртомъ.

Мнѣ кажется, что въ этомъ направленіи, въ приближеніи эльсинорскаго жилища къ «дому Эшера» Э. Поэ мыслимо нѣчто своеобразно прекрасное. Нѣчто, что можетъ конкурировать съ флегматичнымъ буршемъ Поссарта, за паутиной философін потерявшаго слѣды живой жизни. Или съ тѣмъ горькимъ, желчнымъ средневѣковымъ Чацкимъ съ любящимъ сердцемъ и колючимъ отъ скорби умомъ, какого давалъ незабвенный Ирвингъ.

Но ничего подобнаго не дала Сюзанна Дебре.

Тѣ критики, которые хвалили ее, въ хвалахъ своихъ пронесли надъ ней окончательный судъ. Приведу того, кто мнѣ больше всѣхъ внушаетъ довѣрія—Эдмонда Сэ. Вслѣдъ за Павловскимъ, за Бриссономъ, за Нозьеромъ, онъ повторяетъ, что Дебре впервые распутала Гордиевъ узелъ и разъяснила загадку датско-британскаго сфинкса. Какъ же?—Изобразивъ Гамлета обыкновеннымъ молодымъ человѣкомъ, дѣятельнымъ, умнымъ, добрымъ, честнымъ, который ведетъ свою линію сквозь препятствія, побѣждая также и кое-какое внутреннее сопротивление и ради собственной безопасности притворяясь умалишеннымъ.

Неужели этотъ отвѣтъ:—Гамлетъ?!—да это просто молодой человѣкъ!—можетъ считаться разрѣшеніемъ узла? Разрубила его Дебре? Пожалуй, если подъ разрубаніемъ узломъ мы будемъ разумѣть крайнее упрощеніе задачи.

Я зналъ одного господина, который философскій вопросъ объ идеальной или вещной сущности міра разрѣшалъ такъ: онъ стучалъ по стѣнѣ и говорилъ: «просто стѣна, видите—твердая! Какой же тутъ можетъ быть идеаль?»

Дебре два года работала надъ Гамлетомъ, а вышло у нея просто стѣна. Что сдѣлала она со всей гамлетовской скорбью, этой чудной патетической симфоніей пессимизма?—Она сдѣлала изъ нея какое то случайное ныканье, отъ котораго ея бодрый Гамлетъ мальчишески быстро оправляется.

Что сдѣлала она съ ядовитой ироніей принца?—Она превратила ее въ дерзости, въ родѣ тѣхъ, какіе гимназисты въ злую минуту откалываютъ класснымъ надзирателямъ.

Что сдѣлала она съ любовью Гамлета къ Офеліи?

Дамъ анализъ одной сцены, чтобы вамъ ясно стало, на какомъ уровнѣ держалось ея исполненіе.

Завидѣвъ Офелію, издали приближающуюся, Ирвингъ, словно пораженный въ самое сердце идеей, что новое положеніе должно заставить его вырвать съ корнемъ изъ своего сердца нѣжный цвѣтокъ любви, быстро отходитъ въ сторону. Почти со страхомъ и въ то же время нѣжностью глядя издали на любимую—онъ шепчетъ съ безконечной грустью: «Офелія! О нимфа,—помяни меня въ своихъ святыхъ молитвахъ». Лишь позднѣе, *послѣ* вступленія полнаго тревоги и любви, когда колыханіе занавѣса напоминаетъ Гамлету, что Офелія—дочь Полонія и можетъ быть, приманкой въ западнѣ, тош Ирвинга-Гамлета рѣзко мѣняется.

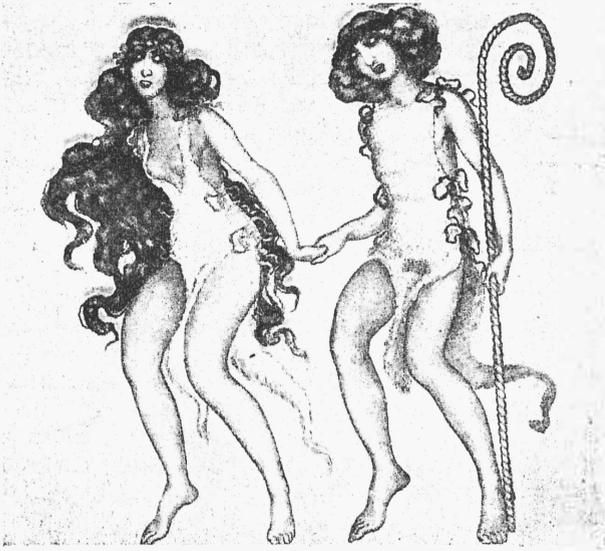
Дебре развязно подходитъ къ Офеліи и говоритъ вызывающе: «Офелія!» Потомъ выкрикиваетъ какъ грубѣйшее ругательство: «Нимфа!» и продолжаетъ съ нахальной ироніей: «Помяни меня въ твоихъ молитвахъ!»

Отъ этого приступа я сморщился, какъ отъ рюмки уксуса.

А что дѣлаетъ Дебре съ философской первой частью сцены на могилѣ? Я не видалъ Томмазо Сальвини, но его сынъ Густаво, который, говорятъ, въ этой сценѣ даетъ тотъ же рисунокъ, выросалъ въ ней въ какого то монументальнаго плакальщика по судьбамъ человѣческимъ. Кажется, что исполнинская черная тѣнь согнувшася и заплаканнаго надъ черепомъ Юрика датскаго принца—топитъ всю залу

Выѣздъ Хильперика.

Фредегунда и Ландри.
(«Хильперикъ»).

и меланхолическимъ конусомъ отбрасывается въ пространство міровъ. Слова, какъ удары погребальнаго колокола, какъ музыка отпѣванья всѣхъ надеждъ и всякой гордости! Любя эту сцену и мучаясь ею, я съ ужасомъ замѣтилъ, что она показалась мнѣ никакой у Дрепре. Пробѣжала, какъ комнатной температуры вода межъ пальцевъ.

Такая хорошая артистка! Вольно же! Въдъ и по фигурѣ и по лицу совсѣмъ она не подходящая для Гамлета, и все время оставалась женщиной. И какимъ цыплячьимъ казался ей въ общемъ прекрасный голосъ!

Съ удовольствіемъ принято было въ передовыхъ кругахъ извѣстіе о томъ, что дипломатическій инвалидъ—господинъ Кларети—оставилъ наконецъ своимъ покровительствомъ Французскую Комедию.

Его преемникъ Карре былъ блѣднымъ директоромъ драматическихъ театровъ Vaudeville, Gymnase, но оказался на большой высотѣ какъ руководитель «Opera Comique». Будемъ надѣяться!

А. Луначарскій.

Письмо изъ Мюнхена.

Ну вотъ, опять милый Мюнхенъ. Послѣ нѣсколькихъ недѣль строгаго режима и исключительно растительной жизни въ скучайшемъ Гамбургѣ, гдѣ вдобавокъ еще лилъ все время, не переставая, дождь, послѣ покойнаго созерцанія природы на Женевскомъ озерѣ, влекущемъ всѣхъ своей неизъяснимой прелестью синихъ водъ и разнообразіемъ всегда новой своей красотой,—какой контрастъ попасть сразу въ Мюнхенъ во время лѣтняго сезона!

Жизнь бьетъ ключемъ. Толпа паломниковъ со всѣхъ концовъ міра ежегодно стекается сюда на поклоненіе искусству этого города и покорно несетъ ему свою дань. Въ эти два-три мѣсяца мюнхенскаго сезона городъ дѣлается неузнаваемымъ по движенію на улицахъ, переполненію гостинницъ, оживленію въ музеяхъ, театрахъ, на выставкахъ. Съ жадностью хватаюсь за газеты: ну, что въ Мюнхенѣ въ этомъ году?—Вотъ: въ Residenz-Theater идетъ первый разъ «Живой трупъ»—Толстого въ переводѣ August Scholz. Въ Prinz-Regenten-Theater могу попасть на «Валкирію». Въ Künstler-Theater подъ дирекціей Georg Fuchs и Franz Zavrel идутъ оперетки «Микадо» Arthur Sullivan и «Возвращеніе Одиссея», оперетка, обработанная по мотивамъ Оффенбаха, Леопольдомъ Шмидтъ. «Микадо» за этотъ лѣтній сезонъ прошелъ уже 50 разъ. Кромѣ того въ Künstler Theater днемъ—танцы Александра Сахарова, нашего соотечественника, обосновавшагося въ Мюнхенѣ, Clotilde von Derp и извѣстной танцовщицы Sent Mahesa, подъ аккомпанементъ оркестра. Въ Glaspalast въ этомъ году интернациональная выставка, бывающая каждыя 4 года, когда «Seession» номѣщается

также въ Glaspalast, а не отдѣльно, какъ въ другіе годы. Значитъ, днемъ на выставку, а вечеромъ въ театръ. Прежде всего отправляюсь въ Residenz-Theater смотреть «Живой трупъ».

Очень меня интересовало, какъ за-границей могутъ сыграть русскую пьесу, насколько могутъ понять русскіе характеры. Въ этомъ отношеніи меня ждало разочарованіе: ничего русскаго на сценѣ не было ни въ обстановкахъ, ни въ костюмахъ, ни въ исполненіи. Детали обстановки, которыми режиссеръ старался подчеркнуть русскій бытъ, были только смѣшны, напр.: самоваръ для пущей убѣдительности поданъ вмѣстѣ съ трубой, чай пьютъ непремѣнно въ стаканахъ съ подстаканниками; образъ Божьей Матери въ декадентской рамкѣ, разрисованной цвѣточками, на самомъ видномъ мѣстѣ посреди стѣны у цыганъ во время пирушки, у Протасова въ меблированныхъ комнатахъ; у слѣдователя на одной стѣнѣ—портретъ Государя, на другой—образъ Божьей Матери. Портреты Екатерины Великой и Петра III у Кареншой.

Но, можетъ быть, именно вслѣдствіе отсутствія быта, вышло ярче въ пьесѣ все вѣчное, общечеловѣческое; мятущаяся душа Протасова, трагедія его жизни отъ сознанія бытія лишнимъ на землѣ. Настроеніе пьесы схвачено удивительно. Страшно сильное впечатлѣніе произвела сцена въ трактирѣ, который изобразили почему-то въ видѣ страшнаго темнаго подвала, съ какими-то страшными стилизованными фигурами въ глубинѣ; весь разговоръ Протасова ведется на авансценѣ, на столѣ маленькая лампочка съ экраномъ къ публикѣ, такъ что свѣтъ падаетъ только на лицо Протасова и его партнера. Было прямо жутко. Пьеса имѣла огромный успѣхъ: по окончаніи спектакля холодная, сдержанная германская публика заставила поднять занавѣсъ 8 разъ и вопила такъ, какъ вопіяютъ у насъ на концертахъ «любимцевъ публики». Особенный успѣхъ имѣли сцены: «объявленіе Кареншой съ Лизой», «Маши съ Протасовымъ въ ресторанѣ, когда она его удерживаетъ отъ самоубійства», и въ особенности «сцена у слѣдователя». Спектакль начался въ 7½ ч. и окончился въ 10½; картины смѣнялись одна другой очень быстро, благодаря вращающейся сценѣ; и отъ этой-ли быстроты перебивъ, или отъ исполненія пьесы иностранцами, которое можно сравнить съ исполненіемъ нами классическихъ пьесъ, напр. Шиллера или Шекспира, дѣйствующихъ лицъ которыхъ мы не можемъ знать, а только отгадываемъ чуьемъ, получилось удивительно цѣльное и ясное впечатлѣніе; такъ смѣшны казались всѣ эти разговоры и отъзы у насъ въ Россіи о томъ, что «Живой трупъ» не окончена пьеса, а только наброски, остовъ пьесы. Вся мюнхенская критика отмѣтила удивительную простоту построения пьесы, и вмѣстѣ съ тѣмъ необычайную силу драматизма, которой Толстой достигаетъ въ концѣ пьесы такими простыми средствами.

«Живой трупъ» идетъ теперь также въ Берлинѣ въ Deutsches Theater. Въ Мюнхенѣ ставили также «Дядю Ваню» Чехова.

«Валкирію» въ Prinz-Regenten Theater меня разочаровалъ; нельзя сравнить съ впечатлѣніемъ прошлаго года отъ «Мейстерзингеровъ». Начало въ 4 часа; погода разгулялась; при яркомъ солнцѣ подкалываютъ шикарные автомобили; напротивъ театра огромная толпа, глазѣющая на подъѣзжающую народную

Clotilde von Derp.

Александръ Сахаровъ.

интернациональную публику; тѣ же торжественныя фанфары, то же торжественное настроеніе въ ожиданіи священнодѣйствія. Вотъ прозвучали фанфары въ третій разъ, потухъ свѣтъ въ залѣ, закрылись тяжелыя двери: больше никто до окончанія акта не будетъ впущенъ. Полились дивныя звуки невидимаго оркестра; тихо раздвинулся занавѣсъ, началось дѣйствіе. Конечно, все хорошо. никакихъ промаховъ, но для такого торжества, для такого священнодѣйствія хотѣлось бы какихъ-то особыхъ декораций, болѣе выдающихся исполнителей. Поютъ пѣвцы Мюнхенской оперы: Vary, Bender, Feinhals; Perard-Petzl, и только Брунгильду поетъ Edyth Walker изъ Вѣны; всѣ они очень добросовѣстные исполнители, но здѣсь хотѣлось бы совсѣмъ выдающихся. И оркестръ не производилъ того впечатлѣнія, какое производилъ при дирижерѣ Могль. А цѣны на мѣста повысили; теперь мѣсто стоитъ 25 марокъ, т. е. 12 р. всѣхъ мѣстъ 1400, значитъ, каждый спектакль даетъ почти 12 тысячъ рублей.

Кромѣ вагнеровскаго цикла въ Prinz-Regent Theater, въ Hoftheater давались произведенія Моцарта: «Свадьба Фигаро», «Волшебная флейта», «Похищеніе изъ Сералая» и «Допъ-Жуанъ» 4 экстренныхъ вечера «Ariadne auf Naxos», пьеса въ одномъ дѣйствіи Гуго фонъ Гофманстала, написанная для музыки. Музыка Рихарда Штрауса. Эта опера идетъ вмѣстѣ съ «Мѣщаниномъ во дворянствѣ» Мольера.

Прелестно поставлено «Возвращеніе Одиссея» въ «Kunstler Theater». Постановка Franz Zavrel. Танцы поставлены Александромъ Сахаровымъ, и поставлены очень хорошо. Хороши декорации: въ первомъ дѣйствіи—на авансценѣ большой зеленый холмъ, за которымъ сейчасъ же во всю сцену занавѣсъ изъ зеленыхъ листьевъ; все дѣйствіе на авансценѣ, выхода изъ середины занавѣса; во второмъ дѣйствіи—лѣстница дворца, спускающаяся во внутренней круглый дворъ. Хороши костюмы, хорошо исполненіе. Все очень художественно, но все гораздо легче, чѣмъ въ постановкахъ оперетокъ Рейнгардтомъ, отъ чего постановка оживилась и много выиграла. Исполнители подобраны очень удачныя: очень хороша исполнительница главной роли—Fritzi Massary; неподражаемы «Одиссей»—Pallenberg и «иптендантъ» Fortnes; очень хорошій голосъ у Pfann. Всѣ театры переполнены.

Л. Каменева.

Ревность Шекспира и ревность Арцыбашева.

Пьеса Шекспира «Отелло» и пьеса Арцыбашева «Ревность» написаны на одну, въ сущности, тему. И финаль—одинаковый у нихъ: Отелло въ припадкѣ ревности» душитъ на смерть Дездемону; Сергѣй Петровичъ въ соответственномъ же «припадкѣ» душитъ на смерть Елену Николаевну. Вплотнѣ совпадаетъ въ обѣихъ пьесахъ

и одна маленькая подробность: обѣ женщины на самомъ-то дѣлѣ не измѣняли своимъ мужьямъ.

Пьеса Шекспира почитается классической, и классическимъ почитается изображеніе ревности въ ней. Недаромъ всѣ «ревнивые до припадка» мужья въ обществѣ и понятнѣ называются: Отелло... Конечно, писать о томъ, что Арцыбашевъ въ своей пьесѣ изобразилъ «современнаго Отелло»—значило бы писать о драматической задачѣ Арцыбашева нѣсколько вульгарно, обызвательно, мелко-газетно, но въ то же время значило бы и писать—правильно. Ибо несомнѣнно, что герой своего сценическаго времени пышнопоножный (простите за анахронизмъ, но ужъ очень хочется его здѣсь примѣлить!) Отелло въ ракурсѣ современнаго сценическаго героизма долженъ называться Сергѣемъ Петровичемъ и душить какую-либо анти-классическую женщину, вродѣ Елены Николаевны.

И если пьеса Шекспира по достоинству величается *классической*, то пьеса Арцыбашева по достоинству же должна величаться *современной*, и любители классическаго и любители современнаго могутъ быть обвиняемы пьесами равно и вполне удовлетворены. Я лично—какъ и всѣ мы, люди въ манжетахъ и воротникахъ—сухимъ молчаливымъ почтеніемъ почитаю все классическое, но люблю я—суетно, говорливо, взволнованно, душевно, свѣжо—все современное, и потому естественно, что пьеса Арцыбашева затронула, вскружила, подбросила меня, какъ никогда не подбрасывалъ Шекспиръ.

Еще бы! Ревность Шекспира! Что-то бездонное, безбрежное, океаническое, застилаетъ передо мною дали, великіе «издревліе» образы геросовъ любви, гордости, вѣрности, чести, встануть передо мною во весь свой высокій ростъ, надвигается черная Мойра, и тяжело дышитъ грудь въ атмосферѣ нарастающаго трагическаго конца... Вотъ обстановка шекспировской ревности, ея праздничнаго «классическаго» обихода. Что же дѣлать мнѣ, человеку будничной, мѣщанской «современной, слишкомъ свременной» поры въ этой обстановкѣ, въ этомъ обиходѣ, гдѣ все отъ «было» и ничто отъ «есть», гдѣ передъ всѣмъ можно благоговѣнно преклониться и ничего нельзя просто потрогать руками, гдѣ все надо почитать и ни отъ чего нельзя крѣпко затосковать, и ничего нельзя сочно поцѣловать, и ни надъ чѣмъ нельзя горько заплакать?..

Сергѣй Петровичъ тоскуетъ, Сергѣй Петровичъ цѣлуетъ и Сергѣй Петровичъ много и душно плачетъ. Онъ ревнуетъ. Что же: развѣ его не любить жена? Нѣтъ, любить. На судѣ, гдѣ будутъ судить впоследствии Сергѣя Петровича за убійство жены его, Елены Николаевны, любовь ея къ нему будетъ доказана «документально». Свидѣтель князь Даресель представитъ суду письмо Елены Николаевны, въ которомъ она чернымъ по бѣлому пишетъ, что «любить мужа и просить князя оставить ее въ покоѣ»... Равносильно покажутъ о ней, какъ о вѣрной, любящей мужа женѣ, и студентъ Серрежа, и поручикъ Ивановъ и военный докторъ Коваленко...

Sent Mahesa.

(Изъ ст. «Письмо изъ Мюнхена».)

М. П. Арцыбашевъ.

Прокуроръ и гражданскіе истцы будутъ себя чувствовать въ этомъ процессѣ куда лучше, чѣмъ защитники, ибо «что» могутъ выставить они отвѣтно, въ оправданіе Сергѣя Петровича, убившаго любящую и вѣрную жену?

Быть можетъ, свидѣтель Андрей Ивановичъ стыдливо и уклончиво разскажетъ о томъ, что Елена Николаевна, случалось, «флиртовала съ другими»... Быть можетъ, защитники, шадя память покойной, вскользь упомянутъ о томъ, что свидѣтели князь Дарбеляни, и студентъ Серезжа, и поручикъ Ивановъ и докторъ Коваленко словно бы излишне ориентированы въ вопросъ о любви и вѣрности Елены Николаевны, о чемъ единственно мужу надлежало бы исчерпывающе знать. Быть можетъ самъ Сергѣй Петровичъ при жаркомъ перекрестномъ допросѣ печально откроетъ суду, что жена его съ другими цѣловалась и съ другими бывала на «ты», и отъ другихъ получала тайныя письма и къ другимъ на тайныя ходила свиданія... Но развѣ не терпѣлъ всего этого «что» и самъ Сергѣй Петровичъ, мужъ, оставшійся послѣ этого въ бракѣ съ «любящей и вѣрной» женой? Но развѣ все это для судей прозвучитъ какъ «что», за которое современность наша можетъ и должна казнить смертью?

О, конечно, въ процессѣ Отелло, судимаго за убійство Дездемоны, защитники владѣли бы такимъ огромнымъ, такимъ могучимъ «что», какихъ нѣтъ уже и въ поминѣ въ той средѣ «харьковской интеллигенціи», гдѣ живутъ мыслять и чувствуютъ литераторъ Сергѣй Петровичъ и его «вѣрная и любящая» жена. И для Отелло и для Дездемоны всѣ ихъ «что», т.-е. любовь, правда, гордость, долгъ и т. п. были такими единственно-сущими, ясными и непремѣнными догматами жизни, что нарушеніе какого-либо изъ этихъ «что» само собою означало бы и нарушеніе жизни, т.-е. смерть. Защитникамъ оставалось бы только доказать, что Отелло *искренно* заподозрилъ Дездемону. Вся трагедія въ ошибкѣ Отелло, но за ошибку не судятъ. Разъ нарушенъ догматъ жизни (любовь, правда, долгъ)—на смѣну является смерть.

Дездемона—надъ Еленой Николаевной, какъ бѣлый снѣгъ альпійскихъ вершинъ—надъ городской лужей, истоптанной сотнями галошъ. Но Дездемона была обречена праведно, ибо для Отелло она нарушила свое же священнѣйшее «что», а современная Елена Николаевна ничего не нарушила передъ своимъ современнымъ мужемъ, и не праведнымъ встанетъ дѣло Сергѣя Петровича передъ тѣми,

кто будетъ судить его за убійство жены. Онъ ревновалъ, но «ревность» его была въ кавычкахъ, какъ въ кавычкахъ была и вся «любовь» Елены Николаевны, отдаваемая мужу во время, свободное отъ свиданій, писемъ и всего прочаго «съ другими», и воспринимаемая мужемъ вмѣстѣ «съ другими», столь долговременно и терпѣливо... Для такой ревности въ кавычкахъ достаточно было бы и какого-либо убійства въ кавычкахъ, бутафорскаго, безкровнаго, какъ въ водевилѣ... Ревность Шекспира, ревность трагедій, убиваетъ въ первый же мигъ, убиваетъ по одному подозрѣнію, едва лишь для нея нарушено «что», любовь, величайшій изъ догматовъ жизни...

Сергѣй Петровичъ на бѣду свою живетъ въ ту пору универсальнаго шарлатанства, когда люди, потерявшіе всѣ старыя, прямыя и гордыя, понятія, пользуются все же старыми, прямыми и гордыми, словами для прикрытія оставшейся послѣ этихъ понятій пустоты. Любовь—колоссальное слово, ибо громаднѣе всего, что мыслить мысль человѣческая, содержаніе этого чувства: любовь! Ревность—тоже глубочайшее слово, потому что—выкачай воду изъ океана, и пустое зіяющее жерло его будетъ такъ же необъятно, какъ океанъ. Но въ такое кощунственное время живетъ литераторъ Сергѣй Петровичъ, когда чувство жены его называется «любовью», и ничтожная грубая связь ея съ нимъ называется «бракомъ», и прямая боль отъ дикаго брачнаго хулиганства называется «ревностью», а естественный конецъ всего этого дешеваго, смраднатога маскарада величается «трагическимъ убійствомъ жены»...

Вотъ я случайно и набрелъ на самое нужное мигъ сейчасъ слово «брачное хулиганство», а не бракъ. Это я такъ—въ откровенности—называю теперь союзъ Елены Николаевны съ мужемъ, но вѣдь вся современность наша—и самъ Сергѣй Петровичъ и всѣ окружающіе его—бракомъ называютъ этотъ союзъ, и правильно устанавливаютъ судьи Сергѣя Петровича на судъ, что Елена Николаевна ничѣмъ не нарушила цѣлости, вѣрности, святости этого *своего* брака: она невинна, какъ Дездемона! За что же убивалъ ее Сергѣй Петровичъ? За что?

Я тоже не знаю, за что. Но знаю, что и я (и вы тоже, вѣроятно) убилъ бы Елену Николаевну въ этотъ вечеръ, когда засталъ бы ее—жену свою—на диванѣ въ рукахъ озвѣрѣвшаго отъ страсти кавказскаго князя... того самаго, съ которымъ она «въ шутку» была на ты, съ которымъ «въ шутку» переписывалась, и «въ шутку» видѣлась тайкомъ... Убилъ бы, а не знаю за что.

Но догадываюсь. И потому, должно быть, такъ волнуется эта жестокая, грубая, кинутымъ хлещущая пьеса Арцыба-

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Ревность», М. Арцыбашева.
Елена Николаевна (г-жа Юренева).

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Ревность».

Студентъ Сережа (г. Лихачевъ) и Клавдія Михайловна (г-жа Миткевичъ). (Съ фот. Г. Оцула).

шева... Убилъ бы, человѣчески не выдержавъ хулиганства, не вынесши больше того издѣательства случайной и безстыдной силы, которою отмѣчена бываетъ всякая хулиганская выходка, а комплексъ современнаго женскаго хулиганства, играющаго на остаткахъ мужской ревности—болѣе всего.

Тема Шекспира—любовь и ревность. Тема классическая. Тема Арцыбашева—бракъ и хулиганство. Тема современная. И сю нельзя не волноваться въ современні!

Прежде нѣкогда дикарь выходилъ съ дубиной изъ хижины своей, оглушалъ ударомъ по головѣ прохожаго, снималъ съ его плечъ звѣриную шкуру, бралъ ее себѣ, и было ему, быть можетъ, теплѣе... Теперь въ замѣну подобнаго промысла существуютъ—трудъ, забота, экономическая борьба, и въ результатъ платяные магазины. Но еще и понынь есть особые отверженные люди—отрепье города, полу-воры, полу-хулиганы, которые выползаютъ по ночамъ изъ своихъ грязныхъ дыръ и, оглушая прохожихъ ударомъ по головѣ, съ довольнымъ гоготомъ снимаютъ съ нихъ, что можно...

На женщинъ, по добныхъ Еленѣ Николаевнѣ, слѣдуетъ смотрѣть, конечно, совсѣмъ такъ же, какъ на этого рода хулигановъ. Отверженные отъ трудной, сложной (психически и морально) внутренней работы, жадныя до легкой наживы и задорнаго, физиологически-потребнаго имъ «спорта любви», онѣ занимаютъ имъ во имя той самой не то потребности, не то забавы, во имя которой выходятъ по ночамъ хулиганы: только бить прохожаго дубиной не по головѣ, а по сердцу... Снимутъ съ него, что приглядѣлось и—шмыгъ назадъ! Во мнѣніи ихъ, этихъ «хулигановъ любви», бракъ—только удобный притонъ для укывательства. Причемъ для хозяина притона у нихъ такъ же мало вѣрности, нѣжности и другихъ «господскихъ» добродѣтелей, какъ и для ночныхъ уличныхъ прохожихъ. Разница лишь въ томъ, что хозяина—мужа онѣ порой боятся: а вдругъ прогонитъ, а вдругъ не впустишь обратно, въ притонъ...

... «И послѣ всего, что было между нами, я наконецъ,

не понимаю ничего: кого вы любите въ самомъ дѣлѣ, и что такое я для васъ?»—спрашиваетъ у Елены Николаевны пылающій гнѣвомъ и страстью кавказскій князь Дар-беляни...

Какъ же и понять все это недалекому кавказскому князю! Но за то Арцыбашевъ понялъ. Понялъ и написалъ нужную, пылкую, мѣщанско-буднично-жуткую пьесу о современномъ женскомъ «хулиганствѣ», назвавъ ее по старинному любовно-милымъ именемъ: «Ревность»...

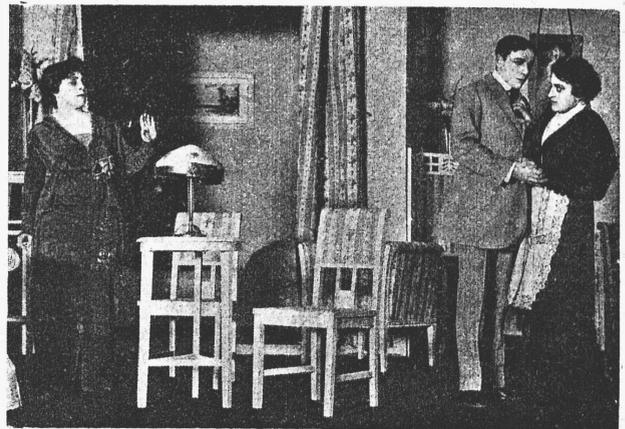
Ал. Вознесенскій.

З а м ѣ т к и.

Многія газеты обошло «признаніе» К. С. Станиславскаго сотруднику московскаго «Руля» по поводу исполнившагося 14 октября пятнадцатилѣтія Художественнаго театра. Г. Станиславскій рассказываетъ про «этапы» театра, причемъ находитъ, что театръ совершилъ «большую и сложную эволюцію», «съ уклонами и зигзагами». «Нашъ театръ искалъ правду»—говоритъ г. Станиславскій. Но искалъ онъ правду, не зная гдѣ она, вродѣ того, какъ въ рассказѣ горьковскаго Луки происходятъ поиски «праведной земли», которая «на плантахъ не обозначена». Поэтому, какъ признается самъ г. Станиславскій, Художеств. театръ «думалъ найти правду въ театрѣ реальномъ, театрѣ философскомъ (!?), театрѣ условномъ». «Думалъ найти»—значитъ, шелъ, вообще, куда глаза глядятъ. Разница между Колумбомъ, который открылъ Америку и многими сотнями мореплавателей, которые «думали» ее открыть, но не открыли, заключается въ томъ, что Колумбъ упрямо шелъ на Западъ, будучи увѣренъ на основаніи апріорныхъ, однако, крайне искусно и гениально-сочетанныхъ соображеній, что тамъ, на Западѣ, долженъ быть материкъ, а иные просто тыкались во всякіе концы свѣта безъ всякаго толку, и потому, естественно, ничего не находили. «Искать правду», не зная, гдѣ она—едва ли заслуга художественнаго учрежденія. Если театръ пережилъ такую эволюцію, какъ свидѣтельствуетъ самъ К. С. Станиславскій, что «раньше мы все готовили: обстановку и деко-

П А С С А Ж Ъ—Т Е А Т Р Ъ С А Б У Р О В А.

«Женщина въ 40 лѣтъ».

Г-жа Грчезская, г. Вронскій, г-жа Буракъ-вская.

раци—и говорили ему (актеру): играть вотъ такъ то; теперь мы готовимъ все, что нужно актеру, но послѣ того, какъ увидимъ, что ему нужно, къ чему будетъ лежать душа его—то позволительно сказать съ полною опредѣленностью, подпираясь, аки шестью, словами г. Станиславскаго, что Художественный театръ, собственно, не зналъ, во имя чего онъ что либо дѣлаетъ, что у него не было ни выстраданныхъ идей и убѣждений, ни ясной теоріи, ни практической школы.

И дѣйствительно, ничего этого у него не было. За то у него было другое, что стоитъ многого: у него была «хорошая пресса», какъ говорятъ французы. «Хорошая пресса» совсѣмъ не то означаетъ, что пресса хвалитъ: можно такъ хвалить, что отъ похвалы ничего не останется, и можно такъ бранить, что отъ брани на вороту виснутъ дорогіе бобы. «Счастье» Художественнаго театра заключалось въ томъ, что что бы этотъ театръ ни предпринималъ, шелъ ли онъ на «востокъ отъ правды» или на западъ, на сѣверъ или на югъ, или никуда не шелъ, а дѣлалъ только шагъ на мѣстѣ—пресса, вообще, необычайно была занята этими исканіями «правды» театромъ, блаженно невѣдавшимъ, гдѣ она находится, и писала обширные комментаріи къ поискамъ. И если «первый опытъ» былъ въ томъ, что «Федора Иоанновича» по собственному признанію г. Станиславскаго ставили въ нелѣпо-натуралистическихъ тонахъ, о чемъ теперь сокрушается «великій магистръ», то, ради Бога, не подумайте, что въ то время кто нибудь посмѣивался надъ такимъ исканіемъ правды. О, нѣтъ! И тогда, какъ и позднѣе, какъ и теперь, ко всякому безсознательному, ни на какой философско-эстетической теоріи не основанному, «тычку» Художественнаго театра, относились страшно «серьезно», даже «сурьезно», и конечно, находили глубины. Г. Станиславскій, какъ видно изъ его позднихъ признаній, просто тыкался носомъ куда попало, надѣясь ненарокомъ наткнуться на «правду», а «пресса» и «критика» сочиняли теоріи для всякаго тычка во всякое мѣсто. Располагая такимъ драгоценнымъ союзникомъ, заранѣе не только отпускаящимъ грѣхи, но и возносящимъ ихъ на степень добродѣтели и заслуги,—разумѣется, можно было обходиться совершенно безъ морской карты, компаса, секстанта, плывя по волѣ фантазіи,—авось, дескать, доплывемъ до правды...

Еще разъ напоминаю читателямъ, что поиски правды въ разныхъ, самыхъ противоположныхъ направленіяхъ, это не мои предположенія, а собственные г. Станиславскаго слова. Я понимаю, что Америку не легко открыть, а нужно много труда и самопожертвованія, фанатической вѣры и слѣплого упорства, чтобы дойти до материка. Когда люди взбираются въ высь, они часто срываются. Пораженія необходимы, чтобы обезпечить побѣду, и менѣе, чѣмъ кто либо, я склоненъ былъ бы ставить Художественному театру въ упрекъ его пораженія. Но нуженъ планъ, нужно знать, во имя чего срываешься, вновь поднимаешься, терпишь пораженія и пр. У Художественнаго театра не было плана, не было идеала. Г. Станиславскій самъ это сказалъ, и какъ честный искренній человѣкъ, долженъ былъ въ этомъ признаться. Жили ощупью, тыкались ощупью, куда то мчались, затѣмъ поворачивались назадъ, опять мчались и т. д.

У антрепренеровъ это обычное явленіе: сегодня берутъ постановкой, завтра пьесой, послѣ завтра гастролеромъ. Это называется «исканіе сбора», и

ТЕАТРЪ «КОМИЧЕСКОЙ ОПЕРЫ».

«Орфей въ аду».

Купидонъ (г-жа Дези-Дорнъ). Рис. г. Маркова.

потому нехорошо. У Художественнаго театра это называлось «исканіе правды», и потому было весьма похвально.

Пишу эти строки, и чувствую, что у многихъ читателей останется впечатлѣніе какого-то съ моей стороны враждебно-пристрастнаго отношенія къ Художественному театру. Но у меня нѣтъ его. Если я бывалъ суровъ къ Художественному театру, то не потому, что отрицаю всякія его заслуги, а потому, что ненавижу шумъ улицы. Именно по отношенію къ Художественному театру съ особенною силою сказалась «суздальская критика», по выраженію Н. К. Михайловскаго — знающая либо «въ зубы», либо «ручку пожалуйте». Пятнадцать лѣтъ лизали ручку у Художественнаго театра, теряя въ собственномъ достоинствѣ и ничего, кромѣ вреда, не давъ театру гг. Станиславскаго и Немировича-Данченка. Для того, чтобы додуматься, что правда не можетъ быть въ натуралистическихъ постановкахъ «какъ въ жизни», театръ пробродилъ сколько времени. Вскую шаташася? А между тѣмъ, если бы ручекъ не лизали, а сразу бы дали настоящую цѣну театрално-натуралистической ерундѣ, Художественный театръ къ своему послѣднему этапу — «духовному реализму» (будемъ въ него вѣрить!) пришелъ бы, конечно, раньше, не упорствуя такъ долго въ своихъ заблужденіяхъ.

Искать праведную землю, конечно, очень хорошо. Но и анархистъ Савва у Л. Андреева ищетъ «праведную землю», для чего прежде всего собирается «оголеть землю», — не фантастическую, чаемую землю оголеть, а реальную, ту, по которой мы ступаемъ и на которой живемъ. Вторая причина, почему опыты исканія правды Художественнымъ театромъ заставляли меня такъ часто негодовать, разумѣется, заключалась не въ томъ, что я противникъ исканія правды, а въ томъ, что для исканія сомнительной правды я никакъ

не согласенъ жертвовать живою жизнью, преемственно, изъ рода въ родъ передающагося, искусства. Когда мнѣ говорятъ: «это крайности увлеченія, потомъ все уляжется», то это меня нисколько не успокаиваетъ. Дѣйствительно, крайности улягутся, но жертвъ революція надѣлаетъ много. Будучи эволюционистомъ, я вѣрю въ рожденіе новаго только изъ стараго—и въ политикѣ, и въ социальной жизни, и въ искусствѣ. Сжечь старый театръ—значитъ создать скорѣе всего просто плохой театръ; но приблизить старый театръ къ новымъ формамъ жизни, найти слѣдующую ступень совершенства, вырастить дѣтей, которыя будутъ лучше, мудрѣе, разностороннѣе отцовъ—вотъ задача художественнаго предпріятія, если оно, точно, добивается правды т. е. прогресса. Ибо что есть истина, внѣ прогресса истины?

И обозрѣвая 15 лѣтнюю дѣятельность Художественнаго театра и его неоспоримыя заслуги—въ области инсценировки, игры, репертуара, я не могу не сказать, что то, что служило флагомъ его успѣха, въ то же время много принесло вреда русскому театру. Самъ г. Станиславскій признаетъ, что только въ послѣднее время Художественный театръ сталъ обращать вниманіе на то, «что нужно актеру». Значитъ, долгое время театръ служилъ умаленію актера. Но не въ одномъ этомъ дѣло. Пожалуй, еще хуже насильственный разрывъ традицій въ русской сценической школѣ, чему начало положило дилетантское умничаніе г. Станиславскаго. Плоха или хороша, съ абсолютной точки зрѣнія, была русская сценическая школа—скажемъ для краткости «щепкинская»,—но она существовала, и въ теченіи многихъ лѣтъ совершенствовалась. Гг. Станиславскій и Немировичъ-Данченко не станутъ отрицать, что ихъ главною заботою было созданіе какого то «новаго актера», причемъ въ чеховскихъ постановкахъ свойства этого «новаго актера» извѣстнымъ образомъ зафиксировались. Никакого «новаго актера» въ истинномъ значеніи слова, конечно, не вышло, и

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

«Принцесса Гретль».

Принцъ Максъ (г-жа Зброжекъ-Пашковская).

Рис. г. Маркова.

не только потому, что не хватило дарованій (я даже готовъ допустить, что ихъ было съ избыткомъ), а потому, что хороший актеръ внѣ сценической школы не создается, Художественный же театръ стремился создать все изъ себя, заново, и даже школьные классы свои устроилъ—свои собственные, не довѣряя обыкновеннымъ. Но то, что было дѣйствительно яркаго въ Художественномъ театрѣ—напримѣръ, г-жа Лилина или г. Москвинъ—несмотря на всѣ потуги театра, все же примыкали и примыкаютъ къ сценической традиціи Щепкина, къ школѣ реализма, и при томъ бытового.

То, что я называю разрывомъ традиціи, весьма тягостно отозвалось на русскомъ театрѣ. Художественный театръ импонировалъ, его выучка и муштра почитались образцовыми, и молодое поколѣніе актеровъ оказалось на перепутьѣ. Эти 15 лѣтъ въ этомъ смыслѣ почти что вычеркнуты изъ исторіи русскаго актера. Вслѣдъ за чеховскимъ перепопеченнымъ настроеніемъ, вторглись уже съ другихъ сторонъ разныя умствованія, и развитіе и совершенствованіе актерской традиціи и сценическаго стиля пріостановилась. Бросились поддѣлываться подъ новую манеру, забывали старое, вычеркивали опытъ и самую натуру русскаго сценическаго приема—и въ результатѣ, поразительное обѣдненіе сцены дарованіями! Увы, это—безспорно. «Актеровъ нѣтъ»—общій голосъ. И это не обычная lamentація современниковъ, это, дѣйствительно, такъ. Достаточно обратиться къ московскому Малому театру, о которомъ печется А. И. Южинъ, крѣпкій сторонникъ исторической традиціи русскаго театра, для того, чтобы убѣдиться, что, дѣйствительно, негдѣ взять талантливыхъ молодыхъ актеровъ.

Знаю, что, возлагая на Художественный театръ этого рода отвѣтственность, я беру на себя большую смѣлость. Однако утверждаю это съ полною серьезностью и полнымъ убѣжденіемъ. Я поражаюсь, когда бываю въ Парижѣ тому, какой тамъ правильный и равномерный притокъ молодыхъ и прекрасныхъ актеровъ и актрисъ. Каждый годъ я вижу новыя дарованія (только для Михайловскаго театра г. Теляковскій со свойственнымъ ему вкусомъ ухитряется набирать плохую группу). Эта непрерывность появленія дарованій объясняется непрерывностью классической традиціи французскаго театра. Мыслимо ли во Франціи получить не то, что медаль, а аттестатъ. не сдавъ на 5 Расина, Корнеля или Мольера? Каждая драматическая актриса играетъ—со всѣми отгѣнками современности, разумѣется,—но въ школѣ Адриены Лекуверреръ; каждый трагикъ—въ духѣ Лекэна. Для комедіи нужно прежде всего сыграть Дорину или Станареля. Подумайте, что это, въ сущности, значитъ. Это значитъ, что десятки поколѣній—съ того самаго момента, какъ появилась французская комедія, на смѣну итальянской—работали надъ совершенствованіемъ одного и того же стиля, и удивляться ли тому, что стиль этотъ доведенъ до изумительнаго совершенства? Нашъ русскій сценическій стиль, едва онъ успѣлъ сколько нибудь намѣтиться, грубо и рѣзко бросили на произволъ судьбы, и 15 лѣтъ, попугайствуя предъ московскими «художественниками», которые, если и были даже даровиты, то во всякомъ случаѣ только одолѣвали сами-то азы, оголяли русскаго актера отъ щепкинскихъ традицій, отъ натуральной простоты и неподчеркнутости русскаго стиля, отъ «духовнаго реализма», къ которому теперь возвращается г. Станиславскій. «Я вернулся къ

тебѣ, Иегова!»—какъ сказалъ Гейне на смертномъ одрѣ...

Можетъ быть, я ошибаюсь, но «исканіемъ правды» въ неизвѣстныхъ мѣстахъ я многое объясняю въ нашемъ театральномъ безвременьѣ. Пятнадцать лѣтъ на русской сценѣ былъ перерывъ, когда стиль русскаго сценическаго мастерства находился въ пренебреженіи, и актеръ рѣшительно не зналъ, что въ себѣ развивать, какимъ образцамъ слѣдовать. Г. Станиславскому, конечно, до этого мало дѣла: онъ искалъ правду, «спасался», а актеры гибли сотнями, и щепкинскія традиціи валялись въ сараѣ, ржавѣя отъ бездѣйствія.

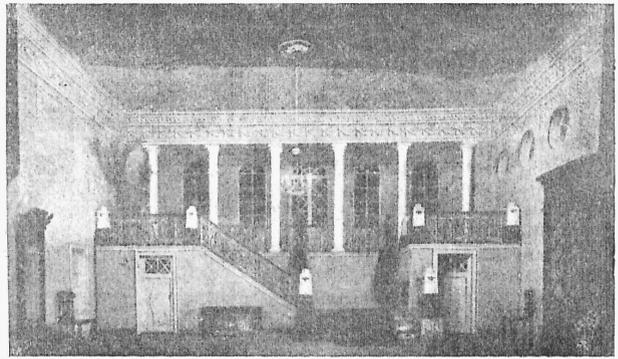
Но теперь, слава Богу, все образуется. Самъ г. Станиславскій заявляетъ, что вернулся къ «духовному реализму». Послѣдовало разрѣшеніе вина и елѣя. Авось теперь хоть вернуться къ тому, чего ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало оставлять—къ упорной работѣ надъ завѣтами русской сцены и стануть совершенствовать сценической стиль Щепкиныхъ, Сазоновыхъ, Давыдовыхъ, Ермоловыхъ и Садовскихъ. Жаль пропавшихъ лѣтъ, да что дѣлать! Когда г. Станиславскій «ищетъ правду» и «слушаетъ мессу»—русскій театръ можетъ и по-постигься...

Сейчасъ я съ представленія пьесы М. П. Арцыбашева «Ревность», которая радостно меня взволновала. Я не согласенъ со многимъ изъ того, что пишетъ о пьесѣ выше г. Вознесенскій, и нахожу самую задачу—убить современную Дездемону—не складной. Конецъ—задушеніе невѣрной жены—не строится у М. П. Арцыбашева со всей пьесой. Но не въ этомъ дѣло. Не важно, что авторъ зря написалъ 5 актовъ вмѣсто 4, и вообще, допустилъ не мало ошибокъ. А въ томъ дѣло, что М. П. Арцыбашевъ обнаружилъ простой, безхитростный, благородный русскій талантъ, свойства того самаго «духовнаго реализма», который намъ такъ необходимъ и отъ пренебреженія которымъ театръ нашъ запустѣлъ. Пьеса задумана г. Арцыбашевымъ просто, написана просто, жизненно. Никто въ пьесѣ Арцыбашева «не ищетъ полдень въ четырнадцать часовъ» и не порывается найти философскій камень. Нѣкоторыя сцены у Арцыбашева превосходны своею безпощадною правдою. Я наблюдалъ за публикою: она буквально ожила! Наконецъ-то въ театрѣ она увидела пьесу талантливаго русскаго писателя, надъ которой ей не надо ломать голову, пьесу безъ символическихъ подмигиваній, философскихъ ковыряній и упоительно-безпредметной красоты... Да, это реализмъ, и слава Богу, что театръ приобрѣлъ въ Арцыбашевѣ драматурга-реалиста! И актеровъ я не узналъ: по иному заиграли, мѣстами увлекали даже.

Мнѣ все равно, что до Арцыбашева Шекспиръ написалъ «Отелло», а Толстой—«Крейцерову сонату». Я не затѣмъ прихожу въ театръ, чтобы открывать новые міры. Во-первыхъ, никто мнѣ ихъ не покажетъ, а во-вторыхъ, и не дѣло театра ихъ показывать. Въ театрѣ я жажду эстетическаго сенсуализма, и это даетъ мнѣ пьеса г. Арцыбашева. Она хороша тѣмъ, что несмотря на многословіе и растянutosть беллетриста, Арцыбашевъ обнаруживаетъ истинный темпераментъ драматурга, и тогда, въ этихъ сценахъ, онъ идетъ къ своей задачѣ по прямой линіи, математически ясно, какъ будто его училъ техникъ драматургіи Поль Эрвье. Но это не техника—у Арцыбашева нѣтъ ея—это настоящій темпераментъ драматурга.

Убийство Елены надо выбросить. Оно совершенно

Ростовъ-на-Дону. — Труппа О. П. Зарайской и А. И. Гришина.

«Горе отъ ума», 4-й актъ.

(Декорація худ. П. П. Захарова, постановка режиссера Г. Ф. Демора).

не къ чему—ничего не разрѣшая, оно даетъ какой-то привкусъ банальщины. Ревность—чудовище съ зелеными глазами—насыщается убійствомъ. Вотъ ужъ это худо! Интересъ пьесы, мнѣ кажется, въ томъ, что занавѣсъ опускается надъ мучительною загадкой. Убийство же прекращаетъ, такъ сказать, слѣдствіе, тогда какъ трагедія въ томъ, что мучительное слѣдствіе ревности никогда не прекращается.

М. П. Арцыбашевъ имѣлъ большой успѣхъ. И я радуюсь не столько за него, сколько за театръ. Пора обрѣсти себя...

Homo novus.

Малехкая хрохика.

*** И петербургскихъ театровъ не миновала ритуальная эпидемія. Какіе-то юркіе человѣчки, пользуясь суматохою, вываляютъ въ руки зрителей брошюру пресловутаго ксеніза Пранайтиса «Тайна крови у евреевъ» и безнаказанно исчезаютъ въ толпѣ. Директору одного изъ театровъ такой агентъ отрекомендовался драматургомъ.

— Позвольте вручить пьесочку для постановки!—всучилъ и исчезъ.

«Пьесочка» можетъ съ успѣхомъ занять мѣсто въ репертуарѣ «Веселаго театра».

*** Постановка въ Одессѣ пресловутаго «Бѣса» г. Юшкевича вызвала шумъ, на подобіе приснопамятнаго шума по поводу эфронскихъ «Контрабандистовъ». Часть одесской прессы открыто заявила, что пьеса Юшкевича особенно въ дни процесса Бейлиса безтактна. На автора посыпался градъ самыхъ недвусмысленныхъ обвиненій въ антисемитизмѣ.

«Пьеса Юшкевича—читаемъ въ одной одесской газетѣ—это кощунство, это клевета еврея на еврея, это наглая ложь, поклепъ на мой народъ».

«Од. Нов.» стали на защиту Юшкевича и началась вакханалія. «Идейные» противники стали другъ-друга убѣждать... статьями съ такими, напр., сочными заголовками «Хамъ, на мѣсто!». Эта базарная полемика, отдающая традиціями Мало-Арнаутской улицы, конечно, ничего не выяснила. И поэтому интересно выслушать спокойное и вдумчивое мнѣніе по этому вопросу популярнаго одесскаго публициста г. Лоэнгрена.

«Среди присутствовавшихъ, пишетъ онъ, въ «Пр. Краѣ» было, однако, не мало публики, искренно возмущенной пьесой и называвшей ее чуть ли не юдофобскою».

Талантливый драматургъ г. Юшкевичъ давно уже попалъ на извѣстную полочку подозрѣнія.

Все дѣло заключается въ свойствахъ таланта г. Юшкевича. А эти «свойства» заключаются ли болѣе ни менѣе въ томъ, что онъ «самъ не замѣчая этого, преувеличиваетъ и сгущаетъ свои литературные и сценическіе образы до степеней неправдоподобія, уснащаетъ ихъ обиліемъ романтическихъ приемовъ, неестественныхъ, не приложимыхъ къ нашей современной текущей реальной обстановкѣ жизни».

Не трудно себѣ представить, какія симпатіи можетъ ро-

дять въ душѣ неустойчиваго зрителя изображенный одесскимъ драматургомъ представитель еврейства, если г. Лоэнгрину, явно стремящемуся смягчить положеніе, приходится воскликнуть съ горечью:

«Шейлокъ человѣчнѣе его, ибо у Шейлока все же есть любимая дочь Дессика, а этотъ современный Шейлокъ и такой любви не имѣетъ.

И это неправдоподобіе, эта утрировка бьетъ по первымъ публику».

Какъ говорятъ, пьесу г. Юшкевича предполагаютъ въ Кіевѣ ставить г. Спелъниковъ. Вотъ ужъ не вовремя. Голубевъ и Размивальскій навѣрное будутъ аплодировать...

*** Первое представленіе пьесы Анри Батаіля «La Phalène» (Ночная бабочка) въ театрѣ «Водевиль», въ Парижѣ, было сиюшнимъ скандаломъ.

Пьеса эта, по отзывамъ, самая декадентская и безнравственная, изъ всѣхъ, которыя когда-либо написалъ авторъ. Какъ публика, такъ и критика были, въ высшей степени, смущены Дѣйствіе въ пьесѣ происходитъ, по выраженію одной изъ героинь, «въ всякой морали». Героиня страдаетъ чахоткой въ послѣдней стадіи, вслѣдствіе чего она порываетъ обрученіе съ однимъ итальянскимъ княземъ и безъ удержу отдается самой развратной жизни. Между прочимъ, она нагая яляплетъ въ мѣстахъ съ очень дурной репутаціей и беретъ себѣ въ любовники перваго встрѣчнаго поперечнаго. Она дѣлается любовницей также своего бывшаго жениха, итальянскаго князя, а, когда онъ, наконецъ, бросаетъ ее, она кончаетъ самоубійствомъ.

У насъ-бы, пожалуй, стали удивляться «глубинѣ психологіи»...

*** Бѣдные московскіе футуристы! На вечерѣ имъ не повезло: имъ... аплодировали. А именно этого они меньше всего желали. Что можетъ быть убійственнѣе для футуриста, чѣмъ обыкновенные аплодисменты?

Они, рассказываютъ «Моск. Газ.», ожидали скандала. Жаждали оглушительнаго свиста, ожесточенныхъ криковъ «дойлой», быть можетъ, сломанныхъ стульевъ.

И Маяковскій, заканчивая свое вступленіе «Перчаткѣ», подаромъ бросилъ вызывающе:

— Я жажду сладострастья быть освицанымъ.

Увы,—ни одного свистка. Прокатился веселый смѣхъ и жидкіе аплодисменты.

Приходится порекомендовать футуристамъ завести футуристическую клаку, со свистками и тухлыми яйцами. Иначе хоть закрывай лавочку...

*** Умаленіе значенія автора продолжаетъ идти по всей линіи... Въ этомъ предосудительномъ занятіи принимаютъ участіе не только режиссеры, декораторы, завѣдующіе художественною частью... Теперь дѣло дошло уже до того, что открывающій новые горизонты, московскій «Свободный театр» началъ ставить только пады названіемъ «Сорочинская ярмарка»: Н. В. Гоголь—М. П. Мусоргскій; подъ заглавіемъ же: инсценировка К. М., оркестровка Ю. С. Сахновскаго и А. К. Лядова... Доколы, о Господи?... И въ какой еще уголь будутъ загнаны авторы и композиторы?... И на какой сценѣ пьесталы будутъ вознесены постановщики, оркестровщики, инструментальщики?

*** «Душка-теноръ» Смирновъ привлекъ журналиста Н. Г. Шебуева къ отвѣтственности за клевету, усмотрѣнную имъ въ фельетонѣ Шебуева въ «Обозрѣніи Театровъ» по поводу интервью съ теноромъ, въ журналѣ «Огонекъ»: «Какъ живетъ и работаетъ теноръ Д. А. Смирновъ». Шебуевъ въ фельетонѣ своемъ ядовито замѣтилъ, что теноръ Смирновъ могъ-бы прибавить къ восторженнымъ письмамъ своихъ поклонницъ и письма иного сорта. Шебуевъ заявляетъ, что имъ лично получено письмо отъ одной дамы, которая предостерегаетъ молодыхъ дѣвницъ и дамъ отъ увлеченія теноромъ Смирновымъ, ибо въ его квартирѣ царятъ бездупіе, наглость и пошлость.

Шебуевъ приговоренъ къ 20-ти рублевому штрафу...

Лисьма въ редакцію.

М. г. Уступивъ свою пьесу «Ревность» театрамъ К. Н. Незлобина, въ Москвѣ и Петербургѣ, я немедленно сообщилъ объ этомъ союзу драматическихъ писателей, членомъ котораго состою, съ просьбой не разрѣшать постановку пьесы никому, до постановки ея у К. Н. Незлобина. Отъ канцеляріи союза я своевременно получилъ извѣщеніе о томъ, что такое распоряженіе союзомъ сдѣлано, и тѣмъ не менѣе 8-го октября, въ г. Баку, въ Тагievскомъ театрѣ у г. Полонскаго пьеса была поставлена.

Теперь возникаетъ рядъ весьма любопытныхъ вопросовъ, имѣющихъ принципиальное значеніе: во-первыхъ, какимъ образомъ г. Полонскій получилъ экземпляры пьесы помимо меня, Незлобина и журнала «Театръ и Искусство», которому пьеса передана для выпуска ея въ свѣтъ. Во-вторыхъ, на какомъ основаніи бакинскій агентъ союза, призванный охранять интересы авторовъ, подчиняясь предписаніямъ союза, могъ разрѣшить

г. Полонскому постановку пьесы вопреки запрещенію. Въ третьихъ, какъ назвать поступокъ г. Полонскаго, поставившаго пьесу съ нарушеніемъ всѣхъ юридическихъ и моральныхъ правъ, и при томъ снабдившаго эту постановку слѣдующей рекламой: въ газетѣ «Каспій», издающейся въ Баку, въ номерѣ отъ 8-го октября, помѣщена хроникерская замѣтка, конечно, на основаніи свѣдѣній полученныхъ отъ г. Полонскаго, что пьеса «Ревность» включена въ репертуаръ всѣхъ крупныхъ театровъ, но впервые пойдетъ въ «Тагievскомъ театрѣ».

Исторія, въ осебности въ смыслѣ полученія какими то невѣдомыми путями экземпляра пьесы г. Полонскимъ, представляется крайне загадочной, и мною предложено союзу драматическихъ писателей заняться детальнымъ разслѣдованіемъ ея, съ привлеченіемъ виновныхъ къ законной отвѣтственности.

М. Арцыбашевъ.

М. г. Совѣтъ бугульминскаго кружка покорнѣе проситъ чрезъ посредство вашего уважаемаго журнала огласить слѣдующій весьма печальный фактъ: артистъ Сергій Ивановичъ Бричаншиновъ, заключивъ условіе съ кружкомъ на сезонъ 1913—1914 года и получивъ авансъ (25 р.) и дорожныя (10 р.), на службу на явился и никакого извѣщенія не прислалъ. По справкамъ извѣстно, что онъ уѣхалъ на зимній сезонъ въ другой городъ. Невяка его, конечно, отразилась на дѣлахъ кружка, т. к. составъ труппы невеликъ.

Совѣтъ кружка.

М. г. Нынѣ уже «бывшій» составъ сотрудниковъ театрального журнала «Кіевская Рампа», издающагося въ Кіевѣ, покорнѣе проситъ не отказать въ любезности помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующее наше заявленіе.

Со дня возникновенія журнала мы прилагали всѣ свои скромныя силы и способности, чтобы журналъ вашъ получилъ опредѣленную физиономію. Во все время намъ приходилось вести упорную борьбу съ фактическимъ издателемъ, Д. М. Кумановымъ, отстаивающимъ «идею» желтой прессы. Лишь съ 16-го номера (18-го июля с. г.) нашей редакціи удалось осуществить свои первыя скромныя начинанія. И вотъ теперь, послѣ довѣшенія тиража, мы очутились вновь въ плачевномъ положеніи, такъ какъ фактической издатель всячески мѣшаетъ намъ въ осуществленіи нашей задачи.

Отчаявшись въ возможности сдѣлать при такихъ условіяхъ «Кіевскую Рампу» органомъ, посвященнымъ театру и искусству, мы заявляемъ читателямъ, что выступаемъ изъ состава сотрудниковъ журнала и тѣмъ самымъ снимаемъ съ себя отвѣтственность за содержаніе послѣдующихъ номеровъ.

Примите и пр. Редакторъ—И. Палъій (Эоль), секретарь—А. Коневскій, сотрудники: А. Т.—скій (А. Moll), Михайлъ Салдомирскій, Мих. Марголинъ (Mikaelo), Э. А. Гальскій (Гунпленъ), С. Д. Семеновъ (Батъ), Н. Шифринъ (Ленцовъ), К. Дэдъ, Н. Фореггеръ, Александръ Дейчъ, А. Айскій, Б. Малжосъ, В. С. Шимковскій.

По пробукціи.

Вятна. Намъ пишутъ: «15 сентября въ гор. театрѣ открылся сезонъ. Труппа дирекціи М. З. Адамова и В. В. Игнатова въ окончательномъ видѣ оказалась сформированной изъ слѣдующихъ артистовъ: г-жи Анненкова Н. С., Арсеньева Л. А., Варская О. В., Броневская Т. В., Дубравская А. К., Петрова Н. Н., Рѣшетникова Н. В., Славская Ю. Ю., Флерова Е. А., Чекетти А. П., Яковлева Е. Л.; гг. Адамовъ М. З., Алексѣевъ Н. Н., Захаровъ К. О., Игатовъ В. В., Катанскій С. И., Мнухвнъ Л. Г., Моревская А. В., Нероновъ А. В., Плотниковъ В. А., Полевой П. А., Сычевъ М., Стрѣнковскій С. В., Соколовъ И. П., Чаргонинъ С. Т. (составъ не печатался на стр. «Т. и И.»). Режиссерская часть находится въ рукахъ гг. Стрѣнковскаго и Сычева. Декораторъ худ. Яновъ А. А.

Для открытія поставили «Горе отъ ума». Сборъ 602 ууб. Насколько возможно судить по первымъ спектаклямъ («Эросъ и Психея», «Бѣшенныя деньги», «Татьяна Рѣпина» «На дѣхъ»), дѣло поставлено удачно, съ большими затратами на декоративную часть. Такія постановки, какъ напр. «Эросъ и Психея» являются совершенно небывалыми для нашего театра. Преобразился и внутренній видъ театра: дирекція не пожалѣла средствъ на отдѣлку фойе, на приведеніе зала въ благоустроенный видъ и т. д.»

Екатеринославъ. Составъ опереточной труппы гг. Августова и Рафальскаго (коммерческое собраніе): Сара Линъ, Россова, Иванова, Сухомлинова, Терская, Разказова, Ландышева, Любовь и Гиренко, Августовъ, Я, Шульгинъ, Дарьялъ, Вивьентъ, Любовъ, Волинъ, Гамалъій, Азовскій, Ермаковъ и Багрянскій. Дрижеры: Родгольцъ и Васильевъ. Прима-балерина Гаретта. Хормейстеръ Державина. Режиссеръ Глѣбскій. Суфлеръ Потоцкій. Сезонъ открылся «Ночью любви». Прошли: «Ночь

любви», «Чары весны», «Маскотта», «Ева», «Лизистрата» и «Дама отъ Максима». Сборы хорошие.

Елисаветградъ. Намъ пишутъ: «Драма. Дирекція Л. П. Розалова и А. К. Павленкова. Составъ труппы (въ алфавитномъ порядкѣ): г-жи Н. Л. Волошина, В. Л. Горская, Л. Д. Грюнвальдъ, С. В. Валери, Д. В. Дианина, А. А. Далькруа, Е. И. Двицкая, З. Ф. Иванова, М. Н. Кирѣевская. Э. И. Лавровская, М. В. Негри, М. И. Рѣшимова, Н. Д. Шадурская, М. И. Юрьева. Гг. А. К. Анчаровъ, В. П. Владиміръскій, Ф. А. Грезовъ, П. Донской, Е. К. Дмитріевъ, М. Г. Ди-Кроко, М. М. Ермоловъ, П. М. Лихомскій, А. К. Мартыновъ, П. О. Медвѣдевъ, О. П. Манасѣевъ, Е. А. Петровъ-Краевскій, А. К. Павленковъ, М. Ф. Румянцевъ-Горскій, В. А. Степановъ, В. М. Титковъ, Л. Л. Чарскій. Режиссеръ (театра Корпа) С. А. Корсиковъ-Андреевъ. Завѣдующій художественной частью Е. А. Петровъ-Краевскій. Пом. режиссера О. П. Манасѣевъ и М. Ф. Румянцевъ. Суфлеры Делицъ и Горскій. Декораторъ-художникъ М. С. Козловъ. Администраторъ Я. Л. Розаловъ.

Сезонъ открылся 3 октября «Женитьбой Бѣлугина». 4 окт. «Дама изъ Торжка». Дальше «Г-да Мейеры» и пр. новинки. Предполагаются постановки миниатюр. *Л. Котляровъ.*

Кіевъ. Нотно-издательской фирмѣ «Леопъ Идиковскій въ Кіевѣ» присуждена на всероссійской выставкѣ 1913 г. въ Кіевѣ большая золотая медаль за образцовой подборъ музыкальныхъ сочиненій и теоретическихъ книгъ о музыкѣ, изданныхъ фирмою Л. Идиковскій во всѣхъ отношеніяхъ художественно.

Минскъ. Намъ пишутъ: «Дѣла труппы г. Невскаго, несмотря на добросовѣстную ея работу и сравнительно интересный репертуаръ, не важны. Публика не балуетъ сборами: за 300 р. они еще не переваливали. *Корнъ.*»

Н.-Новгородъ. «М. Г.» сообщаютъ: «На почвѣ ссоры съ антрепренеромъ Сумароковымъ папестъ себѣ книжалою рану въ грудь родственникъ Сумарокова, управляющій театромъ. Рана признана не опасной».

Рига. Намъ пишутъ: «Управленіе русскаго рижскаго театра въ засѣданіи 16 октября большинствомъ 11 противъ 21 голозомъ постановило контрактъ съ Н. Н. Михайловскимъ на будущій годъ не возобновлять».

— Бастуетъ дѣлая труппа (22 человѣка) новаго латышскаго театра. Забастовка приняла затяжной характеръ и, по словамъ «Рижск. Мысли», примиреніе не могло состояться. Нынѣ труппа объявила себя автономной и собирается на свой рискъ устроить спектакли въ театрѣ «Аполло» на Гривенбергѣ.

Харбинь. Намъ пишутъ: «1 октября въ театрѣ о-ва служащихъ начались спектакли «театра миниатюръ». Антреприза М. Н. Нишиной-Петипа. Малороссы въ театрѣ Данилова дѣлаютъ по 300 руб. на кругъ. Расходы вечерные 200 р.».

Провинціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Вокругъ «Бѣса» С. Юшкевича неожиданно разыгрались у насъ страсти и въ публичнѣ и въ прессѣ. Противъ автора было выдвинуто обвиненіе, въ которомъ ему уже неоднократно приходилось оправдываться и послѣ «Короля» и послѣ «Комедіи брака». Копеечная газета «Одес. почта» нашла, что «Бѣсъ» Юшкевича содержитъ въ себѣ юдофобскую тенденцію и уродливымъ изображеніемъ еврейскаго быта клеветаетъ на евреевъ. Въ цѣломъ рядѣ статей газета требовала бойкота пьесы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и театра, который ее ставитъ. Другія газеты стали на противоположную точку зрѣнія. Произшелъ расколъ и въ оцѣнкѣ художественныхъ и сценическихъ достоинствъ пьесы. Какъ водится, противоположность мнѣній родила страстные споры, въ которые стороны внесли много горячности и азарта.

Пьеса очень театральна. Ее можно упрекнуть въ нѣкоторой примитивности, въ наслаиваніи мелодрамат. эффектовъ. Тутъ и самоубійство, и поджогъ, ограбленіе, тюрьма, убійство. Но пьеса написана съ подлиннымъ драматическимъ темпераментомъ. Оттого при всѣхъ преувеличеніяхъ, грубоватости художественной формы, примитивности психологій, нагроможденіи ужасовъ, пьеса производитъ сильное, временами жуткое впечатлѣніе.

Разыгранъ былъ «Бѣсъ» нашей драматической труппой необычайно хорошо, — ярко, колоритно и темпераментно. Для участія въ пьесѣ привлечена была почти вся труппа и даже сравнительно мелкія роли поручены были главнымъ персонажамъ.

Центральную роль ростовщика Менделевича, страшнаго по озвѣрѣлой, стихійной страсти къ золоту, играютъ въ очередь гг. Булатовъ и антрепренеръ г. Арнольдъ. Г. Булатовъ беретъ масштабъ пошире, приближая свое исполненіе Менделевича до степени трагической фигуры. У артиста все построено на сконцентрированной силѣ, глубинѣ и яркости переживаній. Его Менделевичъ получается олицетвореніемъ скупности вообще, какъ человѣческой страсти, а не опредѣленной характерной

фигурой. Сообразно такому толкованію артистъ даетъ очень яркій, вѣрнѣйшій рисунокъ, — отличный гримъ, походку, движенія.

Г. Арнольдъ роль трактуется мельче и уже по замыслу. Его Менделевичъ очень живая, характерная фигура скупца. Кое-гдѣ озвѣрѣлая, дикая жадность и скупость смягчена, затуманена прелескомъ человѣческаго чувства. Этотъ Менделевичъ почти обыденная, повседневная фигура. Онъ не нагоняетъ на васъ кошмарнаго ужаса, онъ больше гадокъ и мерзость.

Въ объемѣ, оба артиста превосходно справляются съ этой трудной ролью, каждый, конечно, въ предѣлахъ своего толкованія. Лично мнѣ, впрочемъ, больше понравилось исполненіе г. Булатова.

Идетъ пьеса въ дѣломъ съ превосходнымъ, почти концертнымъ ансамблемъ. Яркіе, волнующіе сильными драматизмомъ образы даютъ г-жа Дарьялъ и г. Гордицъ. Съ мягкимъ, искреннимъ лиризмомъ играетъ г-жа Кузнецова. Сочная комическая фигура получаются у г. Лидина, у г-жъ Васильчиковой и Липецкой. Очень недурны въ небольшихъ роляхъ г-жа Зимина, гг. Василецко, Молотовъ и Корневъ. Постановка пьесы режиссеромъ г. Бережнымъ весьма тщательно и любовно. Есть общій, строго проведенный планъ, есть отлично выполненныя частности.

Оперный сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 17-го сентября. За мѣсяцъ, протекшій со дня открытія, физиономія дѣла успѣла уже достаточно вываться и сейчасъ объ оперѣ г. Сибирикова можно составить себѣ ясное представленіе.

Открыли сезонъ «Хованщиной». Оперу очень тщательно приготовили. На постановку ея затрачено было много труда, усилій.

Не поспешили и на матеріальныя затраты. Все было сдѣлано любовно и съ увлеченіемъ. Съ вѣрнѣйшей стороны пріятное впечатлѣніе оставили новыя декорации художника г. Дмитріева, вѣрные эпохѣ костюмы, бутафорія и прочіе аксессуары. Хорошо звучалъ хоръ, пополненный свѣжими молодыми голосами. Вопли безупречна и вся режиссерская сторона, находящаяся въ рукахъ гг. Эйхенвальда и Янова. Народныя массы, играющія въ «Хованщино» такую значительную роль, были представлены ярко, выпукло, старались жить на сценѣ. Чувствовалось во всемъ желаніе отойти отъ оперной рутины, шаблона, видно было стремленіе дать что-то свѣжее, новое.

И въ отношеніи отдѣльныхъ исполнителей спектакль вышелъ очень удачнымъ. Центральныя партіи были отлично проведены г-жей Черненко (Марфа), гг. Селявинымъ (Голицынъ), Залѣвскимъ (Шакловатый) и Мельникомъ (Досифей). Хорошо справились съ своими ролями также гг. Жарковскій (старый Хованскій) и г. Барышевъ (подъячій). Сравнительно блѣдно провели свои партіи г-жа Билибина (Эмма) и г. фонъ-Гиченъ (молод. Хованскій).

Хорошее впечатлѣніе перваго спектакля ни чуть не было ослаблено послѣдующими постановками. Принципъ антрепризы брать публику не количествомъ, а качествомъ постановокъ. Столь-же тщательно и любовно, какъ «Хованщина», были поставлены еще «Валакири», Долина» и «Ожерелье».

Въ «Валькири» большой успѣхъ имѣла г-жа Черкасская. Понравился драматическій теноръ Димапо. Превосходно спѣлъ Ватапа сравнительно молодой еще пѣвецъ г. Залевскій.

На столь-же значительной художественной высотѣ оказалось исполненіе послѣдовавшихъ оперъ — «Долины» и «Ожерелья». Постановка безукоризненная. Оркестръ и хоры отличные. Изъ пѣвцовъ музыкально и съ увлеченіемъ поютъ гг. Селявинъ, Залевскій. Опытная, интересная артистка г-жа Борина, пѣние которой всегда музыкально, а исполненіе дышетъ темпераментомъ и увлеченіемъ. Разворащиваетъ свое несомнѣнное дарованіе г-жа Кремеръ. Во всемъ, что она поетъ, виденъ вкусъ, есть музыкальное чутье и, что самое главное, артистичность. Въ сценическомъ отношеніи много простоты и хорошаго вкуса. Большой похвалы заслуживаетъ и дирижерская сторона нашей оперы, находящаяся въ рукахъ опытныхъ гг. Прибыка и Палицына.

Ва. Ленскъ.

ТИФЛИСЬ. Тифлисскій казенный театръ всегда служилъ приманкой для оперныхъ артистовъ. Сюда стремились начинать свою карьеру едва оперившіеся молодые пѣвцы и пѣвицы, здѣсь пѣвцы считали за честь артисты съ прочно установившейся репутаціей. Среди провинціальныхъ оперныхъ театровъ тифлисскаго казеннаго занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Солидная правительственная субсидія даетъ возможность съ одной стороны обстаивать оперы съ подобающей роскошью, обновляя ежегодно декорации, костюмы и реквизитъ, съ другой стороны, благодаря той же субсидіи театръ сдается на зимній сезонъ на такихъ льготныхъ условіяхъ, которыя вполне гарантируютъ предпринимателя отъ возможности прогара. Послѣдніе два сезона товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ И. П. Даліева получило довольно солидную прибыль. Въ этомъ сезонѣ казенный театръ снова въ рукахъ И. П. Даліева, который собралъ довольно обширную труппу, преимущественно, изъ молодыхъ начинающихъ пѣвцевъ и пѣвицъ. Изъ состава прошлаго сезона остались: г-жа Алешко, г. Лазаревъ, успѣвшие за трехлѣтнее пребываніе въ Тифлиссѣ дослужиться до почетнаго званія «любимцевъ публики», г. Сараджевъ, имѣющій также

не мало поклонниковъ и поклонницъ, и г. Юенковъ, характерный теноръ.

Открылся сезонъ 18 сентября оперой «Жизнь за Царя», а затѣмъ по установившейся годами традиціи поставлены были для дебютовъ: «Пиковая дама», «Фаустъ», «Аида», «Демонъ», «Карменъ», «Травиата», «Гугеноты», «Риголетто», «Евгеній Онѣгинъ». Затѣмъ, съ нѣкоторымъ уклопеніемъ отъ обычнаго шаблона начала сезона, поставлены «Борисъ Годуновъ», «Садко», «Мазепа», «Самсонъ и Далила». Судя по первому впечатлѣнію, труппа въ этомъ сезонѣ нѣсколько слабѣе прошлагодней. Особенно сказывается это въ женскомъ персоналѣ, гдѣ отсутствіе г-жи Пасхаловой и въ особенности г-жи Сабанѣевой чувствуется весьма замѣтно. Я пока не стану отмѣчать нѣкоторыхъ не совсемъ удачныхъ выступлений молодыхъ пѣвицъ. Вполнѣ понятная робость, непривычка къ большой сценѣ, а быть можетъ и нездоровье имѣли, вѣроятно, не мало вліянія на дебюты. Поэтому въ настоящей моей корреспонденціи я остановлюсь только на положительныхъ сторонахъ труппы. Мимоходомъ, укажу лишь, что самъ И. П. Палиевъ вполнѣ сознаетъ проблемы труппы и, какъ сообщилъ мнѣ, ведетъ переговоры съ г-жей Сабанѣевой. Среди женскаго персонала обращаетъ на себя вниманіе меццо-сопрано г-жа Тихонова. Уже первое ея выступленіе въ небольшой партіи Полины («Пиковая дама») оказалось очень удачнымъ. Свѣжій, грудного тембра голосъ, интересная внѣшность, хорошая школа, правильное толкованіе роли, вотъ тѣ положительныя данныя, которыя выказала г-жа Тихонова при первомъ же выступленіи. Исполненіемъ же партіи Карменъ и Далилы артистка убѣдила публику, что она обладаетъ недюжиннымъ драматическимъ талантомъ и умѣніемъ проникаться ролью. Г-жа Алешко, повидимому, и въ этомъ сезонѣ будетъ нести на своихъ плечахъ тяжесть репертуара драматическаго сопрано и пользоваться прежними симпатіями публики. Голосъ г. Лазарева окрепъ и посвѣжѣлъ за лѣто. Въ немъ не чувствуется того утомленія, которое было замѣтно въ прошломъ сезонѣ, особенно подъ конецъ. Надо надѣяться, что эта свѣжесть голоса сохранится у г. Лазарева до конца сезона, тѣмъ болѣе что въ этомъ году въ труппѣ есть пѣвецъ, который можетъ дѣлать съ г. Лазаревымъ репертуаръ. Я говорю о молодомъ артистѣ г. Гриценко. Онъ обладаетъ обширнымъ по діапазону, красивымъ по звуку (особенно въ верхнемъ регистрѣ) и мощнымъ голосомъ (tenore di forza). Его Сабининъ («Жизнь

за Царя»), Радамесъ («Аида») и наконецъ Самсонъ произвели на публику прекрасное впечатлѣніе. Артисту можно смѣло предсказать блестящую будущность. Недостатокъ сценической опытности сильно мѣшаетъ артисту. Изъ баритоновъ отмѣчу пока г. Боброва, изящнаго пѣвца, съ бархатистымъ голосомъ ровнаго тембра и молодого начинающаго артиста г. Ольховскаго.

Хороши басы гг. Клюзнеръ, Швець и Демидовъ, особенно первый, въ которомъ хорошей пѣвецъ соединяется съ незауряднымъ драматическимъ артистомъ.

Оркестръ и хоръ въ этомъ сезонѣ звучатъ полнѣе.

Усиленъ балетъ. Общаетъ И. П. Палиевъ въ этомъ сезонѣ нѣсколько новинокъ и возобновленій, въ томъ числѣ «Царя Салтана».

Если оперное дѣло въ Тифлисѣ поставлено въ хорошія условія и всячески покровительствуется, то драмѣ приходится далеко не сладко. Я уже не разъ отмѣчалъ то неравенство положеній, которое занимаютъ въ сезонѣ опера и драма.

Въ то время, какъ опера пользуется обширнымъ, прекраснo оборудованнымъ казеннымъ театромъ, пользуется почти безплатно, драматической труппѣ приходится ютиться въ небольшомъ по размѣрамъ, хотя очень изящномъ и удобномъ театрѣ Артистическаго о-ва, который, вдобавокъ, предоставляется антрепризѣ всего пять разъ въ недѣлю (послѣднѣйшими заняты спектаклями армянской труппы, а среды традиционными любительскими спектаклями Артистическаго о-ва). Чтобы пополнить бюджетъ, антрепризѣ приходится въ эти дни или ставить спектакли въ клубахъ или посылать труппу въ Кутаисъ, Елисаветполь и другіе города. И даже при такихъ условіяхъ сезонная антреприза рѣдко сводитъ концы съ концами. Средняя труппа не будетъ дѣлать сборовъ, такъ какъ публика избалована краткими великопостными гастрольями, а сильная труппа не сможетъ оправдать расходовъ. Второй сезонъ театра Артистическаго о-ва находится въ рукахъ молодого антрепренера П. О. Зарѣчнаго. Г. Зарѣчный, повидимому, человекъ съ средствами. Онъ дерзнулъ одновременно двѣ труппы въ разныхъ концахъ Россіи: одну въ Омскѣ, другую въ Тифлисѣ. Прошлый сезонъ, начатый не особенно удачно съ большими проблемами въ труппѣ, доведенъ благополучно до конца благодаря энергіи и умѣлому веденію дѣла режиссера и главнаго уполномоченнаго антрепризы А. А. Туганова. Подъ конецъ сезона нѣсколькими интересными постановками («Старческая любовь», «Пески сыпучіе», «Испанка

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33,

(д. Шебеко).

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются: новыя декорации, ренвиванъ и бутафорія. Тел. № 58—28. 521—38. Остановка трамвая № 4, 5, 7 и 8 на Благовѣщенской пл., уг. Галерной ул. Условія выдаются въ канцеляріи Курсовъ.

М. И. Велизарій

Региссеръ. СВОБОДНА.

Москва, 2-ая Тверская-Ямская, д. 40
кв. 5. Яблоновской.

ЗА ВСѢМИ СВѢДѢНІЯМИ

о гор. **Александровскѣ**

Екатериносл. губ.

ВСѢ артисты, концертанты и лекторы обращаются къ самой большой и популярнѣйшей въ городѣ фирмѣ:

Торговый Домъ „И. А. ЛАВУТЬ“,

которая зарекомендовала себя честнымъ и симпатичнымъ отношеніемъ къ дѣлу устройства концертовъ, спектаклей и лекцій и продажи билетовъ на нихъ.

Адресъ: Александровскъ — Екатериносл. г. Лавуту.

За окончаніемъ 15-го мая 1914 г. срока аренднаго договора,

будетъ СДАВАТЬСЯ въ аренду

вновь для постановки спектаклей

въ Н. НОВГОРОДѢ

городской Николаевской театрѣ,

срокомъ отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Нижегородской Городской Управѣ въ присутственные дни и часы. Заявленія будутъ приниматься по 1 Декабря 1913 г.

ВЪЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты новый ПАЛАСЪ театр въ центрѣ города свыше 1200 м.

Новыя декорации, паров. отопл., электр. осв. Принимаю на себя также устройство спектаклей и концертовъ и гарантирую сборы.

Обращаться: Вѣлостокъ, театр, Гурвичу.

ПИНСКЪ (45.000 жителей).

Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ центрѣ города, вмѣщающій 850 чел.

СДАЕТСЯ на Вел. Постъ, Пасху и впродъ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ, лекторамъ желательна оперетта или малороссы. Принимаю на себя устройство гастрольей, лекцій и концертовъ.

Обращаться: Пинскъ Корженевскому.

Гор. Екатеринодаръ

2-е Екатеринодарское Обществ. Собраніе

(уголъ Соборной и Бурсаковской ул., собственный домъ).

Съ 15 Октября 1913 года во вновь открытомъ двухэтажномъ зданіи Клуба открывается большой концертный залъ богатой отдѣлки, съ хорами, оборудованной сценой, фойе, буфетомъ и столовой, вмѣстительностью около 1000 человекъ.

Залъ отдается подъ гастрольные и мѣсячные спектакли, концерты, лекціи и т. п.

Объ условіяхъ справиться въ Конторѣ Клуба, или адресуя вопросы въ Совѣтъ Стыршинъ.

жизни», «Дворянское гнѣздо») онъ сумѣлъ разбить ледь равнодушія публики и привлечь ее въ театръ, несмотря на явные дефекты труппы, на которые я въ свое время указывалъ. Въ этомъ сезонѣ труппа значительно сильнѣе. Замѣтно пока отсутствіе героини. Первое мѣсто въ труппѣ занимаетъ г. Бороздинъ, одинъ изъ лучшихъ характерныхъ артистовъ провинціи. Лучшими изъ сыгранныхъ имъ ролей слѣдуетъ считать старика Ванюшина и Онуфрія («Дни нашей жизни»). Изъ прошлогоднихъ артистовъ въ этомъ сезонѣ служатъ г-жи Аргутинская-Козловская, Мануйлова, Юношева, гг. Тугановъ, Коссаковский. Судя по сыграннымъ спектаклямъ труппа, въ этомъ сезонѣ стройная, ансамблевая. Постановка подъ режиссерствомъ гг. Туганова и Абрамова тщательная и порой оригинальная и интересная.

Открыли сезонъ повинкой: «Моряками», затѣмъ шли «Дѣти Ванюшина», «Торговый домъ», «Дни нашей жизни», фарсъ «Посель въ гору», «Дворянское гнѣздо» (изъ прошлогодняго репертуара) и наконецъ «Насильники», которые поставлены почти одновременно съ московскимъ Малымъ театромъ. Такимъ образомъ антреприза въ этомъ сезонѣ имѣетъ явное памѣреніе знакомить тифлисскую публику со всѣми сезонными новинками, несмотря на тяжелыя условія, въ которыя поставленъ въ этомъ отношеніи Тифлисъ. Несмотря на хлопоты гг. Зарѣчнаго и Туганова, союзъ русскихъ драматическихъ писателей не призвалъ возможнымъ исключить Тифлисъ изъ числа тѣхъ 9-ти городовъ, въ которыхъ новыя пьесы членовъ союза могутъ идти лишь на особые условія авторскаго гонорара. Напрасно гг. Тугановъ и Зарѣчный доказывали, что къ Тифлису эти тяжелыя условія не могутъ быть примѣнимы, такъ какъ здѣсь очень рѣдко пьеса выдерживаетъ больше трехъ представленій—правленіе союза осталось съ непреклоннымъ.

«Насильники» не имѣли успѣха. Не спасло старательное исполненіе. Играли прекрасно, въ особенности г-жа Струкова (Квашева), г. Бороздинъ (Ниль) и г-жа Юношева (эконом-

ка). За то успѣхъ имѣютъ «Моряки», которые на открытіи обратили полный театръ и затѣмъ прошли еще два раза.

Писецъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Открытіе зимняго театра, въ которомъ подвизается драма В. А. Бѣляева, прошло съ несомнѣннымъ успѣхомъ для труппы. Начали «Джентельменомъ», пьесой, дающей возможность показать труппу. Но какъ всегда бываетъ, первый спектакль всегда волнуетъ актеровъ и волненіе ихъ вполне естественное понижаетъ достоинство каждою изъ нихъ. Труппа у Е. А. Бѣляева сильнѣе прошлогодней. Съ сожалѣніемъ лишь вспоминаешь объ уходѣ Е. С. Сарачевой, пользовавшейся большими симпатіями публики. Изъ актеровъ прошлаго сезона остались К. О. Шорштейнъ, гг. Гаришъ и Гарила, Смоленскій, г-жа Орловская и два-три актера на вторыя и третьи роли. Изъ новыхъ, интереснымъ и способнымъ актеромъ, давшимъ рядъ художественныхъ образовъ, считаю Н. П. Бѣляева. Очень понравился мнѣ его Фирсъ («Вишневый садъ»), «Камауровъ» («Моряки»). Артистъ выступилъ еще въ роли Гросмана въ «Короля», но въ этой роли онъ чувствовалъ себя, повидимому, не совсѣмъ свободно и игра его была весьма и весьма неровной. Очень хорошее впечатлѣніе оставляетъ г-жа Кремнева, артистка съ тонкимъ художественнымъ чутьемъ и искренней, вдумчивой игрой. Въ мягкихъ и пѣжныхъ тонахъ играла она (Люцію) въ «Погибшихъ людяхъ»—Коншинскаго, еще хороша была въ роли графини Антони («Голубая кровь»). Очень приятно было встрѣтить стараго знакома Данилова, игравшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ труппѣ Поляковой. Даниловъ пользовался большими симпатіями екатеринославцевъ. Очень хорошъ былъ Даниловъ въ роли Гаева («Вишневый садъ»), очень удался ему этотъ исчезающій, точно сплывающійся съ общимъ фономъ жизни старый идеалистъ, безъ дѣлъ, съ красивыми мечтаніями и фразами. Еще хорошъ былъ его Гершъ («Король»), съ мягкимъ и покорнымъ юморомъ, съ доброй и безпомощной душой. Забавную фигуру далъ еще Даниловъ въ «Морякахъ» въ роли Маргуно-

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ОПЕРН. Т-ВА

1913—1914 г.

А. С. КОСТАНЬЯНЪ.

1913—1914 г.

Начало съ 10 сент. 1913 г.

Оренбургъ, Ташкентъ, Нонандъ, Самаркандъ, Бухара, Асхабадъ,
Балетъ. Орнестръ 20 чел. Хоръ 16 чел. Администраторъ А. И. Вольскій.

ПРОШУ СООБЩИТЬ находится - ли
премьеръ ДАРОВЪ

въ труппѣ Амираго, былъ послѣднее
время въ Пятигорскѣ, сообщите в
вашемъ журналѣ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ по СИБИРИ

Михаила ВАВИЧА,

оперной пѣвицы Н. П. Соболевой и пианиста композитора В. А. Шеферъ. Начало—Тула, 28 сент.

Управляющій Талановъ, администраторъ Лернеръ.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Октябрь 4-го Юрьевъ, 9-го Двинскъ, 21-го Брестъ-Литов., 27-го Могилевъ, 29-го Смоленскъ.
Ноябрь 3-го Гомель, 7-го Кіевъ, 10-го Житомиръ, 14-го Кишиневъ, 15-го Одесса, 17-го Херсонъ,
21-го Екатеринославъ, 24-го Полтава, 26-го Харьковъ. Денабрь С.-Петербургъ.

Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Петербургъ 21-го октября, Москва 3-го ноября очередные концерты въ провинціи: Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Екатеринославъ, Харьковъ, Полтава.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.

ДИРЕКЦІА
Барона
МАК.
С Е З О Н Ъ
1913 и
1914 г.г.

КОНЦЕРТЫ

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

Октябрь и Ноябрь С.-Петербург и Москва Большой Зал Дворянскаго Собранія.

Постоянный адрес: С.-Петербург. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 239-54 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

ва. По-прежнему пользуется успѣхомъ К. О. Шорштейнъ. Интересенъ былъ его Филипповскій въ «Морякахъ». Этотъ какъ будто-бы не живой надуманный образъ Шорштейнъ точно оживилъ своимъ талантомъ. Хорошъ еще былъ артистъ въ роли Вольштейна въ «Разбитыхъ скрижаляхъ» и въ роли Иоганна въ «Голубой крови». Въ «Разбитыхъ скрижаляхъ» мнѣ понравились еще г-жа Кравская въ роли Вѣрочки и Смоленскій, давшій мягкій и тонкій обликъ идеалиста Вигдорчика. Въ труппѣ еще г-жи Пашчѣховская, Мравина, Лешинская, г. Шатовъ, но о нихъ въ другой разъ.

Поставленные новые пьесы «Поглобше люди», «Моряки», «Дитя любви» успѣха не имѣли. Нѣкоторый успѣхъ имѣла «Голубая кровь», давшая полный сборъ. Сборъ пока очень неровные, но во общемъ лучше чѣмъ въ прошломъ году.

12-го сего октября было открытіе спектаклей въ аудиторию Научнаго общества, снятой Влѣяевымъ. Для открытія была поставлена «Вторая молодость».

Въ театрѣ Коммерческаго собранія спектакли подъ управленіемъ Августова и Рафальскаго. Бюджетъ труппы гарантированъ клубомъ—въ суммѣ 13½ тыс. руб. въ мѣсяцъ. Пока клубъ несетъ убытокъ. Хорошіе сборы дала постановка новинки «Сузи». Въ труппѣ—г-жи Сара-Липъ, Иванова, Россина, Разказова, г-г. Августова, Рафальскій, Вивьенъ. Д. III.

СИМФЕРОПОЛЬ. «Кинематографъ одолѣваетъ»—это можетъ сказать и провинція, пожалуй, даже съ большимъ правомъ, чѣмъ столица. Кинематографъ, а съ нимъ и театръ миниатюръ внесли деморализацію въ среду театральную публики, получившей возможность являться въ театрѣ въ галошахъ въ прямомъ, а въ вѣдствіе этого и въ переносномъ, смыслѣ. Взять хотя бы нашъ городъ. 28 сентября открылся сезонъ драматической труппой С. В. Писарева. Для открытія дали «Три сестры» Чехова. Съ вѣдственной стороны спектакль былъ обставленъ безукоризненно; режиссеръ П. Д. Девени, сумѣлъ избѣжать излишнихъ, отлекающихъ и ненужныхъ мелочей и дать лишь самое необходимое для того, чтобы отъ пьесы Чехова получились должныя впечатлѣніе и настроеніе. Исполненіе (если принять во вниманіе выступленіе несыгравшейся еще труппы въ такой трудной для игры пьесѣ, да къ тому же и въ первый разъ) было среднее. Выдѣлялся своей игрой лишь г. Валерьяновъ (Кулыгинъ), успѣвший уже привлечь къ себѣ вниманіе. Публики на первый спектакль собралось достаточно. Отзывы были хороши. Но вотъ прошли второй, третій, четвертый и т. д. спектакли, разыгранные болѣе интересно и дружно и, казалось, публика должна пойти въ театрѣ, а ея совсѣмъ нѣтъ. Сборъ падали до 40—50 р., въ то время какъ какъ кинематографы положительно ломаются отъ алчущихъ по пасть туда, а театръ миниатюръ «Метрополь», гдѣ играетъ довольно посредственная группа при убогихъ декорацияхъ и реквизитѣ, чередуясь съ фильмами и аттракціонами, дѣлаетъ очень недурныя дѣла. Дирекція Писарева растерялась. Объясни видя и она у себя миниатюры, а публики, хотя и больше обыкновеннаго, но все же мало. Антреприза идетъ дальше, и дѣлаетъ, по моему глубокому убѣжденію, непростительный шагъ: устраиваетъ и у себя аттракціонные номера и приглашаетъ бальный оркестръ для заполнения антрактовъ. И тѣ пѣвцы, что шѣли вчера въ кинематографѣ, поютъ сегодня на подмосткахъ

нашего театра, низводя тѣмъ самымъ театрѣ до кинематографа. Не этимъ г. Писареву сломить равнодушіе нашей публики. Надо ее другимъ способомъ заставить посѣщать театрѣ. Надо заставить ее уважать театрѣ, надо остановиться на литературномъ репертуарѣ, благо это подъ силу г. Писареву, располагающему и хорошимъ театромъ, и сценой, и наличнымъ составомъ труппы.

Викторъ С.

ТОМСКЪ. Сезонъ въ разгарѣ. Въ общедоступномъ театрѣ С. И. Брайловскаго играетъ драма, составъ которой, въ смыслѣ качественномъ, выяснился: большинство актеровъ и актрисъ осталось еще отъ лѣтняго сезона, остальные приглашены вновь. Выдающихся силъ немного, но ансамбль подобранъ хорошо и ровно. Судя по началу, сезонъ кончится съ прибылью, такъ какъ театрѣ охотно посѣщается публикой, чему способствуетъ центральное мѣстоположеніе театра и, сравнительно, недорогія цѣны. Начались спектакли «Плодами просвѣщенія» Л. Н. Толстого. Порядкомъ распределенія спектаклей слѣдующій: по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ идутъ—утренники и вечеромъ мелодрамы, по понедѣльникамъ—повторные спектакли по общедоступнымъ цѣнамъ, по вторникамъ—веселыя комедии, по субботамъ—новыя пьесы, еще пешедшія въ Томскѣ, по средамъ и четвергамъ—миниатюры. Въ антрактахъ, между дѣйствіями, играетъ струнный оркестръ подъ управленіемъ извѣстнаго капельмейстера М. И. Малометъ, хорошо знакомаго симпатикамъ.

Въ общественномъ собраніи, съ 28 сентября, открылись гастроль оперетки Ахматова.

Предварительно, широко афишировались нѣкоторыя имена артистовъ и артистокъ, особенно «досталось» г-жѣ Тамарѣ-Грузинской, которую даже возвели въ новое званіе «королевы бриллиантовъ».

Предварительная продажа билетовъ, не смотря на немощно дорогія цѣны, показала полную готовность публики рисковать своимъ бюджетомъ. Это, впрочемъ, вполне понятно, оперетка въ нашъ городъ давно уже не заглядывала и теперь является новинкой.

Первымъ спектаклемъ была поставлена оперетка «Король веселится» при переполненномъ залѣ, что называется, «яблоку негде было упасть». Однако, материальный успѣхъ не соответствовалъ художественному. Слушатели, повидимому, оказались разочарованными и многіе пожалѣли о заранѣе купленныхъ билетахъ на всѣ спектакли.

Составъ оперетты не блещетъ голосами, хоръ и оркестръ только посредственны. Вся надежда на г-жу Тамару-Грузинскую, которая начинаетъ свои выступленія съ 1 октября.

Въ пикъ драмъ и опереттъ подтягиваются любители, свившіе себѣ прочное гнѣздо въ театрахъ при бесплатной библиотекѣ и коммерческомъ собраніи, особенно отличаются послѣдніе. Не имѣя сколько-нибудь сносныхъ силъ, они «закатываютъ» сложныя пьесы, вродѣ «Братьевъ Карамазовыхъ» и блестяще проваливаютъ ихъ, отыгрываясь на танцахъ, конфетти и серпантинѣ...

Говорятъ объ организаціи «общества друзей театра». Что это за общество и какими цѣлями оно задается, пока составляетъ тайну неизвѣстныхъ учредителей...

Поживемъ, увидимъ...

Николай Стѣдой.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Ливавское литературно-музыкальное общество.

Въ теченіе круглаго года **ДАЕТСЯ** театральныи залъ подъ устройствомъ спектаклей, вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по 40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму расходы по освѣщенію, отопленію и на прислугу. Рядомъ 18, номерованнымъ, идушихъ въ продажу имѣетъ 401; необходимыя справки можно получать отъ хозяина собранія.

Сборники миниатюръ

Чужь-Чуженина, ц. 2 р.
Златокудрова, ц. 2 р.
Виктора Рышкова, ц. 2 руб.
А. Плещеева, ц. 1 р. 50 к.
М. Чернова, ц. 1 руб.
Струйскаго (Зубоскаль), ц. 1 р.
Гр. Ге, ц. 2 руб.
Тэффи, ц. 2 руб.
Аверченко, ц. 2 руб.
С. Невродова, ц. 1 руб.
С. Ратовъ 2 т., ц. 1 р. 50 к.
Контора «Театръ и Искусство».

Кто изъ артистокъ желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. швейц. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3 кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

СБОРНИКИ ПЬЕСЪ

В. Рышкова 3 тома 7 руб.
В. Бѣлой 4 тома 8 руб.
И. Мясницкаго 9 том. 6 р.
Г. Ге 3 тома 6 руб.
И. Сумбатова 4 тома 10 руб.
В. Евдокимова 1 томъ 2 руб.
Гордина 1 томъ 2 руб.
Лисенко-Нончычъ 1 р. 50 к.

Контора «Театръ и Искусство».

Сергѣй Алексинъ.

Оперетты для т. «МИНИАТЮРЪ»

«Моторъ любви», оп. въ 1 д. муз. Жильберта
«Король веселится», оп. въ 1 д. муз. Нельсона.
«Графъ Люксембургъ», оп. въ 1 д. м. Ф. Легара.
«Веселая вдова», оп. въ 1 д. муз. Ф. Легара.
«Тайна заброшеннаго гарема», оп. въ 1 д. муз. Алексина.

Безусловно довольны. Пьесы Клавиръ ц. 2 р. У С. О. Разсохина. Москва, Тверская, Георгиевскій пер.

НОВИНКИ

Примадонна забавляется. (Реперт. т. Сабурова), ц. 2 руб.
Отголоски жизни (Реп. т. Корша), ц. 2 р.
Пляска ком. Бара, ц. 2 руб.
Пиратъ Фульда ц. 2 руб.
Онъ (Хамелеонъ) Евт. Карпова, ц. 75 к.
Золото. (Реп. т. Невлобина), ц. 2 р.
Контора «Театръ и Искусство».

Пьесы для театров „МИНИАТЮРЪ“

Выдания журнала
„Театръ и Искусство“.

СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ,
10 карт. (1 д.) В. Рышкова, п. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, к. въ 1 д.
В. Рышкова, п. 1 р.
ГАРАНЖЪ, Сабурова, п. 60 к.
ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гюи-де-
Мопааса, п. 60 к.
БРАСЛЕТЪ, п. 60 к.
ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, п. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, п. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фюльда, п. 60 к.
УШАТЬ Реп. Троицк. т. п. 60 к.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОКУДРОВА, п. 2 р.
ОПИСАННАЯ НРОВАТЬ или **МУЖЪ**
КАКИХЪ МНОГО. Пародія на
фарезъ (Реп. Лнт. т.), п. 1 р.
РОНОВАЯ ЗАГАНКА, п. 60 к.
БОЯРЫШНЯ МАНЯ и **СЕНЬКА РАЗ-**
БОЙНИКЪ Мировича (Реперт.
Лнт. т.), п. 1 руб.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), п. 60 н.

СБОРНИКЪ ЧУЖЪ - ЧУЖЕННА,
п. 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, п. 60 н.
ЗАВОЮЮ МЕНЯ, п. 60 н.
КОРДЕТЪ Мазуркевича, п. 60 н.
ДВОЙНИКЪ, Н. А. З. п. 60 к.
СЛОЖНАЯ НАТУРА Н. А. З. п. 60 н.
Хамелеонъ п. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, п. 60 к.
Грезы старого зямка, п. 60 к.
ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ, п. 60 н.
Крмпки ком. Черешнева, п. 60 к.
Морская болѣзнь, п. 60 к.
Въ пользу бѣдныхъ, п. 60 к.
Буря въ кофейнѣ, п. 60 к.
Нашлась (Курортн. идиллія), п. 60 к.
Параллели, М. Потапенко, п. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. п. 60 к.
Сорвалось, п. 60 к.
Княгиня Дудельвакъ, п. 60 к.
Дамскій портной. (Лнт. т.), п. 60 к.

Сказка объ Ахромеѣ, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азьниконна, 2 рубля.
Король, дама и валетъ п. 2 р.
Ночная идиллія, п. 60 к.
Они забавляются, п. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. п. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. п. 60 к.
А не опуститъ ли зававьску, п. 60 к.
Времея, п. 60 к.
Мальчишникъ, п. 60 к.
Еврейское счастье Юшкевича, п. 1 р.
Жоржъ живъ п. 60 к.
Гувернантка Реп. Лнт. т. п. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юш-
кевича. п. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ. п. 60 к.
Съ глазу на глазъ п. 60 к.
Маленькая хитрость п. 60 к.
Въ минуту откровенности п. 60 к.
Впотъмахъ п. 60 к.

Врачъная ночь. Реп. т. Лнтъ п. 60 к.
Особа первого класса. п. 60 к.
Ночная работа Реп. Лнт. т. п. 60 к.
По случаю. п. 60 к.
Устрицы. Реп. Лнт. т. п. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лнт. т. 60 к.
Врачъный флиртъ п. 60 к.
Открытъ п. 60 к.
Ночь любви п. 60 к.
Маленькія руки п. 60 к.
Женихъ въ полночь п. 60 к.
Игра съ болваномъ п. 60 к.
Свадьба п. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 173 п. 60 к.
На мѣстѣ преступленія, п. 60 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. п. 60 к.
На приемѣ, Валентинова. п. 60 к.
и проч.

Новыя миниатюры АНТИМОНОВА

„Чортъ съ младенцемъ“, „Копельков-
ный женихъ“, „Макаръ безъ пишекъ“
по 60 коп. „Отнять жизнь“—40 коп.
Разрѣш. безаул. №№ „Пр. Вѣстн.“
обозначены.

Выписывать: СПВ. конт. „Т. и Иск.“,
Москва—библиот. С. О. Разсохина.

ОГНИ ШАБАША

еврейск. драм. въ 3-хъ д.
Офьж Вѣдой «Прав. Вѣст.» № 37 за
1913 г. Прод. Москва т. б. Соколовой
и Разсохиной.

Поступили въ продажу пьесы Н. С. МЕЖЕВОГО.

1) Огоньки—въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
2) Противъ теченія—въ 4хъ дѣйств.

Къ представл. разрѣшены безусловно.

Цѣна каждой 2 рубля.

Выписывать по адресу: г. Н. Новго-
родъ. Вольничная № 12 отъ г. Кобе-
лева. Театрал. библиот.

При заказѣ не менѣе 5-ти экз. 20%
скидки.

Только что вышли изъ печати НОВЫЯ ПЬЕСЫ НИКОЛАЯ ИВАНЬШИНА

„Нашествіе Варваровъ“—шутка въ
1 д. Ролей м. 2, ж. 1. Цѣна 50 коп.
„Бѣдный Поэтъ“, комедія въ 1 д.
Ролей м. 2, ж. 1. цѣна 50 коп.

Пьесы того же автора:
„Любовное Тріо“, Эпизодъ въ 1 д.
(репертуаръ С-Петербургскаго Литей-
наго т., Кіевскихъ т. т. Вергонье, Ма-
лага, „Пассажа“, Одесскаго Малаго т.,
Харьковскаго т., Миниатюръ Машель и
мн. др. Ролей м. 2, ж. 1. Цѣна 50 к.
„Студентъ занимается“ весенняя кар-
тинка въ 1 д. (репертуаръ Рижскаго
Городскаго Русскаго т., Кіевскихъ т. т.
Вергонье, Малаго м др.). Ролей м. 1,
ж. 1. Цѣна 50 коп.
ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

1-я Спб. музык.-театр. библиотекa В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пд., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водвилли— продажи и прокаты.

Шефъ полиціи. Нов. оп. въ 3 д.
Бауэра. Огромный успѣхъ за-
границей. . . . . 65 р.
Дьяволина оп. въ 3 д. 67
Три-Три (Король жаравины). 65
Веселый нагаду 65
Пултисъ, Оузи 60
Чертова дюжина (нов. 3 ак.
Обовар.) 55
Моторъ любви — Флиртъ въ
моторъ 50
Натео—Юный тлякъ 55
Польское ховалство 35
Кроватки съ балдахиномъ 35
Генер. релетиция Царица ночи Судъ
надъ Фриной . . . . . 8—10 р.
ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорого.
Миніатюры.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ М. Мельниковой.

Клиентка. Брачная констатудія. Передъ
отъѣздомъ. По 60 коп.
Обращаться въ контору „Т. и И.“.

„ЮНАЯ РОССІЯ“

въ 4 д. соч. И. А. ВЕРМИШЕВА.
Бенефис. пьеса для инженеро
ком., ревон. и любви, модерн. (Реперт.
прав. театр., Херсона, Воронежа, Томска,
Иркутска, Калуги, Курска, Симбирска,
Тулы, Витебска, Гродно и др.).
Безъ разр. и для народа. т.
Пр. В. № 151—1912 года.
Изд. „Т. и Иск.“, **нинец. въ**
Биб. „Т. и Иск.“ № 3 1913 г.
Выпис. мож. отъ „Т. и Иск.“, Т. Нов.,
Союзъ др. пис. и автора (С.-П-бургъ,
Колпинская 5).

НОВИНКИ! МИНИАТЮРЫ!

Марка Гольдштейна (Митяя)
Драматурги шаржъ въ 1 д. съ куплет.
Цѣна 1 руб.
Супруга эпизодъ въ 1 д. (по Чехову)
Тайна хорошенькой женщины
эпизодъ въ 1 д.
Мигъ интимности фарезъ въ 1 д.
Понадъ въ клѣтку шут. въ 1 д.
Первая шалость ком.-ш. въ 1 д.
Антрепренеръ подъ диваномъ
(Закулиная исторія въ 1 д.).
Цѣна каждой 60 коп.
Обращаться только въ конт. журнала
„Театръ и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЪ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВЪ-НА-ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПВ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной труппы, а также С-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С-Петербурѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарезъ, Тумнакова, театра Фарезъ Канакскаго, театра Гильель,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театр Акварумъ, СПВ. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Феръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской группы Чютикава.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроковскій пр., 61 Телефонъ 2378.
Раскладъ по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(зодъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуларной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЪКУШКИ, ЗАГАРЪ
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДѢФЕКТЫ ЛИЦА.

Сазими Уго Дилант. Тел. Метропол. 4623.

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ.

БАНКА 1р. 90к.

УГРИН

ОТЪ ЛРЫШЕЙ и УГРЕЙ

КОЖА лица и рукъ дѣлается скоро БѢЛОЮ, НѢЖНОЮ и МЯГКОЮ

С. ПЕТЕРБУРГЪ
КАРАВАНАЯ № 5. КВ.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ.

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдь-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онъ вмѣсто него употребляютъ :

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Во розницу продается у паракмахеровъ, шаржировъ и антекеровъ

Ящикъ-регистраторъ для хранения пластинокъ

Почему вы не выстелите свой ящикъ пластинокъ? Потому что вы плохо сохраните ихъ и обидитесь по истощенію отъ пыли, влаги, грязи и подождете подорожника трамвая

Телефонъ № 413-06

Отыскивание пластинокъ очень легкое, полное и исцарапываніе исключаются.

Цѣна ящика съ 40 отдѣленіями для 10-дюймовыхъ 40 пластинокъ 3 р. 50 к. и пересылка ЭЛЕКТРО ПЕРЕПЛЕТНАЯ (основъ въ 1887 г.)

патентованы за 10 фунтовъ. С. ПЕТЕРБУРГЪ. Музичный пер. № 8. Въ изд. Владимірскаго преса Телефонъ № 413-06.

К. ЭРЛИНГЪ

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

(Спб., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ

Собраніе

драматическихъ

сочиненій

ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Томъ I.

- «Первая ласточка», драма въ 4 д.
- «Скляпка», пьеса въ 3 д.
- «Волна», комедія въ 4 д.
- «Распутница», драма въ 4 д.

Цѣна 2 руб.

Томъ II.

- «Казенная квартира», комедія въ 4 д.
- «День денщика Душкина», комедія въ 2 д.
- «Желанный и нежданный», комедія въ 1 д.
- «Очень просто!» комедія въ 1 д.
- «Клея», Варонъ и Агафонъ», комедія въ 1 д.
- «Мартобря 86-го числа», вѣковая траг. въ 1 д.

Цѣна 2 руб.

Томъ III.

- «Болотный вѣтчокъ», комедія въ 4 д.
- «Обыватели», комедія въ 4 д.
- «Прохожіе», комедія въ 4 д.
- «Змѣйка», комедія въ 4 д.

Цѣна 3 руб.